

Жил отважный капитан

Вениамину Каверину исполнилось бы 110 лет. Созданные им персонажи давно живут отдельной жизнью. Им ставят памятники, о них слагают песни. Поэтому вполне резонно отметить ещё один «юбилей»: летом 42-го года Саня Григорьев, герой «Двух капитанов», впервые приехал в Архангельск. Этому событию посвящена беседа с писателем, оказавшаяся последней.

Не туда пришли

Несистемная оппозиция не заметила, что она превратилась в единство неумеющих. А какой выход у неумеющих? Один-единственный — посеять рознь между умеющими, чтобы не дать им воплотить своё умение и тем самым изменить повседневность, сделать её зоной востребованности умеющих.

Под прицелом Петра Фоменко

Мы долго ждали, когда же наконец будет поставлен булгаковский «Театральный роман» и кто окажется тем смельчаком, который не побоится развеять миф о пригодной на все времена системе Станиславского, спасающей русский театр от бездарных артистов, а руководителей коллективов — от застоя.

Не культом единым

Вот уже пятьдесят лет добрая половина споров об истории в нашей стране посвящается человеку, которого как только не называли. Другим и вождем, отцом народов, великим учителем и великим псевдонимом, а ещё — паханом, усатым палачом, выдающейся посредственностью... Собеседник «ЛГ» — Юрий Емельянов, опубликовавший в последние десятилетия несколько серьёзных исследований о сталинском периоде в нашей истории.

Нерусские небыллицы

Фильм «4 дня в мае» сняли с эфира НТВ... Чего не увидел зритель? Какую «правду о войне» хотели поведать авторы картины, отмеченной призами российских кинофестивалей?

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €; B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €; I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 23,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,55 CAD

Страна БезПионерия

Среди революционных дат, пожалуй, лишь одна не вызывает яростных споров — день рождения Всесоюзной пионерской организации. 19 мая, когда она отметит свой 90-летний юбилей, миллионы граждан бывшего СССР с ностальгией вспомнят пионерские линейки с горном, барабаном и знаменем, свой красный галстук, сбор металлолома и макулатуры, игру «Зарница», смотры художественной самодеятельности, походы и песни у костра.

Да, была, безусловно, и идеология, и, вступая в ряды пионеров, мы все клялись «бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия». Но боролись-то мы не с гидрой капитализма, а скорее, со своими недостатками. Идеология начиналась на торжественных линейках в виде речёвки или стихотворения о партии и там же заканчивалась, а жила пионерия совсем другим. И странно читать появившиеся после развала СССР хвастливые признания в том, что не вступал, мол, в эту организацию по идеологическим соображениям, не желая выполнять её законы. «Законы пионеров Советского Союза», напомним, звучали так: горячо любить свою Родину; чтить память погибших борцов и готовиться стать защитником Отечества; быть лучшими в учёбе, труде и спорте; честными и верными товарищами, всегда стоящими за правду.

На самом деле не всех туда брали. Сначала лучших в учёбе и поведении, затем уже и они решали принять в свои ряды троечника или, например, скупердяя или дать им ещё время на исправление. И многие действительно исправлялись.

Отказавшись от социализма и руководящей роли КПСС, ликвидировали и самую массовую и действенную детскую организацию, в которой подростки учились, по сути, базовым для человека ценностям — солидарности, взаимопомощи, требовательности и толерантности. Вместо пионерии попытались возродить движение бойскаутов, но как не прижилось оно в России в начале XX века, так же незаметны скауты и в XXI.

Главным учебником жизни стал Интернет, территория свободы, полная соблазнов и опасностей для неокрепшей души. Школа только учит, родители в основном только зарабатывают, а предоставленные сами себе дети сидят в социальных сетях, заменивших им и улицу, и кружок, и стадион.

Когда-то практически в каждом населённом пункте был свой Дом пионеров или даже дворец. Теперь, когда выгода стала превыше всего, они превратились в офисы, ночные клубы и рестораны для взрослых. Немногие города в зданиях, построенные предыдущими поколениями для детей или для них же экзотизированные, именно детей туда пускают. Есть, конечно, и исключения. Москва, например, несмотря на давление рынка, многое сохранило. В том числе и знаменитый Дворец пионеров на Воробьёвых горах, в котором и сегодня занимается более 15 тысяч человек. Правда, называется он теперь иначе — Московский городской Дворец детского (юношеского) творчества. Здесь, как и тридцать-сорок лет назад, работают многочисленные кружки, студии и спортивные секции, летний оздоровительный лагерь и даже — со временем не поспоришь — интернет-проекты: Московская открытая олимпиада по истории

Второй мировой и Великой Отечественной войн, открытые проекты по законодательству и праву и 200-летию Отечественной войны 1812 года, викторина по истории олимпийского движения.

Работают в столице и другие дома пионеров, дома творчества и школы искусств, где иногда бесплатно, а иногда за весьма символические деньги можно научить своего ребёнка игре на фортепиано или гитаре, хореографии или азам изобразительного искусства, игре в теннис или моделированию.

Заменяет ли это отсутствие массовой детской организации, которая работала бы с ребёнком в каждой школе? Вряд ли. Уже по-

сле развала Союза была идея возродить пионерскую организацию и присвоить ей имя Гагарина. Единственной идеологией тогда бы осталось лишь желание быть пионером, первооткрывателем, первым во всём. Но, увы, деньги на спасение банков находятся, а вот на подрастающее поколение — нет.

Детство, как известно, весьма затратно, что-то платить придётся и организаторам, и вожатым (или воспитателям, неважно, как они будут называться), и педагогам. Но разве овчинка (то есть наше будущее) не стоит выделки?

Продолжение темы на стр. 13

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● Галина Шербакова. **И вся остальная жизнь:** Статьи. Интервью. Заметки. — М.: Эксмо, 2012. — 352 с., 12 л. фото. — 1000 экз.

В книгу, которая вышла к 80-летию со дня рождения автора, вошли интервью, эссе и журналистские заметки Галины Николаевны. И это, несомненно, не менее интересно, чем её проза, даже такая известная, как повесть «Вам и не снилось...». Всегда интересно узнать, что думает писатель о жизни вообще, каков он в быту, заглянуть в его мастерскую: «У меня хозяйство неплановое — стихийное. Рассказы приходят без разрешения и стука, они сплывают так славно расположившихся героев и замарывают первую, всегда написанную красиво строчку». Составитель этой книги — супруг автора Александр Шербаков, сохранивший огромный архив писательницы, когда-то работавший в «ЛГ».

● Наше время. **Антология современной литературы России** (поэзия и проза): Стихотворения, роман, биографические статьи, библиография. — М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 2011. — 416 с. — 2000 экз.

Очередной том уникальной по содержанию серии «Наше время» составили поэтические и прозаические произведения писателей, родившихся в 60-е годы XX века. В том «Современная литература России» — произведения двадцати одного поэта и одного прозаика: Макаренков Владимир (Смоленск), Шербаков Сергей (Москва), Сорочин Владимир (Брянск), Меламед Игорь (Москва), Тихонов Валерий (Барнаул), Кулакова Марина (Нижний Новгород) и др.

Биографические статьи от первого лица и фотографии авторов привносят ощущение личной встречи с писателем, откровенной беседы. Том дополнен CD-диск с электронными версиями предыдущих томов, вышедших в 2009 и 2010 годах.

● Пророки Византизма. Переписка К.Н. Леонтьева и Т.И. Филиппова (1875–1891). — СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2012. — 728 с. — 800 экз.

Переписка Константина Николаевича Леонтьева и Тёртия Ивановича Филиппова, государственного и церковно-общественного деятеля, доверенного корреспондента философа Леонтьева, велась в 1875–1891 гг. Важно то, что сохранилась она практически без утрат и представляет собой ценнейший источник новых сведений об истории русской консервативной мысли, политике, литературе, журналистике и общественной жизни последней трети XIX века. Среди упоминаемых здесь лиц — Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой, Вл. С. Соловьёв и К.П. Победоносцев, старцы Афона и Оптиной пустыни, русские и греческие церковные иерархи, министры и дипломаты. Большинство писем публикуется впервые.

ЛИТБЫТ

По выбоинам к Окуджаве

Статусные злоключения Музея Булата Окуджавы в Переделкине, кажется, закончились. Напомним, что в 1999-м — году создания — музей имел статус государственного. Затем лишился его и перешёл под эгиду правительства Московской области, под которой едва не закрылся. И вот 3 марта нынешнего года тогда ещё премьер-министр Владимир Путин сообщил радостную для всех почитателей знаменитого барда новость: музей вновь передан в федеральную собственность.

Но злоключения местных жителей, увы, продолжаются. Дорога на улице Довженко в знаменитом Городке писателей, на которой расположен скромный домик Булата и возведённые на участке музейные помещения, напоминает поле недавнего танкового сражения. Или автодром, на котором испытывают внедорожники. Правду сказать, внедорожников здесь хватает: на них, равно как и на автомобилях попроще, съезжаются на многочисленные музейные мероприятия многочисленные поклонники Окуджавы. Но о парковке тоже как-то никто заранее не подумал. Машины просто выстраиваются вдоль улицы, загораживая проход и проезд всем, кто пока не удостоился музея. Насельники

улицы Довженко вынуждены буквально протискиваться в калитки и ворота писательских дач. Конечно, писатели тоже далеко не всегда ходят пешком. Но куда десятку их автомобилей супротив автоколонн посетителей концертов и вечеров в Доме Булата! И писатели — не хозяева подмосковных дорог.

Создатели и сотрудники действительно одного из самых популярных учреждений культуры любят повторять, что Музей Булата был создан как народный, общественный. Да, посещаемость музея не может не радовать — особенно чиновников от культуры, которые на Довженко не живут. Но до народных дорог нам пока едва ли не дальше, чем до общедоступных народных гаражей. А концерты в музее иногда затягиваются до полночи. И писатели вместе с домочадцами не могут заснуть от хлопающих дверей и переклички делящихся впечатлениями зрителей.

Неужели приобщаться к культуре надо непременно через выбоины, ухабы и повышенный шумовой фон? Может быть, можно это делать как-то по-иному?.. Поспокойнее?.. В соответствии с федеральным статусом...

ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛЯМИ

Льготная подписка

По 20 мая одновременно во всех отделениях почтовой связи проводится **ВСЕРОССИЙСКАЯ ДЕКАДА ПОДПИСКИ**. В этот период предоставляются следующие скидки:

- всем подписчикам газеты до 20% от подписной стоимости (*);
- подписчикам, оформившим подписку на три издания и более в один адрес доставки;
- подписчикам, оформившим подписку в адрес детских домов и других социально значимых учреждений. Скидки суммируются!

Приглашаем всех оформить подписку на льготных условиях.

(* Информация о специальных подписных индексах и ценах для вашего региона можно получить у сотрудников почты

Ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ на газету журнал индекс издания

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА Количество комплектов

на 2012 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
						×	×	×	×	×	×

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

ДОСТАВочная карточка на газету журнал индекс издания

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА (наименование издания)

Стоимость подписки руб. коп. Количество комплектов

передаресовки руб. коп.

на 2012 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
						×	×	×	×	×	×

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

ФОТОГЛАС

На Основной сцене Большого театра прошла премьера балета «Драгоценности». Это перенос знаменитого спектакля Джорджа Баланчина, поставленного в США в 1967 году. Балет состоит из трёх независимых частей: «Изумруды» на музыку Г. Форе, «Рубины» – И.Ф. Стравинского, «Бриллианты» – П.И. Чайковского. Они посвящены трём странам – Франции, Америке, России. На нашем снимке Евгения Образцова и Александр Волчков в сцене из балета Джорджа Баланчина «Драгоценности».

Художественный руководитель Театра имени Ермоловой Олег Меньшиков и другие звёзды театра и кино участвовали в воскреснике, проходящем в рамках фестиваля искусств «Черешневый лес» в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького. Естественно, сажали черешню.

Рождение нового вида искусства, как правило, происходит незаметно для современников, и только в хаосе революций общества ждёт подходящего для наступивших перемен языка. В молодой Советской России искусство стало одним из важных видов оружия – с его помощью пролетариат разрушал старый материалистический и воздвигал свой иейный мир, отныне запечатлённый в произведениях искусства, где унетённый класс расправил плечи, обрёл человеческое достоинство. Все творческие силы были мобилизованы и направлены в процесс воспитания масс, формирования «коллективного бессознательного» в русле революционного пафоса. Включился на полную мощь такой инструмент, как азиатская, родная сестра рекламного бизнеса. На оставшихся в заброшенных цехах Императорского фарфорового завода «обель» (заготовках тарелок, чашек и т.п.) «пятнами красок и звоном лозунгов» высеклось будущее страны, этапы становления и развития которой отражает выставка в Государственном центральном музее современной истории России. «История под глазурию» смотрится прозрочно, оптимистично, ностальгически. Камерная экспозиция представляет работы ведущих заводов державы. Особое внимание – творчеству скульптора ЛФЗ Натальи Данько, 120-летие которой отмечается в этом году. Выставка продлится до 31 июля.

ЗЛОБА ДНЯ

Непраздничный май

Вряд ли нынешний май запомнится праздничным настроением. Да, закончился избирательный цикл, в стране вроде бы всё новое – президент, Дума, премьер... Но градус противостояния не спадает, уличная активность оппозиции лишь приобретает новые формы, объектом идеологической борьбы стал и День Победы...

Пора и поговорить...

Валерий ХОМЯКОВ,
генеральный директор Совета по национальной стратегии:

— Можно сказать, что в политике майский день год кормит. Что же посеяно в мае 2012-го? Какие политические всходы ждать летом? Кто и какой урожай соберёт в «закрома Родины» осенью?

Год назад такие вопросы были бы несколько надуманными, теперь же они самые что ни на есть будничные. Что же мы увидели в начале этого весеннего месяца?

Первомайская колонна на Тверской во главе с танделом, когда на полноту демонстрантами проезжей части улицы явно диссонировала с пустыми тротуарами.

Жёсткие столкновения граждан и ОМОНа 6 мая на Болотной площади.

Проезд Владимира Путина на инаугурацию из Дома правительства в Кремль по пустой Москве.

«Гулянья» протестующих по Старой площади 7–9 мая и задержание граждан полицией лишь за ношение белых ленточек.

Всё это свидетельствует о том, что протестные настроения никуда не делись.

Было бы ошибкой считать, что зарождение народного недовольства началось в минувшем декабре. Копилось давно. Очевидно, и среди организаторов протестных действий, и среди представителей власти идут схожие процессы, а именно борьба двух стратегий – радикальной и умеренной.

Судя по всему, радикалы во власти пока побеждают, а потому готовы и дальше действовать жёстко. Внесистемная оппозиция, напротив, больше склоняется к умеренной стратегии – «прогулки писателей» по Буйварному кольцу и т.д. От того, хватит ли у власти здравого смысла не загонять ситуацию в тупик, а у оппозиции уйти от радикализма, во многом будет определяться социально-политическая обстановка лета и осени.

Нынешний май хорош тем, что нас не ждёт повышение тарифов на ЖКХ. Как и в июне. Но с 1 июля нас ошаршит «препятнейшее известие». Ну и как вам такие предстоящие июльские будни?

И ещё. С первого июня вступает в силу новый закон о выборности глав исполнительной власти в регионах. При всём своём несовершенстве (муниципальный и президентские фильтры) закон даёт возможность и власти, и оппозиции помериться силами на региональных выборах. Это существенный прогресс, ибо выборы – базовая форма диалога между властью и обществом, где главным арбитром является народ. Именно диалог в майские будни был главным дефицитом.

Нужен левый поворот

Владимир ПОЗДНЯКОВ,
первый заместитель председателя Комитета по регламенту и организации работы Госдумы, член фракции КПРФ:

— Перед утверждением в должности премьер-министра Дмитрий Медведев встретился и с фракцией КПРФ. Депутаты высказали ему в лицо ряд критических замечаний. Спросили, например, почему из страны в зарубежные банки выводятся огромные деньги, вместо того чтобы использовать их для развития своей экономики? Почему гражданам настойчиво предлагают покупать импортные продукты, а отечественные практически исчезли с прилавков? Почему после очередной авиакатастрофы издаются указы о прекращении эксплуатации отечественных самолётов, и они вытесняются лайнерами иностранного производства?..

Медведев, отвечая на «неудобные» вопросы, старался объяснить логику решений высшего руководства страны. Однако его аргументы удовлетворили депутатов лишь отчасти.

Должен сказать, при всей оппозиционной настроенности от фракции КПРФ исходил сигнал о возможности конструктивного сотрудничества. Ради государственных интересов России. На наш взгляд, новое руководство страны должно быть левоцентристским. Возможно ли это, покажет время.

У депутатов фракции КПРФ есть программа экономического возрождения страны, мы готовы участвовать в её модернизации. Триллионами рублей можно пополнить госбюджет за счёт национализации сырьевой отрасли и введения госмонополии на про-

изводство и реализацию алкогольной продукции. Пакет предложений по вопросам модернизации подготовили наши депутаты и прямо в зале вручили будущему премьеру.

В глубоко кризисе сегодня общеобразовательная школа с удивительно живучим ЕГЭ. Позор – введение в обиход термина «услуга на коммерческой основе» в образовательной отрасли. Мои коллеги предложили проект нового закона об образовании, который гарантировал бы каждому молодому человеку возможность бесплатного доступа в школу и вуз, получения профессии и устройства на работу.

На рассмотрении нижней палаты представлены десятки подобных разумных законопроектов. Вопрос: как откликнется власть? Если по-старому, нас ждёт трагедия осень.

«Верхи», ау!

Александр ИСАЕВ,
заместитель генерального директора Института экономических стратегий РАН:

— Стало почти фирменным знаком НТВ то, что канал отличается наиболее оригинальным и «ужасно широким» взглядом на «замшелые», не инновационные традиции русского народа, православных людей, не продвинутых в либерализации принцип жизни, традиций и веры.

Теперь планировали показать провокационный фильм «4 дня в мае», причём продемонстрировать в день инаугурации президента 7 мая, накануне Дня Победы (анализ фильма, история его создания в этом номере «ЛГ» на стр. 10. – *Ред.*)

Хотел бы отметить одну деталь. У нас на самом деле всё сильнее заявляет о себе гражданское общество. И не только его агрессивное либеральное крыло. Этот позорный фильм не вышел на телеэкраны не только потому, что были возмущены ветераны, как это преподал сам телеканал. Поднялся интернетовский народ, то есть молодые, заметьте, люди, которые решили вступить за своих погибших и живых, но совсем стареньких ветеранов. Поднялся шум в Сети, хотя времени для организации протестов было мало. И в итоге до властей эту простую мысль – «не трогать святое» – удалось довести. Тихо и громко, деликатно и жёстко, но чрезвычайно активно, через знакомых чиновников из администрации президента, Госдумы, Совета Федерации, РАН, руководителей СМИ достигались. И «верхи», судя по всему, посоветовали либеральному сверх нормы каналу отыграть назад. Значит, надо продолжать в том же духе.

Опрос подготовил Владимир СУХОМЛИНОВ

ИнтерНЕТ – ИнтерДА

На улицах и в кабинетах

Глядя на резкую смену тактики «Белой ленты», предположил, что малолеткам и престарелым инфантам, составляющим основной контингент ныне протестующих, не под силу столь грамотной и радикально оперативно сменить характер выступлений. Во всяком случае, при чётке блогов, групп в фейсбуке и твиттер-опозиционеров сожаление о ликвидации карательной психиатрии как инструмента работы с подобным контингентом меня не покидает.

То, что за кулисами есть некие кукловоды, которые умело раскачивают обстановку, вполне очевидно. Собственно, ряд последовательных кампаний по описанию в прессе зверств полиции, навал на православную церковь – это, конечно, не под силу малолеткам. То, что власть подставляется и сама создаёт поводы, в данном контексте не столь важно – противостоящая ей сторона грамотно использует любой информационный повод для раскачки.

Сугубо геббельсовская логика о том, что ложь, повторенная неоднократно, превращается в массовом сознании в правду, работает на все сто. Задача сегодняшнего дня – не

свержение власти (по крайней мере сейчас), а её десакрализация, проverka на излом, превращение борьбы с ней из серьёзной и тяжёлой задачи в весёлый флешмоб.

Меняется стратегия борьбы – происходит отказ от создания хоть каких-то структур, происходит окончательный отказ от попыток хотя бы изобразить лозунги или тем паче программы. Ставка делается на хаотизацию. Пока это весело и безопасно – и молодняк с удовольствием ходит на тусы, прикрывая собой группы провокаторов.

Уже поэтому весёлые флеш-мобы крайне опасны, так как в любой момент под прикрытие тупой студентоты по полиции могут применить что-то посерьёзнее деревьев транспарантов, а полиция, измотанная бесконечной и унижительной беготней за тусующимися, вполне может среагировать жёстче и неадекватнее, чем предписывает обстановка.

В принципе кто именно является заказчиком подобных событий – уже секрет полишинеля. Имена олигархов, финансировавших зимние акции, имена стоящих за беспорядками зимой – и по удивительному

стечению обстоятельств являющихся членами окружения бывшего президента Медведева – тоже известны. То, что они остаются неприкосновенными и не едут шить варежки, говорит о слабой дееспособности Путина по обузданию реальной оппозиции во власти – не картонной, которая на улицах, а настоящей – в кабинетах.

Именно поэтому ни о какой революционной речи не идёт. Именно поэтому оппозиция в Думе делает вид, что ничего не происходит и всё в полном порядке. Именно поэтому региональные боссы ждут. Они все ждут – кто кого съест. Поэтому прямо сейчас высовываться и демонстрировать свою глупость никто не будет.

Задача уличной оппозиции – быть обычным мясом. Которое используют – если нужно, то и бросая на дубинки, а потом загонят обратно в стойло. Всем спасибо, все свободны. Можете, учредят медаль. Типа имеющейся уже «Защитнику Белого дома». А уж если кого убьют – то похоронят всей Москвой, как тех трёх, которые в 1991 пали жертвою в борьбе роковой. Изронят слезу. И – пошли вон, смерды.

el-murid

Поглощение власти

Не удивлюсь, если вскоре часть полиции вдруг откажется выполнять приказы начальства.

Почему? Потому что они видят: люди, нарушающие законы и нападающие на полицейских, завтра могут стать членами правительства. Так, Навальному было предложено войти в так называемое большое правительство. Думаю, в окружении Путина есть немало скрытых сторонников «болотных революционеров».

Что касается протестов... Уверен, что они имеют под собой серьёзную

социальную и культурную (да, культурную!) основу. Урбанизированная при Сталине страна не соглашается с полуфеодалным управлением, протестует против низких социальных и политических стандартов, подвергается обману и провокациям со стороны навалых и немцовых. А власть, хочет она того или не хочет, тоже поддаётся на провокации и надеется путём заигрывания удовлетворить протестующих манипуляторов.

Россия с замиранием сердца наблюдает, чем закончится это медлен-

ное поглощение власти и в какой-то момент канётся к сильнейшей стороне. Мы уже проходили это «Долой самодержавие!».

Более того, после высказывания Путина, что он не будет менять команду (чтобы не остаться в одиночестве), он уподобил себя бедному Николаю II. Но тот не захотел менять своё окружение, как там главной фигурой была его жена. А что президент? За кого он так держится?

strybas

ЮБИЛЕЯ

50!

Столичные журналисты считают Александра Николаевича Горбенко, заместителя мэра Москвы, коллегой. Выпускник Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища, полковник запаса, кандидат политических наук, он с начала 90-х – в медиабизнесе. С 2001 по 2010 год был генеральным директором Федерального государственного учреждения «Российская газета». Именно при нём вырос не только тираж «РГ», но и её

влияние. Так что назначение А.Н. Горбенко заместителем мэра Москвы в правительстве Москвы по средствам массовой информации, межрегиональному сотрудничеству, спорту, туризму и рекламе было логичным. Ему досталась также нелёгкая обязанность – вести переговоры с митингующей оппозицией.

Коллектив «ЛГ» поздравляет Александра Николаевича с 50-летием и желает успехов на всех непростых участках работы, здоровья, бодрости духа.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом «Литературная газета»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Первый заместитель главного редактора
Левонд Колпаков
Заместитель главного редактора
Валерий Павлов
(председатель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)

ОТДЕЛЫ:

«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
шеф-редактор Игорь Серков,
обозреватель Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
ведущий редактор Марина Кудинова;
Игорь Панин

«Искусство»,
тел. 8-499-788-02-12,
Евгений Маликов,
Анна Кузнецова,
Арина Абрисимова

«ТелевЕдение»
тел. 8-499-788-00-53
ведущий редактор Александр Кондратов;
Олег Пухлячев

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
ведущий редактор Людмила Мазурова;
Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
билье-редактор Евгений Федоровский;
художественный редактор Антон Меньшов

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуж), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Сергей Евстратьев (Республика Молдова), Всеволод Марьян (Закарпатье), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Голландия), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай)

Директор по распространению
тел. 8-495-688-80-78

Отдел рекламы
тел. 8-495-688-80-78

Московский тираж – 61 853 экз.
Федеральный тираж – 35 281 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске и Хабаровске)
Тираж в Европе – 2500 экз.
Тираж в Европе и США – 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне)

Тираж в Израиле – 22 000 экз.
Тираж в Великобритании – 9000 экз.
Тираж в Греции – 3000 экз.

Общий тираж
139 634 экз.

Цена договорная

Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экспресс М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км. Номер подписан к печати 15 мая 2012 г. Зак. № 12-05-00221

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)

Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г. Материалы рубрики «Точка зрения» публикуются на коммерческой основе.

Адрес редакции:
Хохловский переулок,
д. 10, стр. 6
Москва, 109028

Автоинформатор
и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru

Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

ПОЛИТПРОСВЕТ

Не туда пришли

ВИРУС РАСПАДА

Есть некий диссонанс. Власть недовольна, что её критикуют. А иначе не бывает, слышит власть в ответ. Вы, власть, для того и существуете, чтобы вас критиковать. Благо есть за что. Пошёл во власть — надевая «бронжилет». А если вас не критиковать, то кого? Да где вы видели, чтобы народ критиковал себя? Разве непонятно? Истина на все времена: во всём виновата власть. Привыкайте.

Это и есть излучение демократии. Монархов не критиковали (речь идёт о народе). Монархам поклонялись. Диктаторов не критиковали тоже (публично никогда), боялись. А вот ежели тебя выберут либо назначат, потому как назначает-то выбранный, то здесь всё по справедливости. Демократия — от слова «демось», а «демось» — это народ, значит, критиковать и быть недовольным — это его право.

Критика — явление нацеленное. Но всегда ли в этом случае цель оправдывает средства? Сегодня этот вопрос не просто актуальный, он сущностный. И как его продолжить — кто и зачем сегодня приходит на спонтанные митинги?

Суть выступления — наподобие воздушных шариков: выпустили — и они полетели не пойми куда. Потому правомерно заявление президента: «Ничего конструктивного внесистемная оппозиция не предлагает». А значит (это не горорилось, это подразумевалось), её претензии завышены.

В самом деле, спустя едва ли не два месяца после прошедших выборов муссировать вопросы об их несправедливости, после того как трое из четырёх участников признали их справедливыми и поздравили кандидата, по сути это — нонсенс. И претензии коммунистов сместились в другую сторону. У них нет претензий, как считают. Их не устраивает распределение времени на телевидении. Отвечу как профессионал в этой сфере. Геннадий Андреевич, важно не сколько показывают, а как. Скажу Вам откровенно и честно: переизбыточное присутствие Путина и Медведева на телевизионном экране даёт обратный результат. Я не один раз был свидетелем реплик рядового избирателя, который, в очередной раз увидев на экране как первое, так и второе лицо, раздражённо реагировал: «Да выключи ты это!» Главная претензия к агитформату коммунистов — невероятная одинаковость эфира. Открытия нет, вызова нет, сенсации нет. Но это претензия не только к ним.

После избрания лидера нации правомерно объединиться и помочь ему выполнить свои обязательства. И не позволить ему от них уклониться. Вот, если хотите, в чём значимость оппозиции.

Несистемная оппозиция живёт по другим законам, но это совсем не значит, что подавляющее большинство должно с ней соглашаться. Неoliberalы используют любую возможность, чтобы атаковать современную власть. И они считают несистемную оппозицию своей силой. Вирус распада сеется всюду, где только можно.

БИНОМ БАЛАМУТИЗМА

События последних двух месяцев шокирующие. Объектом атаки системной оппозиции стала Церковь.

Сначала эта выходка в храме Христа Спасителя четырёх гламурных, сексуально раскрепощённых особ. Что, по сути, является надругательством над святынями православия. И возмущение либералов по поводу негуманности наказания за совершение надругательства. А если учесть, что одна из гламурных дам ранее, будучи беременной, совершила публичное совокупление в биологическом музее, представив это скотство как некий перформанс, то...

Если добавить к этому хулиганские выходы, надругательства над святынями, которые уже случились за март-апрель в шести церквях, то, как говорят в таких случаях, есть над чем задуматься. Реакция прихожан на подобное хулиганство, конечно, была, но поначалу носила локальный характер. Однако хулиганская выходка, совершённая в главном храме страны, вызвала взрыв возмущения верующих. Каким политическим хулиганством занимались на алтаре? Они надругались над православной верой! Реакция уполномоченного по правам человека Владимира Лукина меня поразила. Назвав этих зарвавшихся особ девчонками, он посчитал их задержание полицией излишней мерой наказания, предлагал их просто пожурить и отпустить.

Уважаемый г-н Лукин, Вы, как уполномоченный по правам человека, более чем кто-либо понимаете, что вседозволенность превращает свободу в бардак. Любопытно, что после правомерной реакции Церкви на это хулиганство и действий полиции началась истерия неolibералов, а затем фронтальная атака на православную церковь и патриарха Кирилла, которая, по сути, является травлей. И начало этим порочным действиям положила незабвенная Ксения Собчак, которую политолог Станислав Белковский короновал не иначе как выдающегося политика модерна, обладающего незаурядным навыком правильно ставить вопросы.

И как проявление этой гениальности воспроизвёл вопрос Ксенин Собчак, прозвучавший в ток-шоу «Господ-2»: «Должен ли Патриарх Московский и всея Руси Кирилл Гундяев уйти в отставку?» Когда хамство преподносится как незаурядный талант, это, говоря языком того же Белковского, «радикальниченько».

Собственно, говорить о морали в преломлении поведения Ксенин Собчак нелепо. Её вседозволенности, переходящей в наглость, нет предела. Сейчас она «репетирует» новую роль — оппозиционного политического лидера. Она на проспекте Сахарова, она в Астрахани. Ну что ж, поживём — увидим.

А господин Белковский, словно приняв

эстафету от Собчак, обрушивается на патриарха Кирилла. Когда патриарх Кирилл возглавил Русскую церковь, многие прихожане, и не только они, пережили некое «потрясение». Патриарх Кирилл не вписывался в привычный образ. Он принял наследие знакового церковного лидера патриарха Алексия. Но Кирилл был другим. Не только ярким церковнослужителем, но и высокообразованным интеллигентом, и, что немаловажно, современным политиком, блестящим оратором. Он сумел традиции православной церкви встроить в противоречивое, сотрясаемое конфликтами российское общество, вложить в него идею православного единения.

И фундамент, на котором в громадной мере держится единство страны сегодня, — это православие.

Но патриарх пошёл дальше. Он осовременил Церковь, он посчитал, что Церковь не может быть в стороне от проблем общества и интересов жизни прихожан. Появился внутрицерковный институт по изучению экономики, который несколько месяцев назад представил свои соображения по ошибочности неоллиберального курса развития экономики страны на ближайшие годы, инициированного командой ИНСОРА, возглавляемой г-м Юргенсом. Что и привело неolibералов в бешенство.

А зря, надо было прислушаться к мнению православных экономистов. Это не сигнал с другой планеты. Это сигнал изнутри Рос-

нам не даёт управлять страной. Мы будем управлять улицей.

Оппозиция продемонстрировала свою истинную органику — неспособность к объединению. История с «Правым делом», «Парнасом» лишь подтверждение тому. И было бы странным, если бы то же самое не произошло с питомцами Болотной и проспекта Сахарова. И тогда рождается новый бренд. Когда «повстанцев» обвинили в отсутствии лидера, они ответили: и очень хорошо, что у нас нет лидера, это наша новая стратегия. Проще говоря, разлад как норма, как политический ресурс.

ДЛЯ КОГО «КУЛЬТУРА» — СТРОКА В БЮДЖЕТЕ

Настало время оглянуться и понять, что происходит в стране, лишённой национальной объединяющей идеи. Любый шаг власти, любое решение правительства должно рассматриваться не только в параметрах экономики, политики, модернизации, но и в параметрах культуры и её составляющих — морали и этики. И неважно, что это — средний и малый бизнес, образование или медицина, налоговая реформа или реформа полиции либо судопроизводства...

Для чиновника понятие «культура» — строка в бюджете. И далее вывод — деньги на развитие культуры по остаточному принципу. Увы, господа, вы ошибаетесь. Культура — это среда обитания. Именно культура

завоевания совпал с повсеместным неразвитием производства в стране. Кто-то думал о таких результатах? Это вопрос к высшей власти. Курс на модернизацию превратили в болталки на тему модернизации. Учёные вопили об этом. Но их никто не услышал. Повсеместная менеджеризация страны завела нас в тупик.

Беловоротничковый континент разросся до необъятных размеров, а развития нет. Производства, которое якобы должен обслуживать этот массив, нет. Умеющих работать на станках нет. Средний возраст токарей, слесарей, сборщиков в стране — 64 года. Какая модернизация, к чёртовой матери? Кто её будет производить? Менеджеры? Менеджер — это специалист по организации продаж. Но прежде чем продать, это самое надо произвести. А производить некому. Примат частной собственности не объединил, а разобщил людей. Отрицать это нельзя. И вот что досадно. При очевидной пагубности для страны происходящего разлада творители его не намерены останавливаться. И то, что в их рядах известные политики, вызывает сожаление.

Тот же г-н Белковский на страницах одной из газет раскрыл суть атаки на Церковь под лозунгом «Церковь без патриарха Кирилла». Он призывает к протестному движению под этим лозунгом внутри православного сообщества. Как говорят в таких случаях, «Остапа несло». И дальше обвинительный акт. «Когда Кирилл стал председа-

Как сотворить единство в целом, когда его нет в частности: на каждом предприятии, в образовании, просвещении, науке, культуре — нигде? Как обеспечить единство между сталеваром, стоящим у доменных печей, и менеджером, проводящим весь день в офисе металлургического комбината и имеющим оплату труда, превышающую оплату сталевара в пять раз? А оплата труда шахтёра в забое и менеджера на углекомбинате? Та же цифра — в пять раз! Слесаря, токаря, наладчика, сборщика... Два мира — мир белых воротничков и мир сотворителей продукта. Получается, что государство ценит не тех, кто производит, а тех, кто считает финансы. А это, по сути, управленческий крах.

Рынок разобщил людей, и этим он нанес страшный урон государству.

Мы не отдаём себе отчёта в том, что ярость, с которой члены всевозможных фондов, комиссий вкупе с сонмом обслуживающих политологов и ультрасовременных историков поносят советское прошлое, разрушает страну. Вскинув над головой знамя десталинизации, а затем десовветизации, они творят раскол внутри страны, что неминуемо приведёт Россию к краху. Прислонившись к власти, по существу обслуживают современную элиту, сотворившую воровато-бандитский капитализм, который не в состоянии выиграть у «совкового прошлого» и который до сих пор проедает его достижения. Вот причина этого санкционированного властью интеллектуального пошательства.

Выкорчевать память невозможно. Придётся выкорчевывать людей, а это, господа, кончится социальным взрывом, который называется революцией. Вы этого хотите?

Прошли выборы. Страна выбрала нового президента, он заявил программу развития страны. Выборы признаны справедливыми подавляющим большинством России. Может быть, хватит балаганить? Появилась новая профессия — митингист. Впору вводить шкалу: митингист первого разряда, второго, третьего. Несистемная оппозиция не заметила, что она превратилась в единство неумевших. А какой выход у неумевших? Один-единственный — сеять рознь между умеющими, чтобы не дать умеющим воплотить своё умение и тем самым изменить повседневность, сделать её зоной востребованности умеющих.

РАСКОЛ — ТОВАР, КОТОРЫМ ТОРГУЮТ

Раскол — это товар, которым торгует сегодня несистемная оппозиция.

Политическая реформа, утверждённая в нынешнем формате, не идеальна. Боюсь, она не усилит энергетику, единство общества, а сотворит нечто противоположное, повысит градус партийного брожения, что станет непростым испытанием для страны и стабильности её политической системы. Президент не уступил депутатам, которые выступили против смены заявочного партийного стандарта с 50 000 до 500 человек. Депутаты предлагали оставить хотя бы 5000. «Нет», — сказал президент. И теперь власть рассматривает возможные варианты регистрационной усложнённости для этого стандарта 500 — дабы не потонути в хаосе. А это неминуемый фактор дестабилизации в политической жизни общества.

В оценках «много — мало» мне вспоминается моя встреча с японским гуру, руководителем фирмы Sony, случившаяся в Токио в середине 90-х годов. Тогда ему было 84 года. Мы обсуждали известную проблему развития — укрупнение и разукрупнение холдингов.

И тогда я услышал такие слова: «Олег-сан! Когда максимум — очень большой — плохо. Неповоротливый. Думать умеет, а быстро бегать — нет. Когда раздробил, получил минимум — очень много маленьких, разбегаются в разные стороны, не уследишь. Плохо. Начинают работать на себя». Он не сказал «воровать», но имел это в виду.

«Оптимум, Олег-сан. Только оптимум. И думать умеют, и двигаются, и контроль в кулаке». Как говорят в таких случаях, «мудрость не купишь».

Но жизнь есть жизнь. Она меняет правила игры. Страна, её настоящее и будущее, каким оно будет, беспорочно, зависит от президентов, премьер-министров, но прежде всего она зависит от нас. Да, это так, мы сильные, пока мы едины. И пытаться сегодня разрушить единство православной церкви, которая является оплотом отечественной морали и нравственности, равноценно обрушению страны как таковой. Да, Церковь вне государства. Но верующие — значительная часть этого государства. И власть не может этого не учитывать. Я часто бываю в церкви. И вижу, как растёт численность верующих. Никогда на службах не было столько молодёжи, как сейчас.

Патриарх Кирилл интеллектуально преобразил Церковь. Он оказался человеком, не замкнутым в консервативное церковно-религиозное пространство, а человеком, способным выйти за его пределы и стыковать интересы общества и Церкви. Он блестящий оратор, талантливый политик. Предполагаю, что у кого-то это вызывает ревность — как внутри церковного мира, так и вне его. Но подобный патриарх — благо для церкви, а значит, и благо для России. Рушить единство православного мира — значит рушить Россию.

И хочется верить, что здравость и мудрость русского народа не позволят этого совершить. Случись подобная беда, мы никогда не воплотим идею, ради которой живём: Россия должна вернуть своё предназначение — стать великой державой!

Значима только та власть, которая способна объединить страну.

Олег ПОПЦОВ

Так называемая Контрольная прогулка по столичным бульварам во главе с несколькими писателями показала, что, если не провоцировать полицию, гулянье по Москве — совершенно безопасное занятие

сии. Предполагаю, что этот сигнал и материализовал гнев неolibералов. Они решили наказать патриарха. «Как он посмел! Церковь вне государства! Пусть заткнутся!» И началось...

Но начало было ещё раньше. Оппозиция — обязательный компонент всякого времени. Оппозиция бывает разной. Отсюда эти разделительные коридоры: непримиримая, несистемная, конструктивная. В соответствии с разделительностью и своя философия. И в этом смысле несистемная оппозиция обрела отличительные черты — как тактические, так и стратегические.

Удивительная способность не связывать свои воззрения с конкретным трудом, трудом профессиональным, не жить его проблемами, не создавать и не бороться за режим благоприятствования производительному труду, который так необходим стране сегодня, а творить некий флёр, и не более того!

Я бы назвал это теорией баламутизма, в пределах которой происходят все сотворения несистемной оппозиции. Возможно, слово «теория» для этого состояния — некая завышенная оценка, потому как балаган не дорос до теории. Он — балаган. И участие в балагане не возвышает, а унижает людей, превращает их в послушную одурманенную толпу.

Правомерно упрекнуть власть, что она страдает синдромом несменяемости, и это создаёт атмосферу политической стагнации, т.к. отсутствует площадка, где оппозиционные силы, присутствующие в парламенте, способны продемонстрировать свою значимость. И оскорбительная аттестация, что они ничего не могут, есть результат действия власти. Невостребованный не может доказать свою востребованность вне конкретного управленческого дела. А к нему не допускают. Получается, что в момент рождения оппозиции уже заказаны её похороны. Назвать это бездумной политикой нельзя, потому как это политика продуманная.

И хоровые стоны оппозиции в ответ на критику общества относительно её неэффективности скучающе похожи: а что нам думать? Они блокируют наши законы, их в деле большинство!.. И ответ толпы лежит на поверхности: тогда зачем вы?

Появление несистемной оппозиции в уличном варианте есть некая реакция на беспорядный оппозиционный кризис, который переживает политическая система. Вы

породила цивилизацию и экономику в том числе. Ибо культура — это всегда побуждение к развитию. Следует залезть себе главный вопрос: насколько любое новое деяние власти объединяет народ или усиливает тенденции раскола в разных сферах: социальной, этнической, религиозной, духовной?

Не надо при этом забывать, что капитализм, который мы построили, — воровской и бандитский. Он породил социальные противоречия и сделал социальную несправедливость нормой существования громадной части населения страны. Мы обязаны понять и признать очевидную истину: экономические реформы в том виде, в котором они были проведены с ориентацией на фанатичную идею — «рынок всё отрегулирует», — раскололи страну. И проблема новой власти и нового президента — консолидирование общества в этих условиях, ибо других условий пока нет.

Митинговый синдром, который объединяет несистемную оппозицию, по сути, заболевание, основой и причиной которого является вирус разлада. И задача несистемной оппозиции — заразить этим вирусом максимальное количество сограждан, что неминуемо усложнит управление страной, а значит, вызовет у народа недовольство этой властью.

Посмотрите, что мы имеем: разлад в медицине. Есть официальная медицина, которая испытывает недостаточность в финансовой поддержке государства. Удручающая бедность обычных поликлиник, низкая оплата врачей, нехватка персонала и оборудования... А рядом зашкаливающая по агрессивности реклама параллельной медицины с безумным уровнем цен — как некая панацея от всех болезней. С непонятно откуда и как полученными лицензиями. Почему она торжествует, а медицина государственная беспомощна? Нечто подобное происходит в образовании. Чего мы достигли от безмерного количества коммерческих учебных заведений? Увеличилась доступность высшего образования? Да. Но на каком уровне это образование? Мы что, не понимаем, как очутились на обочине? И причина очевидна — халтура правит бал.

Мы переживаем торжество западничества в нашем образовании. И одновременно упадок отечественной системы просвещения. Чего мы добились? У нас переизбыток людей с высшим образованием, которые не востребованы, так как рост высшего обра-

телем, РПЦ МП как общественный институт могла считать духовным проводником русского народа через пустыню имперского распада, то сегодня она ассоциируется с чем-то совсем иным».

Так с чем же? И в чём проблема? Окажется, в часах «Брегет», замеченных на руке патриарха.

Как назвать этот опус? Иных слов, как травля устами заказного политолога, не найти. Я был в шоке. Я цитирую далее. «В скором будущем лозунг «Церковь без Кирилла» станет одним из опорных для осмысленного протестного движения, может, поважнее, чем «Россия без Путина». Так оно постепенно и произойдёт».

Я читаю осмысленный призыв к восстановлению против православия, утратившего контроль над собой?

Митинговая вакханалия, которую поддерживает Белковский, и конкретные поступки и способность их совершать — сигналы из разных миров.

Не стану бросать камни в господина Белковского за его восторженное прославление поступков Ксюши Собчак, дабы не повторять народную мудрость, в кого и во что бросать камни бессмысленно.

Но об одном всё-таки скажу. В его статье есть мудрая фраза о православной церкви, которая как общественный институт могла считать потенциальным духовным проводником русского народа через пустыню имперского распада, но, как ему кажется, этого не случилось. В приведённой выше фразе есть ключевые слова: «имперский распад».

ВХОД НА БАРИКАДЫ ПЛАТНЫЙ

Так что господин Белковский — идеосец раскола, который и есть суть действующей несистемной оппозиции. Впрочем, и неolibералов, которые рассматривают несистемную оппозицию как свой ресурс.

Эгоизм, который ныне властвует, уничтожает страну, он — основа раскола. Только торжество принципа социальной справедливости позволит вернуть обществу уверенность в своих силах, возродит величие страны.

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«Литература ничего никому не должна»

Лена Элтанг считает критиков злыми партизанами, а крупные издательства – предприятиями общепита

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Лена Элтанг – поэт, прозаик. Родилась в Ленинграде, окончила факультет филологии Иркутского государственного университета, с 1991 года живёт в Вильнюсе. В 2006 году был опубликован её первый роман «Побег куманики», вошедший в краткий список премии Андрея Белого, краткий список премии «Национальный бестселлер» и длинный список премии «Большая книга».

В 2008 году вышел второй роман писательницы «Каменные клёны», удостоенный литературной премии «Новая словесность – 2009». В 2011 году издательство «Эксмо» выпустило завершающий трилогию роман «Другие барабаны». Лауреат «Русской премии – 2011».

– Вы себя считаете русским писателем или литовским? Или, может, отвлечённо – европейским?

– Русским. Однако мне не раз приходилось слышать, что русский писатель должен жить в России. Обычно это последний, третий козырь недовольного критика, когда первые два – «не осилил» и «много букв» – выкладывать бывает нелегко. Да, я живу в Литве, я замужем за датчанином, давшим мне эту каковинную фамилию, и мне приходится каждый день говорить на трёх языках. Но пишу-то я тоже каждый день, пишу на русском, ношу за шеей свою кириллицу, будто бережливый эллин серебряные драхмы. И тем жива.

– Как, по-вашему, изменились отношения издателя и автора в наше время?

– А вы почитайте, скажем, письма Томаса Вулфа к своему издателю и редактору: «Спасибо, Максвелл, за вашу любовь ко мне, спасибо, Перкинс, за внезапные вспышки радости, я ношу с собой ваше письмо, Перкинс, читаю его во всех кафе...» Не прошло и ста лет, а что у нас осталось: рассуждения о налогах, запятые и горестное враньё. Общепит у нас остался, бегущая полоса конвейера с бумажными тарелками. Дружба с издателем немаловажна, доверие к редактору нужно, да что там – сама плоть прежних отношений отличается от нынешней мякоти... ну, примерно, как чревоугодие от гортанности. Или это только у меня так, а у всех остальных? – Максвелл Перкинс?

– А что вас побудило писать прозу? Ну понятно, что это обычное дело, многие прозаики начинали со стихов. Но, возможно, в вашем случае есть какое-то любопытное стечение обстоятельств?

– Всё произошло как в сказке про смоляное чучело: однажды дотронулась – и попала. Дело здесь не в обстоятельствах, а в том, что ты надеешься найти в воображаемом дупле, подставив лицо и руки обиженным пчёлам. Если человек пишет о любви и смерти, то он, без сомнения, поэт. Если он между двумя полюсами любви и смер-

ти находит ещё плотные, наполненные мёдом соты ежедневной жизни, соты рутины – это уже проза. Когда сейчас больно, сейчас стыдно, сейчас и здесь, независимо от совершенства метафоры. Правда, стоит почувствовать эту боль и написать о ней, как температура твоего существования меняется необратимо. Тепло тебе уже не будет.

– Кто из писателей на вас повлиял больше всего? И на кого вам самой хотелось бы походить?

– То есть к кому бы я пошла бататовую кашу варить? У древних японцев прекрасно была устроена литературная жизнь: приходишь к писателю, которым восхищаешься, пишешь на табличке своё имя и остаёшься – посуду мыть, дрова колоть, бататовую кашу варить. Так и живёшь, пока книгу не закончишь, тогда стираешь имя с таблички, кланяешься учителю и идёшь себе домой. Грустно об этом говорить, но в моём воображаемом списке ответов против всех имён уже стоят похоронные крестики.

– В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измучался. А что можно сказать о нынешнем времени?

– Один античный царь, поклявшийся воевать с Троей, обещал прислать пятьдесят боевых кораблей, когда понадобится. И прислал – один большой, настоящий, и сорок девять игрушечных терракотовых, зато в полной выкладке. Вот какую силу имело слово. Мы живём не в крито-микенскую эпоху, скажете вы, а я отвечаю: большие корабли всегда есть, просто, напорившись на мель, они быстрее идут ко дну.

Что касается последних лет, то они всё больше напоминают мне

– Что входит в ваше писательское понятие счастья?

– Иметь такого друга, которому не стыдно оставить черновики, когда ты умрёшь. Скажем, когда писатель Джеймс Джонс умер, его друг издал недописанную книгу «Только позови», сложив две главы из случайных записей, из обрывков разговоров, салфеток, из какого-то сора. Правда, тут есть загвоздка: разобраться в моих черновиках смог бы только писатель, а дружить с писателями, как известно, дело мучительное и опасное.

– Вашу новую книгу «Другие барабаны» называют и психологическим детективом, и плутовским романом. В чём отличие этого произведения от того же «Побега куманики», приведённого вам известность?

– Бывают книги, с которыми хорошо только тогда, когда у тебя всё хорошо. А бывают такие, с которыми становится немного понятнее, почему у тебя всё так паршиво. Другими барабанами в наполеоновской армии называлась особая дробь, сигнал к отступлению. Герою моего романа Костасу тоже приходится отступить, чтобы понять, где он очутился и продолжать ли ему военные действия. Неожиданно у него появляется уйма свободного времени, потому что он сидит в одиночке лиссабонской тюрьмы за убийство, которого не совершал. Один из персонажей романа, начинающий режиссёр, говорит, что следует подглядывать за актёрами с помощью скрытой камеры, вместо того чтобы ставить их под софиты. Тогда, дескать, будет ясно, как всё происходит на самом деле. Нет уж, покажите мне драму, возражает ему Костас, драму, которая раздавит меня, будто переспелый персик, выжмёт из меня сок и слёзы, остановит моё дыхание, смутит мою совесть, в конце концов! В этом диалоге невольно зашифрован ответ на ваш вопрос.

Три обязательных вопроса:

– Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

– То есть чем вы, Лена, займётесь, когда бумажная книга окончательно погибнет? А вам не кажется, что здесь невольно происходит подмена понятий: изменилось качество чтения, оно замаслилось, оплыло и размокло, и проблема в этом, а не в цифрах тиражей, бумажных или электронных. Бумажная книга, может, и не погибнет, удержится в каком-то слабом замшелом варианте, а вот любовь образованного человека к чтению по-

Я писала свою трилогию десять лет, и меня интересовало только то, что происходит на самом деле. А теперь я пишу о том, что смущает мою совесть.

– А поконкретнее можно?

– В сентябре я начала новый роман под рабочим названием «Отель «Бриатико». Это очень тихая и жестокая книга – история молодой женщины, потерявшей семью и вернувшейся в родной город, чтобы найти убийцу. Она жива только постоянно тлеющим желанием отомстить, а значит – пребывает в холодном лотосовом аду. Честно говоря, с тех пор как я начала работать с этим текстом, мне самой никак не удаётся согреться.

– Вас считают затворницей, человеком, принципиально далёким от творческой среды. Насколько это соответствует действительности?

– Да, так оно и есть. Как сказал один старый итальянский поэт: «Держись подальше от продажных женщин». Нечто похожее я могу сказать и воображаемому неопиту: держись подальше от писателей, молодых, старых, хороших, плохих, это всё равно. Не надо пить с ними водку, не надо на прокуренной кухне говорить о литературе. Я сама убила на это немало лет и смертельную ранила несколько возможностей. Салась и работай. Пусть тебя не волнуют критическая масса, литературный процесс и стимуляционные пиццы. Твой литературный процесс – это встать в пять утра, выпить кофе или, скажем, чаю и семь-восемь часов отработать. Каждый день, без выходных, без отпусков. Всё остальное – от лукавого.

– Вы пишете так, как будто не было классической русской литературы. Или мне это кажется?

– Русская литература всегда отличалась тем, что создавала небывалые, фанасистые,

немного угасает и, вероятно, однажды угаснет насовсем. Это будет концом прекрасной эпохи и началом новой, о канонах и обрядах которой мы можем только догадываться.

– На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задаю?

– Ну, например, что я думаю о критиках. Меня хлебом не корми, дай о критиках поговорить. Я их, признаюсь, люблю, даже тех, что по-волею себе диатрибы. Хорошие критики – холщовый, грубый испод, отрезывающая изнанка литературы. Недаром в сибирских деревнях изнанку называют тылом, критика – это и есть наш писательский тыл, а в тылу должны быть злые партизаны.

ЛЮДИ И КНИГИ

Жил отважный капитан

Исполнилось 110 лет со дня рождения Вениамина Каверина. В нынешнем году предстоит ещё один юбилей: писатель, как и Саня Григорьев, герой «Двух капитанов», летом 42-го впервые приехал в Архангельск. Этому событию посвящена беседа с писателем, оказавшаяся последней.

С конца 1987-го прочно засела у меня в голове идея: от имени «Правды Севера» потревожить расспросами нескольких известных и любимых мною писателей, чьё творчество было в какой-то период связано с Архангельском. Начать хотелось именно с В. Каверина – тем более что наше Северо-Западное издательство буквально перед этим переиздало его роман «Два капитана».

Но, оказавшись в январе 88-го в Москве, узнала, что незадолго до этого 85-летний писатель перенёс инсульт. Ни надеяться на встречу, ни попытаться задать несколько вопросов по раздобытому мной телефону никогда бы не осмелилась, если б его секретарша не сказала, что с корреспонденткой из Архангельска Вениамином Александровичем хочет поговорить сам. И вот уже слабый, но бодрый и доброжелательный голос неожиданно приглашает меня в Переделкино.

Каверин приехал в Архангельск 29 июля 42-го, накануне страшных бомбёжек, когда в деревянном нашем городе полыхало то тут, то там. Позже, работая в Полярном, на флагманской базе командующего Северным флотом, Вениамин Александрович, по его словам, приезжал сюда раз двадцать, но тогда – впервые.

Своеобразие, неповторимость Архангельска военной поры... «В городе много американцев, англичан, негров, даже малайцев», – писал Каверин в письме жене. То были моряки с кораблей союзных конвоев. Его герой, полярный лётчик Саня Григорьев, приехав в «порт Б.» посмотреть, как разгружают иностранные суда с пришедшего конвоя, с удивлением прочёл на борту подошедшего к причалу буксирного катера знакомое название «Лебедин». Саня знает, что именно так назывался пароходик, доставивший друзей и родных капитана Татаринова к его шхуне «Св. Мария» попрощаться перед полярной экспедицией. Задав

молодому румянному капитану катера «исторический вопрос», он убеждается, что перед ним – именно тот самый «Лебедин», спущенный на воду в 1907 году и всегда ходивший под этим названием!

Тогда, в январе 88-го, автор «Двух капитанов» рассказал, что это он сам в Архангельске военной поры в порту Бакарица увидел катер, чьё название «Лебедин» что-то ему напомнило... Оказалось, это тот «Лебедин», который в 1912 году переправил жену и друзей Георгия Седова от Соборной пристани к судну «Св. Фока», чтобы попрощаться и пожелать удачи в его намерении достичь Северного полюса.

«Острый запах соснового бора стоял над рекой, мост был разведён, маленький пароходик, огибая бесконечные плоты, возил народ к пристани от пролёта... Это была Соломбала, и я нашёл дом, в котором жил капитан Татаринов летом 1913 года, когда снаряжалась «Св. Мария»...

Военкор «Известий» Каверин, так же как и герой его книги Саня Григорьев, нашёл в Соломбалке, на набережной, деревянный двухэтажный дом, где в 1912 году останавливался на время подготовки экспедиции к Северному полюсу старший лейтенант флота Седов. Жилые помещения располагались наверху, сюда и привёз Георгий Яковлевич из Петербурга свою жену Веру Валериановну; внизу же разместили экспедиционное снаряжение и припасы. (Дом этот, одну из исторических достопримечательностей Архангельска, снесли где-то в 70-х, когда расширили территорию под строительство машиностроительного завода.)

Так же как и его герой Саня Григорьев, Каверин разыскал на Соломбальском кладбище могилу другого великого полярного исследователя и долго стоял, изучая старинную надпись на скромном памятнике: «Корпуса штурманов подпоручик и кавалер Пётр Кузьмич Пахтусов. Умер в 1835 году, ноября 7 дня. От роду 36 лет. От понесённых в походе трудов и д... о...» (предполагается – «от домашних огорчений»).

В Архангельск «сехал прекрасно в международном вагоне, с Ю. Германом и Н.А. Ториком». Писатель Юрий Герман все четыре года войны был военным корреспондентом ТАСС на Северном флоте. Николай

Вениамин Каверин, Юлиан Седов и Юрий Павлов. 1987 год

Антонович Торик – начальник политуправления Северного флота, дружеские отношения с ним Каверин сохранил и после войны на долгие годы.

«Собираюсь как-нибудь с Германом в Интерклуб – наверно, это забавно...» Собрался – а потом бывал не раз и в помещении Архангельского клуба водников на набережной около Поморской, и в интерклубе Молотовска, нынешнего Северодвинска... Через 46 лет Вениамин Александрович говорил во время нашей с ним встречи, что вечера в Интерклубе запомнились ему очень живо своей атмосферой. Случалось, в дружеское веселье врывалась пронзительная сирена воздушной тревоги. «Любопытно было наблюдать, как ведут себя, как реагируют на бомбёжку представители разных народов. Глубоко равнодушны в виду были китайцы. Шотландцы нервничали, но, в общем, вели себя нормально, достойно...»

«Я живу, можно сказать, на даче, которую Таня Герман сняла для меня напротив своего дома... Под окнами гуляют куры, под столом у меня спит собака Джек, и у меня такое чувство, что я приехал, чтобы снять дачку, как бывало на Сиверской...» А между тем он находился почти в центре города.

В процитированном письме из Архангельска Каверин писал жене, что он получил карточку на два обеда в профессорской столовой, что «совершенно сыт и даже слишком». В действительности всё было далеко не так. В комментарии к письму он пояснил: «Дело в том, что в «Известиях» меня не снабдили аттестатом, так что в Архангельске я оказался на бобах. В профессорской столовой кормили чайками – ничего отвратительнее я никогда не ел. На вкус – тухлая рыба, смешанная с тухлым яичным белком». Вениамин Александрович оберегал жену от таких подробностей.

Каверин до приезда в Архангельск голодал, как все ленинградцы, за полгода войны похудел почти на двадцать килограммов. Но в Архангельске 42-го было немногим лучше. Здесь тоже умирали от голода, в столовых варили щи из одних тёмно-зелёных капустных листьев, а детям на новогодние ёлки 43-го в Доме Красной армии невзрачным лакомством казался праздничный подарок – половина круглой булочки из настоящей муки!

Вскоре «Известия» послали военкора Каверина в Полярное, на флагманскую базу командующего Северным флотом. Оттуда он сообщил жене, что «здесь кормят от-

лично». Теперь приходилось скрывать, что ему часто случается летать на «амбарчике» (ближнем морском разведчике) – «самолёте, отнюдь не приспособленном к тому, чтобы, кроме пилота, в них летали военкоры...». Что он бывает и на морских катерах, где к смерти относятся как к естественной и неизбежной особенности жизни человека на войне.

Каверин, бывая в Полярном, Ваянске, Мурманске, почти ежедневно писал статьи, очерки, корреспонденции, рассказы для своей газеты – и в то же время собирал материал, обдумывал и работал над новыми главами второго тома «Двух капитанов».

В том же 43-м погиб старший лейтенант Клебанов, талантливый лётчик, умный, мужественный, целеустремлённый человек (и красавец). Как потом не раз будет вспоминать Вениамин Александрович, именно Клебанов оказал ему неоценимую помощь в изучении особенностей лётного дела в условиях Крайнего Севера. Каверин вспоминал потом: «Писателю редко удаётся встретить своего героя в его вещественном воплощении, но первая же наша встреча показала мне, что его биография, его надежды, его скромность и мужество в полной мере укладываются в тот образ, каким я представлял себе в дальнейшем (во втором томе) моего героя Саню Григорьева...»

В январе 88-го Вениамин Александрович с горечью вспоминал: «Клебанов погиб очень грустно и обидно: при аэрофотосъёмке вражеского объекта, разбомблённого им накануне. Его нашли и похоронили партизаны».

Найти следы полярной экспедиции капитана Татаринова, пропавшей много лет назад, разгадать тайну её исчезновения – мечта и цель всей жизни другого капитана, полярного лётчика Сани Григорьева... Однажды, ещё в юности, я перечитала в «Двух капитанах» записи из дневника штурмана Климова, одного из двух оставшихся в живых участников экспедиции Татаринова. И вдруг поняла: мне всё это было знакомо раньше.

И вспомнила: в детстве попал мне в руки с отцовского стола дневник какого-то штурмана, скромно изданный отдельной тоненькой книжечкой. Фамилию штурмана я тогда вспомнить не смогла. Но позднее прочла у Каверина в «Очерке рабо-

беспримерные лекала и брезговала подражанием. Я пытаюсь делать то же самое. Или это мне кажется?»

– Такое впечатление, что вы ориентируетесь на западный литпроцесс (и рынок соответственно). Однако ваш основной читатель живёт в России. Никогда не думали вернуться?

– Я и не уезжала, дорогая редакция. Моя мама и её семья пережили блокаду в Ленинграде, мой дед сопровождал на фронт обледеневшие вагоны, стоя с ружьём во вшивом тулупе, а я родилась на Малом проспекте Петроградской стороны, училась в Иркутске и отвечала на письма в газете «Нерчинская звезда». Не надо делать из нас эмигрантов только потому, что прибалтийский лотомь однажды хрустнул и отвалился от ковриги.

– А что думают о вас литовские читатели? Читают ли вообще в Прибалтике русские книги?

– Разумеется, читают. И переводят. Вот недавно в издательстве «Вага» перевели «Письмовник» Михаила Шишкина. Та же «Вага» на днях прислала мне перевод «Каменных клёнов», и я читаю его со словарём, потому что переводчик переложил русские архаизмы, используя устарелую, просто-таки древнюю, литовскую лексику. Думаю, переводчику пришлось нелегко, когда он переводил рецепты из тамошнего Травника: «Есть трава Царь Иван, собою в локоть, от одного корени три отрасли, добра давать кликушам утюпа пить в квасу или в укусе».

– Часто случается, что к писателю, покачав громко заявившему о себе, ослабевают внимание и он как-то резко перестаёт всех интересовать. Вы не боитесь, что на ваши книги упадёт спрос, что они не будут номинироваться на крупные премии?

– На мои книги и не было никогда особенного спроса, всех моих читателей можно послать на одной улице, если она не слишком длинная. Надо заметить, на такой улице я сама бы не отказалась поселиться – я люблю своих читателей. И не только за их письма и отзывы в блогах, но ещё за то, что они не сдаются и читают, читают многостраничные тома с примечаниями, несмотря на то, что мы живём во времена новеллизиаций, кратких изложений классики и торжествующего либретто. Что касается премий, то это, разумеется, приятная перемена финансовых и разных прочих обстоятельств, и нет такого писателя, который не ждал бы подобно-го от судьбы. Но если дать этому ожиданию волю, то оно быстро превратится в вечное, как сырость, беспокорство: меня не заметили, не полюбили, всем наливаю, а мне не поднесли. Размышления подобного рода довольно быстро делают из литератора атиxfоба (атиxfобия – боязнь неудачи, провала. – Ред.) и невостаняка.

Беседа вел Игорь ПАНИН

ДИСКУССИЯ «ПОСТМОДЕРНИЗМ: 20 ЛЕТ СПУСТЯ»

ХИТИНОВЫЙ ПОКРОВ ПОСТЛИТЕРАТУРЫ

Некий оппонент запоздало откликнулся на мою статью о Быкове. Поводом было отрицание ясно высказанного в моей статье требования от поэта какого-то особого поведения. Поэт-де обычный человек, «такой же, как и все». Мысль эта автору не принадлежит. Хотя пост-модерн и утверждает, что он отвергает все идеологии, — это тем не менее его идеология, его ходячие предрассудки, связанные с карикатурным псевдодемократизмом и соответствующей полтикорректностью. С этой точки зрения никакой особенной духовной элиты в обществе и быть не должно. И поэт, конечно, никакой не «пророк», не носитель какой-то особой миссии. А что это означает на практике? Что поэт — каждый пишущий, просто мы из них числа выделяем «пишущих хорошо», создающих «качественные тексты». И, выходят, быть поэтом — не судьба, а профессия, такая же, как юрист и экономист.

Читая современную поэзию, я обнаруживаю в ней некое давно главенствующее течение, так сказать, мейнстрим: уход от прямого лирического высказывания, сдвиг от лирики к эпосу, к описательным формам — поэмам, балладам, просто большим стихотворениям. Автор — «рассказчик», повествователь, а не «лирический герой». И если повествование в рифму — всего лишь условность, значит, не грех и печатать стихи не в «столбик», а в строчку, как прозу. У многих авторов сквозит нарочито выпячиваемый интеллектуализм, эдакая усталость обывателя не только рифмами, но вообще всей культурой «всезнайки».

При всём том стихи порой очень даже неплохи, стихотворная вязь напоминает тончайшие кружева, профессионализм и виртуозность иных авторов головокругительны. Но, занимаясь музыкальной критикой, я давно обнаружил такую закономерность: чем меньше исполнитель может сказать слушателю, тем больше он акцентирует свой виртуозное владение формой. И «объективная описательность», и виртуозность — свидетельства одного и того же, о чём давно твердят теоретики постмодерна: кризиса субъекта, смерти автора. Нужно читать очень внимательно, чтобы не пропустить минуту, когда чуть приоткрывается дверь и в шели на миг мелькнет лицо, чтобы тут же скрыться, не выказать себя. Две-три строки, в которых автор не сдержался, проговорился.

Эта «смерть автора» ошутима в некоей экзистенциальной усталости, скепсисе и вселенской иронии. Иной раз кажется, что автор «мужественно страдает», что это мужество отчаяния, которое стремится не выдать себя, скрывается за ёрничеством и демонстрацией своей «жовиальности». Впрочем, нельзя сказать, что нечто экзистенциальной порой не прорывается. Прорывается — даже как бы помимо воли. Моя догадка: те, кто в себе воплотил «свой век», воплотили и «дурную болезнь» века, которую теперь приходится скрывать. Болезнь эта — омертвление души, пусть не всей, но какой-то части её. Мёртвое нужно скрывать, изо всех сил казаться живым.

«Как тязко мертвецю среди людей живым и страстным притворяться» (Блок). Не в первый раз что-то умирает во времени, что-то умирает в ответ и в душе челове-

жет быть. Дважды Быков говорит в этой подборке, что он в аду. «*Всё буду ждать: куда мне — в ад ли? И не пойму, что вот он, ад*». Спокойная констатация факта. Ибо альтернативы аду в современной жизни не видится. Кто-то пронизательно сказал, что в аду вовсе не жаркий огонь, а холод. В интеллектуальной спокойной манере повествования нынешних постлитераторов — космический абсолютный холод.

Постмодерн — разрыв связи времён, сплошное «между», зияющий промежуток. Порыв в завтра иссяк, а «сегодня» так и не наступило. И эту специфику времени Быков ощущает отчётливо: «*В отсрочке, в паузе живу*». В другие времена Быков, возможно, был бы романтиком. Но нынешние диктуют «иные песни». Талантливый поэт — он просто слишком хорошо чувствует «социальный заказ». Время «трезвости»!

— беспредельная равнина, лишённая даже горизонта, безысходность бытовых ужасов, которые даже как ужасы уже не воспринимаются. Но это и есть «пейзаж ада».

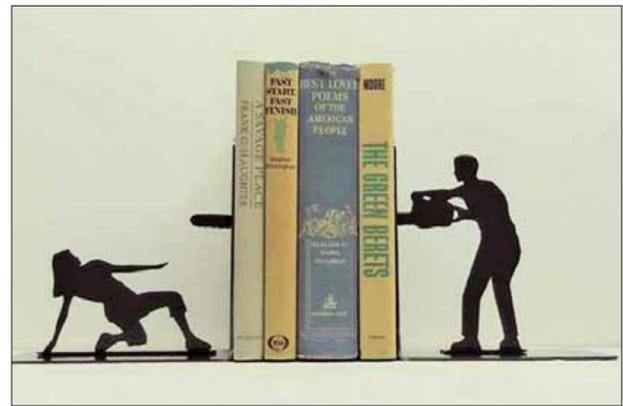
В «ЛГ» спорят о том, жив ли русский постмодернизм как литературное направление. Но ситуация постмодерна, в которой все мы живём, никуда не исчезла. Она диктует «игру на понижение» как универсальную стратегию, как главный мировоззренческий принцип. А это значит, что становится неуместным высокое слово, поэтический пафос, вера, надежда и тому подобное. Поэзия, которая утрачивает право «воспарить» и поглядеть на мир с некоей высоты, — остаётся ли ещё поэзией? Культура без духовной высоты — является ли ещё культурой или превращается в «сферу обслуживания» социально-психологических нужд населения?

Это постлитература — та, что после прежней литературы, у которой ещё была вера в то, что жизнь имеет смысл и мы, люди, можем его искать. А писатели могут читателю в этом помочь, хотя бы побудить к поискам смысла и осмысленного бытия. Теперь же перед нами нечто, что является «только литературой», то есть работой со словами, созданием текстов — чем-то, прямого отношения к душе человеческой не имеющим.

Человеку, ни во что не верящему, остаётся стоически переносить бессмыслицу существования, превращая её в нечто космическое, в абсолютную данность. Талантливый молодой критик пишет, что балет адресован тому, «кто хоть раз почувствовал мистический ужас окружающей нас бездны. Почувствовал — но не сдался». И заключает: «В моей статье не больше смысла, чем во Вселенной». Тут и задумаешься: что же нужно сделать с собой, чтобы приручить свою душу к аду бессмыслицы?

А вот стихи: «*я не умею жить в аду, я от печали умираю*», «*ты видишь — это не слова, а только ужас, ужас голый*» («Знамя», 2011, № 3, Юлия Архангельская, первая публикация). Боль настоящая, душа — живая. В краткой справке об авторе говорится, что по субботам и воскресеньям она работает в храме на кладбище. Но всем порекомендовать такой способ сохранения живой души, не прикрывшейся омертвевшим хитиновым покровом, чтобы защититься от боли, — не могу.

Илья РЕЙДЕРМАН,
ОДЕССА

веческой. А что же звучит изнутри нашей обрушившейся эпохи? «*Ни нота, ни строка, ни статья не стоит Того, чем я живу, — хоть я и не живу*» (Дмитрий Быков). Признание, что «не живу» (а что делаю — умираю)? завис между жизнью и смертью?», — попытка диагноза. А дальше: «*Когда-нибудь потом я вспомню запах ада...*»

Мой оппонент прислал мне отобранную по своему вкусу добрую порцию стихов Быкова. И я их внимательно прочёл. Я вовсе не собирался писать о нём — да не о нём и пишу, а о состоянии души и мира, отражаемых в литературе. И слово «ад» прозвучало вовсе не случайно. Человек осознаёт бессмыслицу своего существования и... соглашается с нею. Ибо понимает, что ничего другого и не мо-

Сухая, бесслезная интонация, безнадежное опеченение человека, глядящего в бездну, в которой всё исчезает, пронзительная горечь. Это — в лучших стихах живущего в Одессе Бориса Херсонского. Некоторые критики утверждали, что горькие пиллолы доктора Херсонского (он по профессии — врач) полезны, они отрезвляют. Но — исцеляют ли? А вот стихи Людмилы Херсонской — эдакая «чернуха», вроде бы бытовая, но превращаясь в «вселенскую смазь». Понятие «чернуха» возникло, когда весь накопившийся гной эпохи хлынул на книжные страницы. Но самое страшное — даже не в ней самой, а в том, что мы к ней притерпелись. Там, где нужна бы трагедия и сопутствующий ей катарсис, внутреннее преодоление зла,

«Литературную газету» представляла зав. отделом «Литература» Марина Кудимова, проводившая круглый стол, посвящённый проблеме литературных взаимоотношений России и Польши.

Участие России в книжной ярмарке проходило в русле двустороннего гуманитарного и экономического взаимодействия наших стран. Такая культурная акция, как отмечают организаторы, призвана способствовать сотрудни-

честву, взаимопониманию и тесным дружеским контактам родственных славянских народов.

Организатором коллективной экспозиции, представляющей российское книгоиздание в Польше, выступила Генеральная дирекция международных книжных выставок и ярмарок при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Игорь ЧЕРНЫШОВ

КЛАСС «ПРЕМИУМ»

Ходили мы походами...

Лучшей книгой 2011 года признана энциклопедия о заграничных походах Российской армии

Ассоциация книгоиздателей России «АСКИ» в рамках VII Санкт-Петербургского международного книжного салона провела итоговую церемонию 21-го конкурса «Лучшая книга года». В нём приняли участие 167 издательств и издательских организаций из 37 регионов России. Среди множества номинаций отметим важнейшие.

Лучшим изданием классической литературы признан восьмитомник Андрея Платонова, вышедший в издательстве «Время» (составление, подготовка текста, комментарии Н.В. Корниенко, Е.В. Антоновой; научный редактор Н.М. Малыгина; вступительная статья А. Битова). В номинации «Лучшая книга для детей и юношества» победила книга А. Введенского «Кто?» (СПб.: Детгиз). За лучшее справочно-библиографическое оформление книги награждено издание переписки Л.Н. Толстого и А.А. Толстой в серии «Литературные памятники». Издание подготовили Н.И. Азарова, Л.В. Гладкова, О.А. Голиненко, Б.М. Шумова; отв. ред. Л.Д. Громова-Опульская. Лучшей книгой мемуарно-биографического и историко-документального характера признан «Диалог со временем»: Пальмин И. Past Perfect (идея проекта: Е. и В. Семенихины. М.: Арт-Волхонка).

За лучшее издание духовной и историко-религиозной литературы отмечено

издательство Сретенского монастыря, выпустившее книгу архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые». «Лучшее издание, вносящее вклад в диалог культур» — в этой номинации победили «Испанские мотивы в русской поэзии XX века» (составитель, автор вступительной статьи Т.В. Балашова, М.: Центр книги Рудомино).

«Лучшая книга о России (история, культура, современная жизнь страны и народов, её населения)». В этой почётной номинации отмечен альбом «От западных морей до самых врат восточных: Российская империя в первой половине XIX века: Коллекция Гос. музея А.С. Пушкина» (руководитель проекта Е.А. Богатырёв; куратор издания Е.И. Потемкина; составитель О.В. Онищенко. М.: Московские учебники).

Победителем в специальной номинации «Лучшая книга русского зарубежного издания объединения «Vestor V-N» (Кишинёв) — «Универсальный иллюстрированный словарь русского языка».

А главным победителем конкурса — «Издание, ставшее событием года» — признана двухтомная энциклопедия «Заграничные походы российской армии. 1813–1815 годы» (ответственные редакторы В.М. Безотосный, А.А. Смирнов. М.: РОССПЭН).

Соб. инф.

ЛИТФЕСТ

На высоком влтавском берегу

В Праге прошёл Пятый Международный независимый литературный фестиваль.

В обращении к литераторам председатель оргкомитета фестиваля Сергей Левницкий писал: «Как известно, на 21 декабря 2012 года запланирован КОНЕЦ СВЕТА. Но, прежде чем принять участие в этом грандиозном мероприятии, я хочу успеть провести в Праге 21–22 апреля 2012 г. Пятый Международный литературный фестиваль под девизом: «Ударим фестивалем по концу света!»

Нанесли удар по концу света были литераторы из 11 стран: Австрии, Англии, Германии, Молдовы, Польши, России, Турции, Украины, Франции, Чехии, Эстонии.

Всего было 36 участников, и практически все выступили у микрофона со своими произведениями. В коротком приветственном слове Сергей Левницкий, в частности, сказал: «Здесь собрались МЫ. МЫ — люди, которых объединяет творчество, неравнодушие к жизни, активная жизненная позиция. И МЫ сделаем наш фестиваль интересным, умным и весёлым!»

Пятый Международный фестиваль проходил в одном из самых престижных залов Праги — в «Летенском замке», стоящем в центре Праги на высоком берегу Влтавы. Отсюда открывается великолепный вид на всю старую Прагу и её мосты.

Кроме классических литературных чтений было много незаурядных, оригинальных выступлений.

Пресс-служба

Союза русскоязычных писателей в ЧР

ФОРУМ

Варшавская мелодия

В Польше прошла традиционная Варшавская книжная ярмарка. Российская Федерация была представлена объёмным Национальным стендом, который открылся 10 мая в знаменитом Дворце культуры и науки. Национальная экспозиция РФ включала в себя свыше 500 наименований книг, выпущенных более

чем 120 отечественными издательствами.

Широко демонстрировались новинки отечественного книгоиздания самой различной тематики — от альбомов по искусству до школьных учебников. Видное место в экспозиции заняли произведения лауреатов различных литературных премий — прозаиков и поэтов. Помимо

современной литературы были представлены русская классика, труды по истории и многое другое.

В рамках мероприятия состоялись встречи писателей разных стран, дискуссии. Известный прозаик из Санкт-Петербурга, давний автор нашей газеты Валерий Воскобойников провёл круглый стол по детской литературе.

ЛИТЛИНФОРМБЮРО

ЛИТЧТЕНИЯ

16–18 мая на Белгородчине пройдут Всероссийские литературно-патриотические чтения «Прохоровское поле», в которых принимают участие белгородские писатели, литераторы из Москвы и других городов и регионов. Будут названы новые лауреаты премии, которая называется так же, как и чтения, — «Прохоровское поле».

ЛИТПРЕМИИ

Поэт из Каменска-Уральского Александр Шалобаев получил премию имени поэта-фронтовика Венедикта Станцева за книгу стихов «Воспоминания об Афганистане».

Произведения двух начинающих авторов из Петербурга вошли в лонг-лист литературной премии «Рукопись года». Это Сергей Рябухин («100 рассказов, написанных до Нового года») и Станислав Бах (роман «Гонки на черехапах»). В нынешнем году премия ориентирована на начинающих авторов, произведения которых до сих пор не были изданы. Шорт-лист появится 17 мая.

На присуждение литературной премии имени Роберта Рождественского претендуют девять поэтов из Москвы и Алтайского края. Премия впервые учреждена в этом году в Алтайском крае в честь 80-летия со дня рождения известного поэта, которое будет отмечаться 20 июня. Премия будет присуждаться один

раз в два года за поэтические произведения. Победителя наградят во время Рождественских чтений.

Стало известно имя лауреата ежегодной литературной Исаевской премии, которая вручается молодым поэтам Воронежской области. Церемония награждения, состоявшаяся в стенах Департамента культуры Воронежской области, была приурочена к дню рождения Егора Исаева, который и вручал награду. Из пяти претендентов комиссия отдала предпочтение Александре Никулиной. Александра — выпускница педагогического университета, автор двух книг стихов. Живёт в Калаче.

В московской библиотеке-читальне имени Тургенева отмечалось столетие переводчицы Норы Галь (1912–1991). К этой дате были приурочены выход книги избранных переводов мастера «Апрель в Париже» и первое вручение премии Норы Галь за перевод короткой прозы с английского языка. Первой премии удостоена Евгения Канищева (Симферополь) за перевод сказки Редьярда Киплинга «Откуда у леопарда пятна». Специальная премия «За решение особой переводческой задачи» присуждена Максиму Немцову (Москва) за перевод рассказа Нелсона Олгрена «Ей-бо».

Гонкуровская академия опубликовала финальный отбор претендентов на премию в области биографической литературы. Среди шести финалистов — книга Мирьям

Анисимовой «Василий Гроссман. Боевой писатель».

Губернатор Кировской области Никита Белых вручил первую ежегодную премию имени Салтыкова-Щедрина. Лауреатом стала писатель и журналист Ольга Лукас. Вручение диплома состоялось в Доме-музее имени Салтыкова-Щедрина. Дата была приурочена к моменту ссылки писателя в Вятку.

ЛИТНАГРАДЫ

Высшей награды Белгородской области — медали «За заслуги перед землей Белгородской» — удостоены писатели Владимир Молчанов и Валерий Черкесов, собор «ЛГ».

ЛИТАКЦИИ

17 мая в 17.00 в Москве по адресу: 1-й Обыденский переулок, д. 9/12, состоится открытие мемориальной доски выдающемуся писателю и общественному деятелю, создателю русского сибирского эпоса Анатолию Иванову, запомнившегося миллионам соотечественников романами «Вечный зов» и «Тени исчезают в полдень».

Памятная доска изготовлена народным художником России Николаем Селивановым при содействии Департамента культуры города Москвы, Комиссии по литературному наследию А.С. Иванова, Союза писателей России, Союза кинематографистов России и Московского института социально-культурных программ.

ЛИТФЕСТИВАЛИ

В посёлке Коноша Архангельской области стартовал второй литерату-

рный фестиваль имени Иосифа Бродского. Здесь, в деревне Норенская, в 1964–1965 годах будущий лауреат Нобелевской премии по литературе отбывал ссылку. Много лет спустя Бродский говорил, что это был один из лучших периодов его жизни.

Ежегодный VIII фестиваль православной, военной и патриотической песни и поэзии «Святой Георгий» прошёл в Орле. Фестиваль был посвящён празднованию Дня Победы, 200-летию Отечественной войны 1812 года и 1150-летию российской государственности.

Девятый ежегодный открытый поэтический фестиваль «Петербургские мосты — 2012» начнётся 19 мая. Он пройдёт в два этапа. Первый продлится по 27 мая, а второй стартует в середине октября. «Мосты» призваны объединить поэтов разных жанров и направлений вне зависимости от степени известности.

С 17 по 21 мая в Киеве пройдёт VII Международный фестиваль поэзии «Київські Лаври». В этом году на фестивале выступят более 100 поэтов из Украины, Белоруссии, России, Польши, Грузии, Германии и США. Традиционно организатором и генеральным спонсором фестиваля является журнал о современной культуре «ШО». 18 мая стартует ещё один проект журнала «ШО» — фестиваль-побратим «Київські Лаври» в Харькове.

ЛИТКОУРС

15 мая начался приём заявок на пятый Всероссийский конкурс просветительских проектов «Мой край на

литературной карте России», проводимый по инициативе Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Заявки принимаются до 15 августа 2012 г. Дополнительную информацию об условиях конкурса можно получить по телефону +7 (495) 748-19-12 или электронной почте lit-konkurs@list.ru.

ЛИТНОМИНАЦИЯ

В Казахстане состоялось народное интернет-голосование «Имя Родины», посвящённое 20-летию современного Казахстана. По итогам голосования первое место в номинации «Культура и искусство» занял давний друг и автор «ЛГ» казахстанский поэт Бахытжан Каналынов.

ЛИТУРАТЫ

После тяжёлой продолжительной болезни ушла из жизни Светлана Ивановна Распутина. «ЛГ» выражает глубокие соболезнования Валентину Григорьевичу Распутину.

Не стало поэта, лауреата премии «Образ» Любови Никушиной. Её называли самой талантливой женщиной-поэтом Сибири. Скорбим вместе с земляками и близкими Любови Алексеевны.

В Омске скончался Александр Никитич Плетнёв, автор книг «Дивное дело», «Три дня в сентябре», «Отец крёстный» и многих других, лауреат премий ВЦСПС, Союза писателей СССР и имени Николая Островского. За вклад в развитие русской литературы Плетнёв был награждён орденом Дружбы народов. Глубоко соболезнуем родным и близким.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом Литераторов

Большой зал
17 мая — юбилейный вечер литературно-музыкальной студии Александра Васина-Маркова, члена СП России, лауреата премий им. А. Блока и «Золотое перо России — 2004». Начало в 18.30.

Малый зал

17 мая — клуб молодых писателей МГО СП России. Двухдневный творческий сезон. Вечер авторов новых книг, ведущая — Елена Муссалкина, начало в 18.30.

18 мая — 80 лет со дня рождения Галины Щербаквой, вечер памяти и представление новой книги, ведущая — актриса Татьяна Родионова, начало в 18.30.

19 мая — очередное заседание Клуба любителей фантастики ведёт Юрий Никитин, начало в 17.00.

21 мая — Клуб книголюбов имени Е.И. Осетрова (480-е заседание). Смоленские «Твар-

довские чтения» (сборники материалов конференций), ведёт Андрей Турков, начало в 18.00.

22 мая — творческий вечер Анатолия Кима, презентация новой книги «Рисунки белки», начало в 18.30.

23 мая — из цикла «Русская идея», ведущий — проф. Пётр Калитин, начало в 18.30.

Дом-музей Марины Цветаевой

Борисоглебский пер., 6, стр. 1

17 мая — презентация книги члена-корреспондента РАН, доктора философских наук В.Н. Иванова «Современная Россия», начало в 15.00.

18 мая — 10.00–20.00. День исторического и культурного наследия Москвы. Бесплатное посещение мемориальной квартиры и всех мероприятий.

Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына

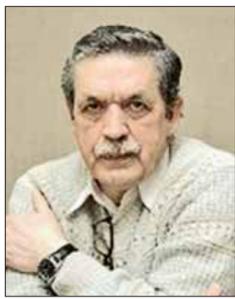
Нижняя Радищевская, д. 2
18 мая — театр-студия «Слово». «Вечер короткого рассказа», ведущая — Марина Белоглазова, начало в 18.00.

Издательство «Перо» предлагает:

- ✓ Издание книг, монографий, брошюр, научных трудов
- ✓ Также вы можете опубликовать свои произведения в нашем литературном журнале «Современная литература России»
- ✓ Срочные публикации научных статей

г. Москва, 109052, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27 офис 105
www.pero-print.ru pero-print@yandex.ru
Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36

ПОЭЗИЯ

Избушка на краю ойкумены

Сергей СУТУЛОВ-КАТЕРИНИЧ

Однажды под горячую руку я нарёк Сутулова-Катеринича «испанским быком русской поэзии». На мой тореадорский взгляд, живущий в Ставрополе Сергей Сутулов-Катеринич — непроходимая (и необходимая) фигура современного поэтического ландшафта. Он пишет так, будто из тела его торчат, покачиваясь, как перья, «незнакомки» в воспалённом мозгу Блока, яростные бандериллы. Всё время раненый. И — готовый к новой схватке. Даже в свои 60, которые исполнились ему 10 мая.

Юрий БЕЛИКОВ

ЛЕЛЬ И ЕГО СЕКРЕТ

*Всё, что хотел сказать, двадцать тому назад
Лет и, конечно, зим, выдохнул. Надерзил,
Опережая день, год и постылый век,
Этих и даже — тех (звания помнит лень)...
Гюмы библиотек, в детский впадая грех,
Метят их хреновень.*

*Просишь опять начать — в души тупых стучать,
Плакать и сострадать, верить и письма ждять,
Маяться, в печке жечь тонны черновиков
И у седых волхвов красть озорную речь...
Хочешь без дураков? Стар я и бестолков,
Чтобы стихи стеречь.*

*Всё, что хотел сказать, двадцать тому назад
Зим и, возможно, лет, выдал на Божий свет,
Но не отнёс в печать — медной страны и той,
Сонной и золотой... Буду учить внучат,
Праздник и занятию, точкой и запятой
Цензоров огорчать.*

*Вовремя нужно сметь главные песни петь,
Ну а потом — скучать... Явится поворот
Мудрый, но пьяный Лель: — Я потерял свирель
Вечность тому назад. Тайна... Хотя — постой,
Если нальёшь «по сто», звёздный верну азарт!
Об пол — графин пустой! Вот он — совет простой:
Звуки живут в слезах...*

ЛАТАЯ ЛАКУНЫ

*Отболела баллада! Владея дарами Валдая,
Расстранжирила полжизни на хроники школьных потерь...*

*Параллельная Лена, десятому «вз» сострадая,
Провела выпускной в окружении тёртых тетерь.*

*...эзэмэска ЕЛЕНА ЖИВА — откровение бога!
В диафрагме судьбы — девяностых годов дребедень...
Закрываю глаза: у порога дрожит недотрога.
На дисплее — берлога, в которой троится бабень.*

*Фотография врёт? Или резкость зрачка подкузьмила?
Одноклассник «емелит»: elena-helena — латынь...
«Прекратите еленить! Баллада елейна. Людмила...» —
«Обожаю людмилить! Немедля — билет на Медынь...»*

*Имена оглагол — зарифмуются горькие числа.
Выпускной оцифруй — обожгуст карамболи времён.
Парадокс Алконоста: Алуца над Стиксом зависла,
А Елену увёл в Монреаль параллельный Харон.*

*Прощайся с невестой в речистой ореховой роще —
За полвека до встречи на страшных смотринах старух.
Диаграмму разлук ветерок Мащук прополощет.
Над крамольным романом в Крыму потешается друг...*

*Залатаю лакуны бычины нескладной балладой.
Над Канадой светает, когда над Кавказом — закат.
Электронная почта. Чужих адресов канонада.
На Алтае — внучата. Скучает старшей «азиат».*

ИЖИЦА И ЗАЛОЖНИЦА

*Гагары кричат — ночь умножится.
Весёлая осень наплачется.
Рисуй торопливо, художница,
Девчушку в оранжевом платье,
И церковь, и лошадь, и дерево,
И дом, что в реке преломляется...
На память напрасно надеяться:
Она — беспробудная пьяница.*

*Печали как радости помнятся.
Медовые праздники — тризнами.
Молись у камина, паломница,
Пузая солёными брызгами...
Попросишь у бабушки известии:
— Пора побелить нашу хижину!
Дай песню потешную высветить —
А звуки и в сумерках выживут.*

*Очнётся дремавшая звонница,
И рифмы распробует колокол.
Порадуй, святая невольница,
И хлебом, и салом, и солодом...
А если надумает выступить
Великой войной — врукопашную,
Дай избу горячую выстудить
И ведьму прогнать бесшабашную.*

*Я буду слагать, сколько сможет,
По строчке стихи, пока дышится!..*

*Шепчи осторожно, заложница,
«Снежинками вышита ижица».
Решила судить меня истиво —
До смертного часа, последнего?!
Дай истину чистую выстрадать:
Христос справедлив без посредников...»*

Георгию Яропольскому

*...за Лебяжьем кряжем закат потух.
Над затоном Княжьем зажглась звезда.
При овечьем стаде — пацан-пастух,
Овчарёнок Радий и резеда...*

*На горячий камень течёт шулюм.
Угасает — «Амен!..» — пастух-старик.
Над Пчелиным градом — шмельный шум.
За овечьим стадом — звериный рык!..*

*«До Змеиной Пади — сто вёрст всерьёз.
Пограничник — дядя, полковник Сыч.
Овчарёнок Радя, ты — храбрый пёс!
За орехом — складень, ружьё и спич...»*

*Над Святым Отрогом — овечий сыр.
Человек — под Богом, под Богом — тля...
Сбереги от глаза подлунный мир —
И снега Кавказа, и поту ля!*

*...Ражий чёрт подгонит: «Волчары, фас!..»
На скале — полковник: «Герой, привет!»
Над Лебяжьем кряжем — гнедой Пегас.
Над затоном Княжьем — уже рассвет!*

*Соловей, анданте! Частишь — хрипши.
Пацану о дате — второй! — не знать...
Через век провисший: «Хорош Париж!
Зацветают вишни. И рядом — мать...»*

ИЗБУШКА НА КРАЮ ОЙКУМЕНЫ

*Вспоминаю нехстати, не в такт, невольнопад,
Наугад, ненароком, навскидку, навзрыд:
Прожигает сугробы оранжевый сад —
Абрикосовый сад над поэзмой горит.*

*Чёрной ночью повержен Январь-государь.
Цесаревич-сентябрь пророчит потоп.
У австралий и африк вразброд календарь.
У америк и азий хворобы европ.*

*Загадав наобум, понесусь напролом,
Усмирив дураков, ошибусь на Покров... —
Неоконченной фразы бессонный синдром
Разрывает в клочки буквари школяров.*

*Осторожно, потомки! Старик намарал
Асинхронные строки — империи в лоб!*

*У вальяжной Европы двойная мораль.
Азиатская память шаманит взахлёб.*

*Словари проживут битый век без моих
Прокражённых наречий, невнятных имён...
Ах, Расея, страна перождённых слоних,
И казённых икон, и растянутых времён.*

*Белой ночью воскреснет блаженный Июль.
Непрощённый Февраль Октябрю подмигнёт...
На краю ойкумены избушка рубло:
Снегирей недолёт — журавлей перелёт.*

*Ощущая озноб, для идущего вслед
Возвращу вопреки, виновато, всерьёз
Абрикосовый сад и оранжевый свет,
И Любовь, и Надежду, и слёзы берёз...*

ВПЕРВЫЕ В «ЛГ»

Праведная лёгкость бытия

ПОЛНОТА

*Из ванной запах чистого белья,
и свежий бриз в открытое окошко.
Лисичек крупных полное лукошко.
И праведная лёгкость бытия.*

*Цветущих лип медовая струя.
И шумный и сплюшной июльский ливень,
несущий миру жизнь, а не погубель.
Свеча пред Девой. В храме — ектенья.*

*И если не предаст меня язык,
то я остановлюсь на афоризме:
ничто не стоит жизни, кроме жизни,
в ней цель и смысла, и вечен каждый миг.*

*И верится: чего ещё просить?
Пришёл покой — не гостем, а собратом.
Его попутный ужину богатым.
И не порвётся в пальцах Парки нить...*

*Пионов роскошь из близжайших сёл.
Рай нараспашку — кто устал, входите!
Котёнок дремлет на Бхагвад-гите.
И мы в обнимку, крепко. Бог во всём.*

*Мой нищий Бог, моя свобода
бродит по улицам ночным,
ни для семьи, ни для народа,
ни для кого не быть своим.*

*Облокотясь на парапет
Москвы-реки, роняя в воду
бессонный пепел сигарет,
Тебя, мой Бог, мою свободу*

*с бездомной псиной рифмовать,
с листвою осенней обречённой,*

*воспринимать как благодать
холодный дождь, в тоску влюблённый,*

*и поездов полночный зов
куда-то вдаль, где пункт конечный,
конечно, будет бирзов
от незабудок, да, конечно...*

АНГЕЛ

*Я — громогласный ангел Божий,
и я — оборванный прохожий,
презрен для гегемона дня.
Сей гегемон одет в Версаче,
прописан на рублёвской даче
и всё жирней — за счёт меня.*

*Я ж всё бледнее и худее:
в России — новой Иудее —
благая весть сошла на нет.
Народ в рассеянье подался,
а в душах тех, кто здесь остался,
мечтой маячит Новый Свет.*

*И в мир иной никто не верит.
Двуногих здесь мудрее звери,
на бойню прущие гуртом:
«Грех прошлой жизни мы отплатим,
близки к божественным объятьям,
в которых нам и свет, и дом».*

*Корова говорит корове:
«Я пролила немало крови
в Варфоломеевскую ночь».
Корове вторит бык с акцентом:
«Я был у КТБ агентом,
угробил собственную дочь».*

*«А я была конкистадором».
«А я... я была тореадором», —
другой показался бычок.
О Боже, всё перемешалось,*

*палач и жертва, страха
и жалость.
Что, кости в Лету — и молчок?*

*Когда ж конец коловращенью?
Неужто к вечному отпущению
приговорил Ты бедных нас?
И Бог ответствует беззвучно:
«Творила вас и люблю поштучно.
И рай для каждого из вас*

*по нраву, вкусу и по вере
готов. И к этой высшей мере
вам приговор — лишь только к ней.
В пасхальные вольются чаши
святым вином страдания ваши.
Я не забыл Моих детей!*

*Я сам страдаю вместе с вами.
Какой-то сбой, видать, в программе.
Но мы починим Бытие
все вместе, как в семье ведётся!»
Шепчу, прищурившись на солнце:
«Да будет царствие Твое!»*

*Холодный день, дождливый и прекрасный,
свеж, словно мысль, пришедшая с утра,
о том, что нам дарован путь опасный,
чтоб приняли мы сторону добра.*

*Да, легче проклинать свою судьбину,
чем вновь отстроить взорванный собор.
Да, легче слать пророку камни в спину,
чем вдумчивый вести с ним разговор.*

*Да, легче клянить благ у толстосумья,
чем одолеть колдобины дорог.
Да, легче исцелишься от безумья,
чем жить с безумьем под названием — Бог.*

Элла КРЫЛОВА

Стихи и проза неоднократно публиковались в журналах «Знамя», «Новый мир», «Дружба народов», «Арион», «Звезда», «Золотой век», «Вестник Европы», «День и ночь», а также в зарубежных изданиях: «Вестник РХД» (Франция), «Время и мы» (США), Millelbbri (Италия), Russian women poets (Великобритания, США), Tuli & Savu (Финляндия), Bogussia (Польша), «Поэзия третьего тысячелетия» (Германия), «Русский журнал в Атланти» (США).

*Мной никогда ещё так остро
не ощущался острый край
(клинок маэстро Калюстро)
порога, за которым... рай?*

*А может быть, меня потушат,
как утром — маячок свечи?
А может быть, меня потушат
с укропом — чёрту на харчи?*

*Одним глазком бы глянуть в арку,
откуда, может быть, глядят
те, что испили смерти чарку,
сюда, в любезный сердцу ад!*

ЛИТРЕЗЕРВ

«Чтобы выдумать новый, несовершенный миг»

Сергей КУПРЯХИН

Автору 18 лет, живёт в Москве, посещает одно из старейших московских литобъединений «Жизальмо». Оканчивает первый курс МПГУ им. Ленина, факультет славянской и западноевропейской филологии (СИЗЕФ). Ранее публиковался в районных газетах и в сборнике «Жизальмо».

М.К.

*Камни рёбрами прорезают пологую грудь,
Здесь ни вьют, ни плакать, ни лесом сухим вздохнуть.
Говорящие головы падают под мечом.
Не жалей, о Господи, ни о чём.
Наши травы, кровью политы, взошли.
Всадник шпорами колет, земля под копытом пылит.
Умирает трава, обращается кровь в родник.*

*И иссохший Господь губами к воде приник,
Чтобы выдумать новый, несовершенный миг,
Где вода по-новому заговорит.
Где трава по-новому высохнет встять,
Где получится как-нибудь убежать,
Где получится молча уснуть в тени...
Где не услышит он: «Господи, сохрани!»*

*Небесные рамки, и звонкая малиновая клубника.
Пасторальный пейзаж. И пейзаж в тунике.
Короткая жизнь в неурезанном длинном миге,
И горячий рассвет над сиреневой мать-водой.
Акведуки цветут жизнью, как земля цветёт тленом.
Желты деревья — вверх и колеблются впереди.
Умирает душа неистерзанная постепенно.*

*Умирает плоть — после того как душа — в пути.
Вишня падает с дерева, на мновение отражаясь солнцем,
И мне кажется, жизнь — это солнце в падавшей вишне.
Всё, конечно, прошло. А трава — и земля — это лишнее,
Но как дереву быть без травы и без этой земли?..
Но как жизни быть — без дерева, солнца, травы и земли,
Распустившимся цветом под ветром голодных степей?*

*Если корни по капле могильные камни сломать смогли,
Значит, стоимость жизни выше стоимости смертей.*

*В углу стола рассыпанная соль.
Искра бежит по проводу тревожно.
Выводит зуммер длинной фразой ноль,
И ноль крадёт к сердцу через кожу.
А небо лётся по рябине жёлтой,
И губы не находят слова «мёртвый».
Мой птичий голод выпенрено неправ,
Рука проходит к солнцу сквозь рукава,
Чтоб дотянуться до своих — до птичьих прав,
И остаётся в темноте — искомой.*

*А солнце просыпается из комы,
Внимая провидение вольфрама
И вынимая профиль из окна
Подсвечиваемым угловатой рамой,
И — только гладкошерстная спина
Тугого, но рассохшегося кресла.
Как худший плод мошенничества Теслы,
Искра проходит телефонный провод,
Преобразуясь из причины — в повод.*

ПАРОДИИ

от Евгения МИНИНА

ФОНАРИЧЕСКОЕ

*Красная заря
на исходе дня.
Тень от фонаря
имени меня.
Наталья Горбаневская*

*Жёлтые поля,
сочная трава.
Кружится земля,
словно голова.*

*Синие моря
Плещутся, пьяня.
Всё от фонаря
имени меня.*

ПОЛОВИНОНЕННОЕ

*Быть знаменитым некрасиво...
Не надо заводить архива...
Тут не поспоришь — Пастернак,
Уж он-то ведал, что и как.
Роберт Винонен*

*Вставай, проклятьем заклеймённый...
Книст наш разум возмущённый...
Писать мне сложно без цитат,
Потомки, дуамо, простят.*

*Ночь. Улица. Фонарь. Аптека...
Живи ещё хоть четверть века...
Живу три четверти почти,
Чтоб классику в народ нести.*

ТЮТЧЕВИДНОЕ

*Чтобы от века не отстать
И хоть чуть-чуть прибавить прыти,
Купил компьютер я и принтер —
У них особенная статья.
Анатолий Суздальцев*

*Чтоб послать стихи в печать,
Купил компьютер, принтер, флешки,
Я их осваиваю в спешке —
Умом компьютер не понять!
И вы мне можете поверить,
Наступит сразу благодать,
Такое я начну писать —
Аршином общим не измерить.*

ПЯТИКНИЖИЕ

Алексей Иванов. Комьюнити. — СПб.: Азбука, 2012. — 320 с. — 12 000 экз.

Мы уже привыкли, что в современной художественной прозе логика — не обязательная и даже редкая гостья. Читатель — заложник поклонников иррационального, и фабула сегодняшних шедевров не просто шита белыми нитками, а даже напояна, любовно, с лицевой стороны шита. Фабулой нового романа Иванова «Комьюнити» не порадуешь — или не разочаруешь, кому как. И всё же это одна из немногих негармоничных вещей, о которых можно сказать полноценное «но». Но: в этом романе режущие-узнаваемые речевые характеристики и есть несколько сцен, которые написаны блистательно. Вот трое сидят за одним столом в ресторане — и общаются друг с другом при помощи смс. Вот человек идёт навстречу смерти и вызывает о помощи в сетевом сообществе, но «друзья» игнорируют его, потому что всё это слишком мутно, зато прямо сейчас можно заняться сексом. В широком смысле «Комьюнити» — роман о безграмотности: речь, конечно же, но и о неряшливости чувств, неосновательности побуждений. Как сатира — слабо. Как зарисовки с натуры — хорошо.

Асар Эппель. Моя полониана: Переводы из польской поэзии. — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — 448 с. — 1000 экз.

В предисловии к сборнику Асар Эппель признаётся, что название «Моя полониана» он считает «задиристым и самонадеянным». Но подборка действительно даёт представление о польской поэзии от Ренессанса до современности — поэтому «полониана». В ней чувствуются единый стиль, индивидуальность подборки, отличный поэтический вкус — поэтому «моя». Эппель, влюблённый в своё дело, уверяет, что «польский язык сам по себе прекрасен». Мы можем поверить мастеру на слово, но, читая его переводы, диву даёмся, как силён и гибок русский язык, на котором идёт работа, как оживает в нём польская силлабика, не вполне для него удобная. Польская эротическая поэзия, деревенская и мешанская социальная сатира XVI века, вирши, полные фольклорных и этнических мотивов, гармоничные строгие стихи и развличенные верлибры века XX — всё читается легко и — что почти невероятно — редко напоминает о том, что перед нами перевод.

Владимир Новиков. Жизнь Александра Грина, рассказанная им самим и его современниками: Автобиографическая проза. Воспоминания. — М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 2012. — 560 с. — 1500 экз.

Грин удивлял современников: он не был похож на своё творчество. Образов Грина было несколько: нежный, ласковый, слабохарактерный — для любящей супруги; умный, желчный, задиристый — для писателей-современников; инфантильный и непоследовательный — в собственных мемуарах. Грин сам побывал моряком и босаяком и писал о них — но не о тех, кого хорошо знал. В знакомцах не было романтики. А любимыми писателями вятского юноши, недоучившегося гимназиста Гриневского, до 16 лет не видевшего моря, оставались Майн Рид и Жюль Верн. Георгий Шенгели предположил, что проза Грина схожа с переводом оттого, что стилизована под заморские рассказы о приключениях. Но, возможно, он и не мог писать иначе: таковы были его учителя. В июле исполняется 80 лет со дня смерти Александра Грина. Представленный сборник позволяет увидеть писателя с разных углов зрения. Часть материалов публикуется впервые.

Владимир Новиков. Русская литературная усадьба. — М.: Ломоносов, 2012. — 256 с. — 1500 экз.

Главное достоинство книги Новикова — простота. Она может быть интересна и специалисту, и самому широкому кругу читателей (включая даже школьников), позволит определиться с литературной географией России. Двадцать шесть историй, двадцать шесть усадеб — очагов русской культуры. Среди них, безусловно, знаменитые Михайловское, Болдино и Ясная Поляна, известные всем, но, к примеру, с именем Пушкина связано не менее шести усадеб; в жизни Лермонтова были важны не только Тарханы, но и Середниково. С усадебным укладом принято соотносить прежде всего творчество поэтов Золотого века, но в книге есть и гумилёвское Слепнёво, и набоковское Рождествено, и северяннская Суда, и, конечно, Шахматово Блока. Усадьба — это дом самодостаточный и отдельный. Это небольшое индивидуальное пространство, который защищает хозяйка или гостья от внешней суеты. Каждый такой мир имеет значение. У книги, пожалуй, лишь один бросающийся в глаза недостаток: в ней нет фотографий.

Юрий Коваль. Мир детства. — М.: Мир детства медиа, 2012. — 46 с. — 3000 экз.

Наш детский экзерт, прочитав за один присест эту книжку, скажет, что она «не для совсем маленьких детей». А ведь в ней короткие тексты, написанные хорошим и простым русским языком, большие буквы, изумительные яркие рисунки, стилизованные под детское творчество, — всё, что нужно для книжки, любимой в три-пять лет. Дело в том, что при всей простоте рассказы Ковалья побуждают думать. Приласкаться к бабушке. Посмотреть в окно. Найти на небе звезду. Погладить кошку. Съесть яблоко. Всё становится немножко другим — лиричным, мягким, задушевным, осмысленным. Человек и природа созвучны друг другу: с каждым месяцем, круглый год меняется наше представление о мире — ну а потом начинается новый виток. И потому в шесть-восемь лет маленькая книжка Юрия Ковалья будет интересна уже не совсем маленьким детям. А ещё к ней прилагается DVD-диск с мультфильмами, где оживают нарисованные картинками хорошего детского писателя и художника.

Книги предоставлены магазинами «Библио-Глобус» и «Фаланстер»

Т. Ш.

КНИЖНЫЙ РЯД

Постижение китайской грамоты

Увлекательный и достоверный эпический роман открывает широкому читателю мало-, а то и вовсе неизвестные страницы истории и культуры Харбина с начала XX века до окончания Второй мировой войны. В силу разных причин судьба этого уникального геополитического образования практически не нашла достойного отражения в литературе, оставаясь уделом мемуаристов или поставшая сюжеты для второразрядного авантюро-приключенческого чтива. Евгений Анташкевич, Китаист, исследователь, ветеран спецслужб, проработавший много лет по обе стороны границы, в значительной степени восполнил пробел и сделал это в высшей степени профессионально.

Евгений Анташкевич. Харбин. — М.: Центрполиграф, 2012. — 383 с. — 3000 экз.

Сегодня, когда под видом исторического романа читателю то и дело норовят подсунуть «развесистую клюкву», скроенную по худшим сценариям голливудских фильмов, а исторически правдивые произведения часто бывает невозможно читать в силу их литературной беспомощности, книга производит сильное, а с учётом того, что это дебютный роман, — и вовсе ошеломляющее впечатление. Самое интересное, что автору практически не пришлось придумывать ни героев, ни сюжет, — перед нами тот самый случай, когда жизнь оказывается богаче всяких фантазий. Но на то, чтобы собрать материал в разрозненных архивах, побеседовать с участниками событий и их потомками и вообще распутать этот клубок, ушло около семи лет кропотливой работы.

чающий совокупность сведений о человеке, выполняющем секретное задание в стане противника) — а именно так автор определяет жанр произведения — у подавляющего большинства персонажей (в том числе обонх Адельбергов) имеются реальные прототипы. Многие и вовсе выведены под собственными именами (профессор Устрялов, генералы Космин и Матковский, полковник царской армии Байков, харбинский поэт Алексей Ачаир, китайский контрабандист Антошка) или чуть изменёнными (японский генерал Асакуса).

Несмотря на положенную эпопею (по всем параметрам роман всё же стоит называть именно так) густонаселённость, писателю удалось избежать избитых плоских, картонных образов, случайных персонажей и лишней лексики, сохранить речевое и поведенческое своеобразие представителей каждого сословия и каждой национальности даже в мелочах, а главное — выдержать стройность и логику повествования. Сюжетные линии не провисают, все «крючочки» цепляются, развешанные по стенам ружья — выстреливают.

В центре повествования — семья колчаковского офицера, адельберговца Александра Адельберга, сопровождавшего эшелон с частью того самого золота, тайна которого вот уже почти сотню лет не даёт покоя историкам, писателям и сценаристам. Чудом оставшись в живых, Адельберг пробирается к жене и сыну в Харбин, где его ждёт, с одной стороны, «земля обетованная», а с другой — обстановка непрекращающейся тайной войны. В период между Гражданской и Второй мировой войнами Харбин буквально кишел разведчиками всех стран и мастей, особенно советскими и японскими. Понятно, что семья с такой историей не могла избежать их пристального внимания, а повзрослевший сын Адельберга и вовсе оказался в эпицентре масштабной операции советской разведки «Маки Мираж» по дезинформации японского командования.

И наконец, особенно подкупает безусловное соответствие названия книги смыслу произведения. Главных героев романа — это, конечно, и прежде всего — сам Харбин, подлинный феномен русского зарубежья. Созданный и обжитый русскими людьми, город кипел насыщенной экономической, политической и культурной жизнью, особенностями которой столь органично вплетены в сюжетную канву, что вскоре уже самый неискушённый читатель начинает свободно ориентироваться в Харбине и окрестностях, понимает сложившуюся систему отношений между жителями. И вообще чувствует себя своим, даже если пару дней назад само слово «Харбин» казалось ему китайской грамотой...

Ольга ИВАНОВА

ЖУРНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ

Литературная мастерская

Увидела свет шестая книга ежегодного издания Союза литераторов России «Словесность-2012». В отличие от других альманахов такого рода порадовало разнообразие авторских имён, среди которых не только те, кто входит в вышеупомянутый союз. В альманахе представлены довольно разнообразные рубрикаторы: «Дебют», «Драматургия», «Книга в альманахе», «Мастерская», «Рецензии», «Диалог культур», «Семейное чтение», «Антология одного стихотворения» и другие.

«Черёд» из рубрики «Мастерская» — венок советов Дмитрия Цесельчука, из прозы — миниатюры Натальи Рожковой, рассказы Анны Ветлугиной и Ильи Егармина, из раздела «Рецензии» — отзыв Дмитрия Цесельчука о книге Олега Гонтарова «Зачем сюжет», Евгения Иванова — о книге Вячеслава Сысоева «Простые истины» и Ирины Васильевой — о книге Максима Жукова «Поэма новгородная моя». В рубрике «Имена и символы эпохи» любопытны материалы Нины Давыдовой и Евгения Степанова.

Альманах «Словесность-2012» создаёт объективную панораму современного литературного процесса и будет интересен как специалистам, так и широкому кругу читателей.

Кира ТВЕРДЕЕВА

ДВА МНЕНИЯ ОБ ОДНОЙ КНИГЕ

Соната на фоне мышины возни

Куда идёт человек, когда ему плохо и надо решать семейные проблемы, а друзей у него нет? К самолюбивому психологу. К сребролюбивому адвокату. К другому психологу и новому адвокату. В промежутках — к какому-то невнятному консультанту. И так до тех пор, пока не попадётся хороший адвокат, который станет к тому же и другом. Или, как в новой книге Александра Терехова, — возлюбленной. Тривиальный остов семейного романа. Что ещё?

Александр Терехов. Немцы. — М.: Астрель, 2012. — 572 с. — 7000 экз.

Роман называется «Немцы». Главные герои названы немскими именами. Эбергард — муж, Сигилд — бывшая жена, Улиrike — новая жена, Эрна — дочь. Однако они русские. Про Эбергарда так прямо и говорится, но это совершенно не важно. Важно то, что они не умеют слышать и понять друг друга. В этом смысле они — немцы. Каждый поёт свою песню: Эбергард солирует, Улиrike вступает время от времени и сначала только поддерживает его, но затем обретает собственный крепкий голос. Эрна вторит матери — Сигилд. Тёмный накал семейного краха — тяжёлого развода — делает их голоса ожесточёнными, напряжёнными, трагическими, как в немецкой опере. Может быть, ещё и поэтому — немцы.

Потому что всё прочее в книге — малоправдоподобный фарс, балаган, который силится быть «нашим домом — Россией». Некая устрашающая рекламно-административная государственная контора. Какая-то как бы работа. Откуда-то большие деньги, которыми Эбергард бросается не раздумывая. Мимолётные плоские люди-сослуживцы, у которых не запоминаются даже имена (почти все русские). Перемешанная, натужная, неостроумная топография большого города а la Москва. Путин и Медведев. Аукцион. Выбор. Префектура. Вымогательство. Всё — набросано, смазано, словно слабо написанное, дурно нарисованное, наспех затриходованное болото, мутный фон для единственного смысла — пронзительно-нежной кувшинки.

Она удалась хорошо. Мысль семейная звучит в романе, словно голос скрипки в руках усталого мастера, когда после бесконечного, бестолкового, стыдного дня вы спешите домой и музыка накрывает вас из раскрытых окон чужого многоквартирного дома. Можно подивиться тому, как мучительная тоска по дочери, не отпускающая Эбергарда, даже одно только имя Эрны освещает вспышкой узнавания совершенно пустую, но невероятно долгую фразу, которая иной раз тянется, длится... ну, ещё немного, ну, до конца страницы — и верно, удалось дотянуть до конца, размазать предложение по листу, словно манную кашу. И тут появляется дочь — и появляется смысл.

Почему так? «Что хотел сказать автор?» — как пишут в плане к школьному сочинению. Может быть, именно это: всё суета, мышьяная возня, и только дитя — навсегда? Дитя — наш шаг в бессмертие. Наша связь с самими собою в прошлом. Нечисленимая нежность. Очень сильный голос. Вот только рядом постоянно царапают ножом по тарелке. Хотелось бы думать, что Терехов намеренно задал такой контраст между темой «семейной» и «народной». Но, увы, природа этого контраста — не универсальное мастерство автора, а большой талант в игре на поле известного, представимого, и беспомощность на поле неизвестного, малознакомого. Нельзя хорошо написать — или даже хорошо высмеять — то, что ты плохо знаешь.

И поэтому «мысль народная» в «Немцах», по сути, сводится к истеричной жалобе Эбергарда: «Сейчас окончательно делится народ — кто встроился, пойдёт навсегда наверх, остальные навсегда вниз». Эбергард боится, что ему не удастся зацепиться за уходящий наверх поезд, откуда радостно машут ручкой уцелевшие коллеги. У него, как у многих людей, попавших в колею неудач, вслед за семейными бедами начались неприятности на работе: его грозятся выкинуть из уютнейшей Системы, где делают полезные звонки нужным людям и платят много-много денег, хотя «наверх», конечно, отправляется ещё больше. Жалобы Эбергарда удивительны, ведь если город — условная Москва, а страна — Россия, нам вряд ли удастся вспомнить протрафивших чиновников, которые были бы изгнаны из Системы и не смогли устроиться в дальнейшей трудовой жизни. И правда: за нашего героя можно не бояться, бедность не посмотрит на него своими строгими глазами. И всё у него будет неплохо.

Пуля со смещённым центром

Даже у терпеливых соотечественников, далёких от пафосных идей, время от времени возникает риторический вопрос: не оккупирована ли Родина? Разбросавшись перед собой примеры социального абсурда, убеждающие в том, что всё не так, как надо, и уже готов крикнуть в сердцах: «Немцы!»

Нет вражеских солдат с автоматами, давно стали эпическими музеями места тяжёлых боёв. Но вокруг раскинулись бесконечные коридоры нашей непрозрачной власти и туманного бизнеса, и — тут начинается роман Александра Терехова — шуруют в этих коридорах неплохо обеспеченные россияне, которые служат, как ведомому богу, одной важной схеме. У неё есть и художественный потенциал. Суть же всегда остаётся простой: смысл жизни — в хитром управлении финансовыми потоками, позволяющем наращивать капитал тем, кто получил право государственное превращать в личное, отпиливая, откусывая, оттачивая куски реальности, пригодной для продажи.

Функционированию этой схемы посвящён роман — яркий пример возрастающего интереса современной литературы к критическому реализму и социальному гротеску. В новом романе Михаила Гилолавили «Захват Москвитин» — ракурс тяжёлого познания русского характера и национальной истории. В книге Эдуарда Лимонова «В Сырах» — форма авторского отторжения от русского мифа, соединения с героическим Фаустом. В романе Александра Терехова «Немцы» — состояние ума и души человека, который в собственной стране живёт как хорошо устроившийся оккупант. Во всех этих текстах русская идея рассматривается с разных сторон, и выводы не смогут утешить славянофилов наших дней. Мы давно стали врагами самим себе, оказавшись союзниками внешних злодеев.

Тереховские «Немцы» устроены просто, как соединение двух сюжетов — профессионального и семейного. В границах первого сюжета 37-летний Эбергард, пресс-секретарь одной из московских префектур, суетится ради качественной работы вышеуказанной схемы, и разные движения всё чаще проигрывающего героя позволяют автору показать быт и нравы столичных управленцев. В границах второго сюжета Эбергард пытается разобраться с жёнами и любовницами, а также вернуть доверие дочери от первого брака, что приводит его к длительным судебным тяжёлам. У «Немцев» — потенциал повести, но автор дорожит протяжённостью повторов и вариаций, хочет подарить читателю объёмный роман.

Ближе к финалу герой всё чаще прогневается в своей профессионально-криминальной деятельности, плохо у него с жёнами. Логика становления сюжета подкашивает: этот мужчина безнадежно запутался, его жизнь стремительно идёт к концу. Возможно, А. Терехов подарит ему персональную трагедию в финале. Нет, этого не происходит. На первый план выдвигается мотив отцовства: родила вторая жена, родит Вероника-Лариса, вот и Эрна бежит навстречу. Трудно по этому поводу испытать оптимистические чувства. Не противостоит семья классической семье-мафии, построенной в префектуре. Обременённый детьми, Эбергард посмотрит по сторонам и отправится искать работу, где можно будет хватать и хватать во имя детей, выстраивая новые схемы. До тех пор, пока Россия не изменится.

Префектура — ключевое пространство романа. Это ад, который приносит деньги. Значит, обещает возможность стабильности и счастья. Невозможно находиться в префектуре, где начальник-монстр ежедневно, сцена за сценой, находит новых жертв, но в подающемся на деньги сознании ад оборачивается раем накопления и неограниченного потребления. «Я теперь люблю деньги», — сообщает местный художник Дима, которому давно уже не важно, что рисовать. Для работников префектуры, воссозданной Тереховым, деньги — наркотик. В избрании откатов и наездов, деловых переговоров и пиар-акций сюжет постоянно возвращается к нему.

Префектура — не только пространство, но ещё и коллектив. Это коррупцированная семья-стая, где волк-префект жесток и вечно голоден, но ради самосохранения должен поддерживать бег

Пуля со смещённым центром. Лететь бы ей в сторону врагов, так нет, иной путь избирает пуля: бьёт в своих. Есть в новых романах Терехова и Гилолавили («Захват Москвитин») одна тяжёлая мысль. Кто отвечает у нас за раскрытие преступлений, тот их и совершает. Кто следит за модернизацией образования, тот и превращает его в поле чудес, на котором чиновники от познания выращивают свои золотоносные огурцы, забрасывая мусорными приказами тех, кто хочет учить, а не копаться в административном навозе. Такова схема нашей жизни, которая открывается в романе Терехова. Нужен герой, который победит схему, как шумерский Гильгамеш — монстра Хумбабу, контролирующего кедровый лес где-то в горах Ливана. Но об этом в новой России романа ещё не написано.

Алексей ТАТАРИНОВ

Татьяна ШАБАЕВА

МУЗЫ И СЕЙФЫ

От социальной ответственности бизнес никто не освобождал

АФК «Система» поддерживает начинания Валерия Гергиева на протяжении десяти лет. Недавно художественный руководитель Мариинского театра и член Совета директоров АФК «Система», президент Благотворительного фонда «Система» Вячеслав Копыев подписали новый договор о сотрудничестве.

Мастро Гергиев обладает редким качеством: он не просто умеет генерировать масштабные идеи, заражая окружающих своим энтузиазмом, он воплощает задуманное с максимальной эффективностью. Не секрет, что большинство известных музыкантов предпочитают разовые акции — приехали в глубину, отыграли, уехали. Валерия Абисаловича такой подход категорически не устраивает. Недавний пример — открытие нового концертного зала в Омске. Гергиев сам позвонил губернатору с предложением выступить, благо у оркестра были гастроли неподалёку, но оказалось, что подходящего зала в городе нет. И его построили за восемь месяцев. Потрясающий, современный, с прекрасной акустикой. Год назад он гастролировал в Липецке: в городе, где расположен один из крупнейших в Европе металлургических комбинатов, не было концертного зала и оркестру пришлось выступать в драматическом театре, который для этого абсолютно не приспособлен. Местные власти обещают, что через полгода зал будет сдан.

Гергиев — человек воистину неустрашимого позитива. Когда все вокруг твердят о проблемах и трудностях, он говорит о достижениях. Исправить всё и сразу невозможно, точечные изменения конкретны, а потому достижимы. Он уверен: в любой сфере, будь то искусство, культура, наука, спорт, здравоохранение, мы должны продвигаться вперёд не только за счёт ресурсов властной вертикали в центре, но и за счёт «горизонталей», имеющихся на местах, в регионах. Вертикаль, какой бы мощной она ни была, всех проблем страны решить не может. Во всём цивилизованном мире решение части этих проблем, в первую очередь связанных с культурой и искусством, берёт на себя серьёзный бизнес.

Валерий Гергиев и Вячеслав Копыев подписывают договор о сотрудничестве

В частности, корпорация «Система», выросшая на высокотехнологичном бизнесе и поддерживающая многие инновационные начинания, в то же время выступает в качестве ревнителя классических традиций, и подписание договора о сотрудничестве с Гергиевым на следующие пять лет — весьма красноречивое тому доказательство. До 2017 года «Система» вложил в проекты Мариинки более 50 млн. рублей. Ставя свою подпись под этим документом, член Совета директоров корпорации, президент Благотворительного фонда «Система» Вячеслав Копыев подчеркнул, что для компании большая честь сотрудничать с Мариинским театром и поддерживать проекты, которые с неукротимой энергией реализует Валерий Гергиев:

— Десять лет назад мы вместе задумывали «Пасхальный фестиваль», понимая необходимость такого проекта и трезво оценивая сложность его реализации. Сегодня этот фестиваль является одним из самых масштабных в стране, и география его продолжает расширяться. Фестиваль «Звёзды белых ночей» тоже проводится при нашей поддержке. Новое соглашение распространяется не только на фестивальную, но и на гастрольную деятельность Валерия Абисаловича, а помимо этого, ещё и на конкурсы молодых исполнителей, которые он намерен проводить в регионах России. Классическая культура требует от зрителя и слушателя определённого уровня подготовки. Никакая запись не может обеспечить такой сопричастности искусству, как живое исполнение. Наша общая цель — дать возможность людям, живущим вдали от российских столиц, получить наслаждение от непосредственного, так сказать, живого исполнения великой музыки. Классическая культура — это базовая основа для воспитания духовно развитого человека. Современное искусство в лучших его проявлениях, безусловно, достойно поддержки, но в первую очередь надо сохранить фундамент, на котором зиждется и отечественная, и мировая культура.

За 25 дней Пасхального фестиваля прошло около 150 концертов симфонической, хоровой, камерной и звонильной программ, на которые по традиции делится музыкальный форум.

Во время фестивальной оркестру приходится преодолевать огромные расстояния. Помимо Москвы, где состоялось 13 концертов, фестиваль охватил 10 городов России. «Однако сознание того, что люди в регионах счастливы возможности услышать знаменитый оркестр, вид их радостных глаз помогают нам поддерживать бешеный темп», — говорит Валерий Гергиев.

Виктория ПЕШКОВА

Международный день музеев

Государственный музей А.С. Пушкина (Пречистенка, 12/2) и его филиалы — Мемориальная квартира А.С. Пушкина на Арбате (Арбат, 53), Музей И.С. Тургенева (Остоженка, 37), Музей-квартира Андрея Белого (Арбат, 55) и Выставочные залы ГМП в Денежном переулке (Арбат, 55/32, вход с Денежного пер.) — 18 мая открыты для свободного посещения с 10.00 до 20.00!

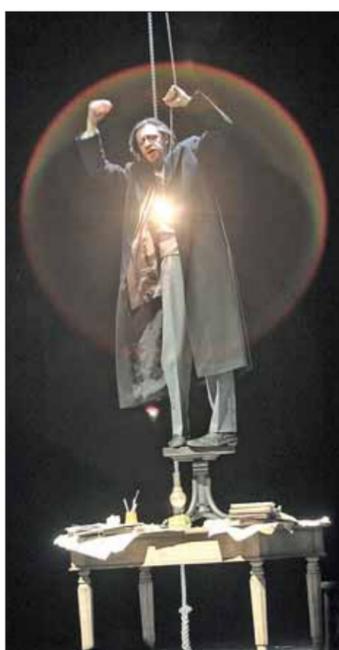
ФОТО: ЕВГЕНЬЕВ

ПРЕМЬЕРА

Террариум единомышленников под прицелом Петра Фоменко

Мы долго ждали, когда же наконец будет поставлен булгаковский «Театральный роман» и кто окажется тем смельчаком, который не побоятся развязать миф о пригодной на все времена системе Станиславского, спасающей русский театр от бездарных артистов, а руководителей коллективов — от застоя.

Ведь тот, кто начнёт размахивать дубиной с помощью обиженного пера героя Булгакова, сам может оказаться жертвой романного фельетона, поскольку и он не безгрешен, пробуя выплыть из океана штампов, опираясь на традиции Общедоступного театра, покрытые патиной времени. Эта вечная борьба с мертвецкиной в театре, с застойным воздухом, не позволяющим свободно дышать, и подвигла Петра Фоменко вместе с Кириллом Пироговым на столь опасный эксперимент, напоминающий историю унтер-офицерской вдовы, которая сама себя высекла. И если Петру Наумовичу, в общем-то, нечего было бояться, поскольку за его плечами довольно богатый негативный опыт, связанный с изгнанием из чужих театров и изматывающей борьбой с советской цензурой, то Пирогов многим рисковал. Как-никак это его первая большая режиссёрская работа, и актёрский опыт если и помогал, то в основном с закидыванием крючков с лаковой наживкой для партнёров. К тому же ему предстояло сыграть легендарного Максудова, алет его самого Булгакова, которому великий МХАТ многим задолжал и обижал его нещадно. Но у автора будущего романа «Мастер и Маргарита» было припрятано своё оружие — дар сатирика, способного всё и всё осмеять, встать над схваткой и пожалеть несчастных, разменивающих свою единственную жизнь на интриги, шантаж и сплетни. А этого «добра» за кулисами любого театра предостаточно. Даже людям далёким от искусства и театральной политики ясно, что химический состав такой питательной среды весьма способствует появлению нуворишей, презирающих любой талант как нечто временное, случайное, не имеющее цены, и его можно растоптать, уничтожить, потому что вечно сомневающийся интеллигент никогда не постоит за себя. Ну а другие тоже не захотят защитить революционеру, потому что у них свои амбиции, свои «кочки» мнений, и всё превращается в абсурд. Русский абсурд по Булгакову, когда легче удивиться (недаром в программке стоит второе название — «Записки покойника»), чем пробить косность мышления и доказать своё право быть услышанным. Неслу-

Михаил ГИТЕРМАН

чайно спектакль начинается с попытки суицида Максудова.

Некий безвестный автор, работающий в «Гудке» и презираемый своими коллегами за другую «группу крови», не совместимую с жёлтой богемой, взявшись на стол, собирается удивить на электрическом шнуре с лампочкой Ильича, которая в любой момент может перегореть, как и жизнь отверженного изгой. После чего его запишут в мученики и смерть окажет ему услугу в запоздалом признании. Ведь тогда он будет для всех безопасен, поскольку уже ничего не напишет.

Её Величество Зависть, воспетая Шекспиром в «Отелло», здесь, как вы догадаетесь, тоже играет не последнюю роль, являясь движущей силой за доходящее место в искусстве. Этой неизлечимой болезнью заражены все. Друзья-журналисты, готовые четвертовать Максудова за опубликованный роман, а ещё лучше — сжечь на костре как еретика. Основатели Независимого театра, положившие жизнь на алтарь шаткого прогресса и ведущие борьбу за первенство в кушах театрального процесса, куда ненароком попадает наивный новатор. О, как он поначалу ошибался, думая,

что в храме искусственного реализма процветает только любовь к высокому и чистому, а мощный Пегас, установленный на фронтоне, своими крыльями осеняет художественные сокровища. И вдруг оказывается, что в триамах театрального корабля идёт многолетняя война между двумя кланами, разве только пули не свистят. Прежние ценности давно превратились в траченную молью легенду с табличкой «Осторожно, руками не трогать». А уцелевшие портреты нестаревших вождей на дверях священных кабинетов — не что иное, как раритет воспетого триумфа, за счёт которого билеты продаются «на улёте».

Итак, в одной лаборатории нетленных замыслов расположились наследники Ивана Васильевича (читайте: Станиславского) под бдительным оком пышногрудой секретарши Августы Авдеевны в карикатурном исполнении Мадлен Джабраиловой. А в другом лабиринте коридоров, недоступном для врагов Аристарха Платоновича (читайте: Немировича-Данченко), царствует утончённая, рафинированная, будто сошедшая с подиума модель — Поликсена Васильевна (она же Галина Тюнина), бесконечно отвечающая на звонки о самочувствии мэтра в Индии, дающего указания в письмах актёрам, как играть без него. Чему сегодня мы ничуть не удивляемся. Ведь так нынче поступают многие режиссёры, взяв на себя тяжкое бремя руководства двумя, а то и тремя коллективами.

Надо сказать, мастер парадоксов Пётр Фоменко, зная истинную цену «террариуму единомышленников», весьма умело подобрал ключи к изначальной стороне театрального братства, готового заложить каждого ради главной роли. Как, впрочем, в любой области нашего инновационного хозяйства. Здесь всё доведено до механического однообразия: дежурная улыбка на застывшем лице с колючими глазами; дружеское похлопывание по плечу — мол, держись, старик, пробьёшься; ну и, конечно, удачные обмороки стареющих актрис, ни под какими пытками не открывающими, сколько им лет. В воздухе витают законченное равнодушие, притворное жизнелюбие и липкий страх перед невидимым кукловодом, дёргающим за ниточки.

Вечный страх, словно чума, поражает всех обитателей дома Ивана Васильевича, бывшего золотопромышленника, изменившего с театром и отдавшего всю свою собственность в руки экспроприатора, благодаря Господа Бога, что остался жив. Именно сюда по зашифрованному коду проникает из-

мученный Максудов в надежде, что его «Чёрный снег» понравится основоположнику психологического реализма и жизнь наконец обретёт смысл. Но... человек предполагает, а Бог располагает... Каково же было его изумление, когда вместо величественного старца с пышной шевелюрой он увидел говорящую мумию с покровительственной улыбкой и вставными челюстями. Максим Литовченко настолько перевоплотился в мудрого «кошея» и «вошёл в образ», что ни один мускул не дрогнул на его лице, пардон «маске», в то время как весь зал умирал от смеха. Создалось такое впечатление, что Максудов попал в тридцателетнее царство и его тоже хотят превратить в ледяную статую или лучше попытаться. Так как тётка Ивана Васильевича, походя на дрессированную сорочку, в феерическом исполнении Людмилы Макаковой запозорилась в нём шпиона, лазутчика с вражеской стороны, цель которого — выкрасть зерно знаменитой системы. Это был настоящий сюрреализм, грандиозный комический дивертисмент, поскольку начиная с театральных капустников Фоменко по-прежнему увлекается пародиями, именно они дают озорное и лёгкое дыхание его спектаклям.

Действие двигалось к финалу, и всех разбирало любопытство: как же всё-таки сочинители «Театрального романа» выкрутятся из довольно шекотливого положения? Подвергнут экзекуции зашумевшие традиции Общедоступного театра или примирят всех и скажут: «Всем места хватит, пусть каждый идёт своим путём»? А вот и нет: поскольку фоменковцы ставили спектакль и про своих «тараканов», свои дороги и колдобины, то решили последнее заседание художественного совета — принимать или не принимать «Чёрный снег» — провести между небом и землёй в безвоздушном пространстве, где «судьи» — в белом, а обсуждаемый — в... чёрном. А также в шляпе, навдвинутой на глаза, видеть никого не хочется. Изломанность линий этих безликих белых фигур, их конвульсивное дёрганье, похожее на виртуальное изображение, почему-то напомнило мне надувные муляжи в телепередаче «Культурная революция», где ведущий пытается придать всему происходящему характер злободневности, а оно не получается, энергии не хватает. Почему? Да потому, что нужны новые формы в искусстве, как говорил Константин Тренев, и в этом его полностью поддерживает Мастерская Петра Фоменко, добавляя при этом «и новые идеи».

Любовь ЛЕБЕДИНА

Танцуют все

На 91-м году жизни Театр имени Евг. Вахтангова явно переживает пору второй молодости. Пока одни с пеной у рта хоронят стационарный театр, здесь, на Арбате, 26, почти ежемесячно выпускают премьеры. И чуткие зрители снова потянулись в зал. Что-то получается лучше, что-то хуже, что-то не получается вовсе. Это совершенно естественно: не обижается лишь тот, кто ничего не делает. К тому же то, что одни воспринимают восторженно, другим может быть совсем не по душе: сколько голов, столько и умов...

Только что состоялась премьера... хореографического спектакля по мотивам романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» на музыку А. Шнитке,

ключительно с помощью танца и пластики.

Что правда, «Анну Каренину» мы прежде видели в Большом театре и у Бориса Эйфмана. Но то, согласитесь, были балетные труппы. А здесь мы имеем дело с артистами, воспитанными в драматической школе.

Однако, оказывается, все эти движения весьма условны. И вахтанговские актёры ведут свои роли, будто только что окончили хореографическое училище. При этом не может быть и речи о каком-то снизождении: и хореография, и внутренняя наполненность, и внимание к психологическим деталям — всё на высочайшем профессиональном уровне! А какая увлечённость, какая синхронность! Что

за стремительные темп и ритм! Какие костюмы, причёски, какая мимика! Тем, кто хорошо знает роман, кажется, что артисты не просто двигаются в пространстве, но и произносят толстовский текст.

Кроме Евгения Князева — Алексея Каренина — в спектакле заняты молодые вахтанговцы.

За исключением многообещающего дебюта Ольги Лерман (Анна), Дмитрия Соломыкина (Вронского) и Анастасии Васильевой (Бетси) все в спектакле исполняют по несколько ролей и делают это с таким восторгом, который и нам передаётся, потому спектакль неоднократно прерывается овациями.

Можно лишь позавидовать театру, у которого так собрана труппа, что он может без опасений вызвать на соревнование любой балетный коллектив и одержать победу на чужой территории. Так что, Большой театр, учтите и будьте бдительны!

Борис ПОЮРОВСКИЙ

КИНОМЕХАНИКА

«Российская весна в Тунисе»

Довольно символично звучит это название фестиваля российского кино, проводимого уже не первый раз в Тунисе. Только на первый взгляд может показаться неожиданным, что в таком далёком от нас месте, находящемся даже в другой части света, возник серьёзный интерес к кинематографу России. При более пристальном взгляде на события в этой стране Магриба с её богатыми историческими традициями — стране, впитавшей в себя культуру античного мира и Византии, ощутившей глубокое влияние исламской цивилизации, подобные явления становятся понятными: она, как и прежде, открыта для взаимодействия с культурами иных миров. В более конкретном проявлении, а именно в том, что касается интереса к такой области искусства и культуры, как кино, это вполне объяснимо. В последние десятилетия наблюдается заметная активизация в кинотворческой деятельности России, в развитии его киноиндустрии. Постепенно складывается своя национальная киношкола. Международный ки-

нофестиваль в Карфагене, который в скором времени отметит свой полувек юбилей, является одним из старейших и наиболее значимых кинофорумов на всём африканском континенте, и он, следует заметить, не единственный.

Апрель в Тунисе был отмечен десантом большой группы российских кинематографистов во главе с Кареном Шахназаровым, приехавших для участия в «Российской

весне». В церемонии открытия принимала, ставшего знакомым событием культурного обмена между нашими странами, приняли участие министр культуры Мехди Мабрук и посол России Александр Шейн. Примечательно, что вслед за этим в апреле, но уже в Москве прошли Дни культуры Туниса, в рамках которых российских зрителей со своими работами познакомили и тунисские кинематографисты.

Генеральный директор «Мосфильма» прибыл на фестиваль не ради торжества, а для оказания ему реальной помощи, предоставив материал для проведения ретроспективного показа шедевров российского кинематографа, таких как «Летят журавли», «Баллада о солдате», «Анна Каренина», «Зеркало», «Царевичица» и другие. Структура фестиваля была полнокровной и включала в себя помимо серьёзной конкурсной программы (по категориям полнометражного игрового и документального кино, а также короткого метра) круглые столы, семинары, мастер-классы с участием российских режиссёров, актёров, продюсеров и кинокритиков. «Панорама» была отдельным пунктом программы, которая предполагала знакомство зрителей с фильмами, посвящёнными важным социальным, политическим и культурным событиям страны последнего времени.

Оценку творчества наших соотечественников осуществляло профессиональное жюри, состоявшее из видных кинорежиссёров Туниса. Работу оргкомитета возглавлял президент фестиваля, выпускник ВГИКа Скандер Наас, являющийся вдохновителем «Российской весны в Тунисе». Конкурс проходил в столице государства городе Тунисе — всего 8 дней. Демонстрация же российских фильмов, для которой были выбраны крупные курортные города Суус и Хаммамет, растянулась на целый месяц, захватив даже май, с тем чтобы предоставить возможность большему количеству зрителей познакомиться с российским киноискусством, и в этом смысле фестиваль действительно стал весной российского кино.

Подчас в угоду политической конъюнктуре в недавнем прошлом друзья, союзники, члены «одной семьи» как бы забывают о бывших тесных культурных связях, объединявших их, пренебрегают ими. Нужно честно признать — не избежали этой участи и мы. Тем отраднее видеть, что интерес к нам не пропал, что мы востребованы, что нас хотят видеть и слышать, показателем чего, в частности, и является кинофестиваль в Тунисе.

Владимир ГАБЫШЕВ, ТУНИС—МОСКВА

Не культом единым

Вот уже пятьдесят лет добрая половина споров об истории в нашей стране посвящается человеку, которого как только не называли. Другим и вождем, отцом народов, великим учителем и великим псевдонимом, а ещё — паханом, усатым палачом, выдающейся посредственностью...

Правление Горбачёва началось с «продолжительных аплодисментов» после того, как генсек в докладе, посвящённом сорокалетию Победы, упомянул Сталина. Но очень скоро перестройщики превзошли хрущёвский размах антисталинских разоблачений.

Конечно, была у этой кампании и вроде бы рациональная цель: сломать сталинскую систему

управления. Считалось, что развиваться и обогащаться нам мешают партийный аппарат с его стержневой иерархической вертикалью и аппарат Совмина, авторитарно контролирующей все сферы «народного хозяйства». Эту систему создал Сталин, уничтоживший НЭП, отвергнувший бухаринскую «многоукладную экономику».

Воюя со Сталиным, нас звали в мир, где пироги пышнее и боролось с «казарменным социализмом». В этой позиции было немало сладостных благих пожеланий, многие поверили примадоннам перестройки, потому что советская система в те годы выглядела не лучшим образом. Однако при Горбачёве товарный де-

фицит каждый год только ужесточался. Кто виноват? Конечно, казарменный социализм. Кто его создал? Преступник Сталин, уничтоживший всё живое, разумное, талантливое.

Но можно ли считать сугубо негодной систему, которая создала одну из лучших в мире армий, мощнейший военно-промышленный комплекс? СССР в 80-е годы был единственной в мире высокоразвитой страной, независимой от великих ростовщических центров. Да, уровень жизни в нашей стране не соответствовал космическим, индустриальным и армейским достижениям. Значит, нужно было учиться зарабатывать, используя военно-политическое влияние. Представьте, ко-

«ЛГ», № 4, 2011

му был бы сегодня нужен доллар, если бы США не обладали сильнейшей в мире армией, доминирующей на всех континентах? В современном мире где пушки, там и масло.

Перестройщики, растапывая сталинизм, уповали на конверсию мощного военно-промышленного комплекса. В армии многие понимали, что конверсия — это уничтожение и деградация, но кто предоставлял трибуну консерваторам из Генштаба?

Демонизация прошлого никогда не станет лекарством от будущей тирании. Наоборот — миф о

кровавом прошлом будущие диктаторы используют в своих интересах, раздувая в обществе чувства ненависти, мести, самобичевания. Тут уж нельзя не признать рациональность осторожной трактовки сталинизма, которая сложилась в 70-е годы, когда пресекались попытки предствить Сталина как гения, так и упырьем. Когда говорили о выдающейся роли Сталина в индустриализации и организации Победы, не осуждали «культ личности».

А после 1987-го над «усатым» принялись измываться, как Ахилл над трупом Гектора. Но уже тогда, в начале 90-х, было ясно, что свержение Сталина сменится неминуемым возвращением к грозному вождю. В последние годы кроме сладкой аполлогетики и горькой напраслины у нас появились и взвешенные книги о кремлёвском вожде и его эпохе.

Вождь и эпоха

Собеседник «ЛГ» — Юрий ЕМЕЛЬЯНОВ, опубликовавший в последние десятилетия несколько серьёзных исследований о сталинском периоде в нашей истории.

— И в пору хрущёвской десталинизации, и в перестройку в ходу было клише: роль Сталина в Октябрьской революции и Гражданской войне ничтожна. Насколько высок был авторитет Сталина при жизни Ленина? Как, например, действительно воспринимали тогда его знаменитую клятву у гроба Ленина?

— На самом деле Иосиф Виссарионович Джугашвили ещё до того, как он стал использовать псевдоним Сталин, был избран членом ЦК. Тогда на Пражской конференции (1912 г.) произошло окончательное отделение большевиков от меньшевиков, и членами ЦК стали девять человек. Одновременно со Сталиным членом ЦК стал Зиновьев, Каменева избрали в ЦК лишь в апреле 1917 года, Бухарин, Рыков и Троцкий вошли в ЦК лишь в августе 1917 года. До мая 1917 года Троцкий вообще не только не был большевиком, но вёл против них активную борьбу.

Доказывая, что Сталин не играл никакой заметной роли в событиях 1917 года, часто ссылаются на книгу Рида «Десять дней, которые потрясли мир», в которой о Сталине не сказано ни слова. Объясняя «незаметность» Сталина, его биограф Исаак Дейчкер, отнюдь не симпатизирующий герою своей книги, писал: «В то время как целая плеяда ярких трибунов революции, подобных которым Европа не видела со времён Дантона, красовались перед огнями рампы, Сталин продолжал вести свою работу в тени кулис». Следует заметить, что успех октябрьского выступления большевиков был во многом обеспечен усилиями тех, кто находился за кулисами, а не на авансцене.

О высокому авторитете Сталина в партии свидетельствовало то, что на VI съезде большевиков, состоявшемся в подполье в июле-августе 1917 года, он выступил с отчётным докладом ЦК. Накануне востанова на заседании ЦК 10 октября было создано Политическое бюро из семи человек, среди которых был Сталин. Через месяц после победы Октябрьской революции 29 ноября 1917 года ЦК создал бюро «для решения наиболее важных вопросов, не требующих отлагательства», в следующий состав: Ленин, Сталин, Троцкий, Свердлов. Бюро неофициально именовали «четвёркой». Такими факты.

О значительной роли Сталина в руководстве партии свидетельствуют строки Ленина из его знаменитого «Письма съезду», надиктованного в декабре 1922 года. Ленин назвал Сталина и Троцкого двумя выдающимися вождями современ-

ного ЦК, от отношений между которыми зависит стабильность этого высшего органа партии.

Правда, в ту пору за пределами ЦК Сталин не был так «раскручен», говоря современным языком, и поэтому уступал в массовой известности Троцкому.

— Сталин и аппарат — столько проклятий в их адрес было произнесено. Кто же создал в связке «Сталин — партийный аппарат»?

— Создание эффективного централизованного аппарата управления было совершенно необходимо в тех условиях! Разруха, очаги вооружённого сопротивления советской власти, рост национал-сепаратистских тенденций, стремление некоторых партийных руководителей превратить свои республики и области в удельные княжества, беспринципная борьба за власть в центре и на местах, разложение партийцев в условиях нэпа, разраставшаяся идеино-политическая борьба внутри партии... Всё это требовало установления жёсткого контроля над центробежными тенденциями. Нет сомнения в том, что Сталин сыграл огромную роль в становлении и развитии такого аппарата.

Он создавал систему проверки работы партийных органов «сверху донизу». По словам Кагановича, секретари обкомов или губкомов должны были регулярно информировать ЦК партии в закрытых письмах о различных сторонах жизни в своей области или губернии. Особое внимание придавалось сведениям о настроениях «рабочих, крестьянских и красноармейских масс».

Сталин требовал отчётности, стремился получать всестороннюю и полную информацию о положении дел в стране. Централизованная система управления, созданная Сталиным, предполагала полную достоверность информации, подогнанной профессионалами своего дела. Деля выбор между личным впечатлением и документом, подготовленным профессионалом, в пользу последнего, Сталин демонстрировал своё доверие к своим подчинённым. Однако если Сталин обнаруживал, что его доверием злоупотребляют, то был беспощаден. Рассказывая об отношении Сталина к поступающим к нему документам, генерал армии А.В. Хрулёв вспоминал: «Сталин подписывал документы часто не читая. Но это до тех пор, пока вы себя где-то не скомпрометировали. Всё было построено на громадном доверии. Но стоило ему только (может быть, это чисто национальная черта) убедиться, что этот человек — мошенник, что он обманул, ловчит, судьба такого работника была решена».

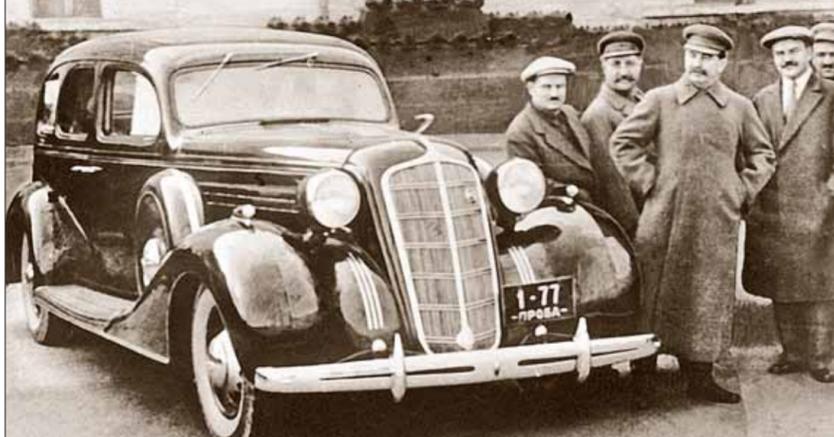
— Можно ли было в 20–30-е годы обойтись без власти партийных структур во всех сферах жизни?

— Отрицательной стороной жёсткого контроля со стороны партийных структур была мелочная опека над всеми сторонами жизни советского общества и бюрократические затязки в решении разных вопросов. Но было и ответственное внимание к различным проблемам огромной страны!

Казалось бы, сейчас мы имеем другую страну с иным устройством. Однако мы не избавлены от бюрократической волокиты. Президент Медведев недавно рассказал, что для передачи реактивов для научных опытов в США требуется неделя, а не полгода, как в нашей стране. Другой пример: до посещения Путиным шахтёрского посёлка Роза дола, расположенные у гигантского угольного карьера, могли окончательно разрушиться и рухнуть в

пропасть. Лишь посещение премьер-министра спасло жителей этих домов от гибели. Постоянно выясняется, что требуется вмешательство президента, премьер-министра или Сергея Шойгу для решения давно назревших житейских проблем. В советское время такие ЧП решали партийные структуры во главе с Политбюро и Генеральным секретарём. Сейчас надо ждать маловероятного визита высших лиц, пожаров или наводнения, чтобы положение людей улучшилось.

При всём несовершенстве управленческих кадров первых лет советской истории наличие централизованного партийного аппарата позволяло держать под контролем сложные процессы развития огромной страны. Аппарат сдерживал тенденции к распаду единой державы, которые обозначились ещё в ходе сопротивления созданию Союза и сохранялись и в последующие годы.

1936 год. Иосиф Сталин, Вячеслав Молотов, Анастас Микоян, Серго Орджоникидзе, Иван Лихачёв у новой автомашины «ЗИС-101» на территории Кремля

В конкретной обстановке тех лет партийные структуры играли решающую роль в осуществлении жизненно необходимых программ преобразования страны.

— 1937 год стал знаковой датой в нашей истории, трагической датой... С тех пор прошло уже 75 лет, а ожесточённые споры, связанные с тогдашними событиями, не стихают. Что же случилось в 1937 году? И почему?

— Острый политический кризис той поры связан с тем, что значительная часть партийной элиты в штыки восприняла конституционную реформу Сталина. Они расценили проводимые политические реформы как капитуляцию перед внутренними и внешними классовыми врагами и приступили к подготовке государственного переворота. Видные партийные руководители Эйхе, Хрущёв и другие требовали сформировать в областях и республиках «тройки» из партийных руководителей этих регионов, а также местных прокуроров и руководителей местных управлений внутренних дел, предоставляя им право высылать или расстреливать десятки тысяч лиц, объявленных ими опасными для общества.

Это и положило начало массовым репрессиям, которыми непосредственно руководил нарком внутренних дел Ежов. Почти половина арестованных приходилась на бывших кулаков, но около 8 процентов репрессированных составляли коммунисты, многие из которых занимали видное положение в местном руководстве. Известно, что в ходе репрессий 1937–1938 гг. из 38 вы-

сших руководителей в Московском горкоме и обкоме, руководимых Хрущёвым, уцелело лишь 3 человека... Хрущёв был не одинок в своём стремлении уничтожить своих сорперников, прикрывшись массовыми репрессиями против вымышленных «классовых врагов».

В январе 1938 года, когда стали очевидны масштабы потерь (численность партии сократилась почти наполовину), на пленуме ЦК прозвучал доклад Маленкова и была принята резолюция, осуждавшая огульные исключения членов партии. Вскоре из руководства партии были изгнаны некоторые инициаторы репрессий. А Эйхе и многие другие были сами подвергнуты репрессиям.

— Тогда СССР уже начал готовиться к большой войне. Можно ли было осуществить эту подготовку в условиях нэпа?

— Угрозы новых иностранных интервенций в Советской стране не

интервенции Красная армия может потерпеть сокрушительное поражение. Причина — отставание тяжёлой промышленности.

Ускоренная индустриализация была связана с необходимостью защиты СССР. Если бы к февралю 1941 года СССР не приблизился к уровню передовых стран в создании основ оборонной промышленности, вряд ли он бы смог устоять через несколько месяцев под натиском гитлеровской Германии.

Особенно быстрыми темпами росло производство вооружений в последние два предвоенных года, возрастая на 39 процентов в год.

— В современных учебниках можно прочесть о «двух» статистике первых сталинских пятилеток. Как бы вы оценили темпы сталинской индустриализации, в том числе и в сравнении с аналогичными процессами, происходившими в

разное время в Германии, США, Англии?

— Хотя задания первого пятилетнего плана не были полностью выполнены, очевидно, что с 1928 года темпы экономического развития СССР не имели прецедента в преемствующей истории. При этом были совершены качественные перемены в экономике. В начале 1933 года Сталин имел основание сказать: «У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь. У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь. У нас не было строительства. У нас оно есть теперь...» Ускоренное развитие страны продолжилось во второй пятилетке. Продукция всей промышленности СССР к концу 1937 года выросла в 4,5 раза по сравнению с 1928-м. США для такого роста промышленности потребовалось почти 40 лет. Великобритания увеличила промышленное производство в 4,5 раза за 60 лет.

СССР превратился в мощную индустриальную страну, экономически независимую от капиталистического мира и обеспечивающую народное хозяйство и Вооружённые силы новой техникой и вооружением. По темпам роста промышленности СССР обогнал главные капиталистические государства, а по объёму промышленной продукции вышел на первое место в Европе и на 2-е место в мире после США. Доля СССР в мировом производстве составила 10 процентов.

— Как же удалось после потерь, связанных с Первой мировой войной, Гражданской и эмиграцией, создать огромную

армию инженеров, педагогов, высококвалифицированных рабочих? Такую армию, какой не знала прежняя Россия?

— Создание такой армии стало возможным благодаря целенаправленно осуществлённой культурной революции. Прежде всего в стране, в которой неграмотных было большинство населения, к 1940 году неграмотность была практически ликвидирована. Число всех учащихся в стране выросло с 10,5 миллиона в 1914/15 учебном году до 47,5 миллиона в 1940/41-м. Библиотечный фонд книг и журналов 1913 года насчитывал 8,9 миллиона и 184,8 миллиона в 1940-м.

В стране создавалось множество научно-исследовательских центров. В 1913 году научных сотрудников было 11 600 человек, а в 1940-м — 98,3 тысячи. Авторитет науки чрезвычайно вырос. В стране пропагандировались достижения советских учёных в различных областях.

— А что можно сказать о сталинской конституции?

— Вопреки распространённому мифу автором Конституции был не Бухарин, а многочисленный коллектив, которым руководил Сталин. Бухарин возглавлял лишь один из 12 подкомитетов по подготовке Конституции. Сталин же не только руководил работой всех подкомитетов, но и лично написал некоторые статьи Конституции.

Прежняя Конституция СССР закрепляла неравенство среди различных классов и слоёв населения. Особенно это проявлялось в порядке выборов в Советы. Жители сёл избирали в 5 раз меньше депутатов, чем жители городов. В выборах не имели права участвовать те, кто считался «классовыми врагами» или их прислужниками. А Сталин предлагал ввести всеобщие, равные, тайные и прямые выборы без какой-либо дискриминации. Это была не камуфляжная Конституция, а серьёзная попытка законодательного оформления глубоких перемен в советском обществе.

— Как воспринимали Советский Союз в мире в 30-е годы?

— С одной стороны, многие наблюдатели признавали неоспоримые успехи СССР. Об этом говорили те, кто побывал в Советской стране или работал на стройках пятилеток. И всё же в зарубежных оценках преобладали анти-советские предрешения. Такой разноречивой в суждениях отразили цитаты из западной печати, пришедшие в Сталиным в его докладе на объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 года. В одних замечках утверждалось, что пятилетний план «потерпел полный крах», что «коллективизация позорно провалилась» и «привела Россию на грань голода». В других публикациях говорилось: «СССР выиграл первый тур, индустриализируясь без помощи иностранного капитала». «Достижения пятилетнего плана представляют собой изумительное явление». Крупные западные газеты и журналы считали советские достижения «двуми».

Эта разногласия сохранялись и до первых месяцев Великой Отечественной войны. Не верили в превращение Советского Союза в мощную державу руководители ведущих мировых держав. Война показала, правды ли были они...

— Какую страну Сталин оставил своим политическим наследником? Насколько конкурентоспособен был Советский Союз в начале 50-х годов?

— Несмотря на разорение страны в ходе войны, страна вновь набрала быстрый темп развития. В 1950 году на долю нашей страны

приходилось 20 процентов мировой промышленной продукции. Напомним, что ныне около 4!

Быстрые темпы развития страны должны были сохраниться на долгие годы. «Нам нужно добиться того, чтобы наша промышленность могла производить ежегодно до 50 миллионов тонн чугуна, до 60 миллионов тонн стали, до 500 миллионов тонн угля, до 60 миллионов тонн нефти» — таков был долгосрочный план Сталина. Через сорок лет эту программу высмеял публицист Юрий Карякин, сравнив её с планом производства стрел, луков и дротиков. Автор утверждал, что в 1946 году надо было налаживать производство компьютеров. Эти нежесткие намешки вызвали восторг многих представителей интеллигенции.

Уже в 1953 году в СССР была создана первая в мире транспортная водородная бомба. Через четыре года был запущен первый в мире искусственный спутник Земли...

«Лагерь социалистических стран» объединил треть человечества. Никогда за всю историю наша страна не была окружена таким широким и мощным поясом безопасности её рубежей. Неспособность американских войск добиться победы в Корейской войне ярко свидетельствовала о растущей мощи социалистических стран и прочных их сотрудничествах.

Несмотря на многие трудности тогдашней жизни, несмотря на угрозы, связанные с холодной войной, советские люди видели, что жизнь улучшается, и испытывали уверенность в завтрашнем дне.

— Какими были официальные и народные отношения к Сталину при Хрущёве, Брежневе, при Ельцине? Совпадают ли они, как это произошло во Франции в отношении Наполеона?

— Потрясение, которое испытали советские люди, узнав о докладе Хрущёва на закрытом заседании XX съезда партии, было велико. В то же время знающие люди увидели явные переделки в докладе. О том, что недовольство десталинизацией разделяли и в руководстве страны, показало заседание Президиума ЦК КПСС перед снятием Хрущёва на октябрьском (1964 г.) пленуме ЦК. Звучали упреки: «Сталина понесите до неприличия». Хотя при Брежневе о Сталине официальные органы пропаганды говорили мало и сухо, аплодисменты стали звучать в кинотеатрах, когда показывали Сталина в хронике Парада Победы в фильме «Посол Советского Союза».

Нынешнему политическому кризису в нашей стране предшествовала начавшаяся в 2011 году кампания по десталинизации. Хотя она временно приостановлена, о намерении её повторить заговорили некоторые кандидаты на пост президента в 2012 году. Совершенно очевидно, что это свидетельствует тупика правящих кругов, заблудившихся в политических интригах.

Рецидивы десталинизации — это признаки серьёзной болезни общества вроде сыпи во время инфекционных заболеваний. Лишь избавившись от глубоких внутренних пороков, общество может спокойно и беспроблемно обратиться к страницам своей истории.

Ведущий рубрики Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

Фарфор Вербиллок под крылом «Жар-птицы»

В начале мая 2012 года в павильоне № 69 Всероссийского выставочного центра начал работу VII Фестиваль народных мастеров и художников России «Жар-птица». Он ежегодно собирает под своим крылом всех, чья деятельность связана с возрождением традиций народного искусства. В этом году в рамках фестиваля пройдёт множество мероприятий: выставка-продажа «Народные художественные промыслы», выставка-ярмарка «Сокровища Севера», где будут представлены культурные традиции народов Севера и Дальнего Востока России, конференции, круглые столы, презентации, мастер-классы и конкурсы, а также яркие выступления фольклорных коллективов, шоу-показы и дефиле национальной одежды. Участие в фестивале — прекрасный повод для российских компаний «себя показать и на других посмотреть». С момента открытия фестиваля одним из наиболее ярких его участников стала старейшая частная фарфоровая фабрика России «Мануфактуры Гарднер в Вербилках». О том, чем в этом году

порадовали ценителей и коллекционеров мастера фабрики, мы поговорили с директором фирменных салонов «Мануфактуры Гарднер в Вербилках» Натальей Аношкиной.

— Наталья, какие новинки ваша фабрика представила на фестивале «Жар-птица»?

— В этом году мы продолжали выпускать коллекции больших и малых скульптур генералов России 1812 года, приуроченные к юбилею победы в Отечественной войне 1812 года. Коллекции включают всех героев военной кампании и уже заинтересовала и коллекционеров, и любителей истории, так как отражают в точности не только костюмы и ордена выдающихся военачальников, но и передают портретное сходство. Большая коллекция включает и императора Александра I, скульптура которого может быть приобретена на заводе с начала мая. Тираж выпуска ограничен, 1000 экземпляров, поэтому, кто хочет приобрести скульптуры, стоит поторопиться. Сейчас есть возможность приобрести из

больших скульптуры Александра I, М.И. Голенищева-Кутузова и Н.Н. Раевского, а из коллекции малых скульптур — М.И. Голенищева-Кутузова и Н.Н. Раевского, П.И. Багратиона и М.Б. Баркляя-де-Толли, Дениса Давыдова.

Также на выставке мы презентovali нашу новую серию фарфоровой посуды «Совершенство природы». Как и следует из названия, посуда декорирована растительными мотивами, которые прекрасно вписываются в любой интерьер. Мы вообще стараемся предоставлять нашим клиентам широту выбора, чтобы каждый мог подобрать себе фарфоровую посуду или скульптуру на свой вкус.

Для любителей современной эстетики мы выпустили настенные тарелки по мотивам работ Бидструпа и Сальвадора Дали, для малышей — серию посуды по мотивам любимых сказок. Данная посуда прошла двойной контроль материалов и красок и пользуется популярностью не только у малышей, но и у забывчивых мам.

— Как вы оцениваете: в последнее время интерес к фарфору со стороны покупателей возрос?

— Безусловно. Люди начали обращаться к фарфору, ведь мода на фарфор была введена ещё Ека-

Сервиз «Ладунки»

Сервиз «Зелёный горошек»

териной II. Тогда обладать фарфоровым сервизом могли только высокопоставленные особы. Но со временем мода на фарфор перешла в дома купцов и мещан, люди дарили фарфор, приходя в гости, и даже передавали его из поколения в поколение. Ведь фарфор — это необычный материал,

он хранит тепло рук мастеров, особую энергетику. Когда пьешь из фарфоровой чашки, распитой вручную, ощущаешь, с какой любовью её делали, и даже напиток кажется вкуснее.

Анастасия КОМКОВА

ЛИТЕРАТУРА В ЯЩИКЕ

Нужные отчизне?

Но ложимся в неё и становимся ею,
Оттого и зовём так свободно — своєю.
Анна Ахматова

«Слов не было; на их месте в земле торчали остатки опорных столбов, гнилых, не доставших Башиллову и до колена. От скамей тоже осталось мало: из шести уцелела одна, притом что была полуповалена и одним концом лежала прямо на земле. Был и бурьян. Клёны вконец состарились. Башиллов стоял около и курил». От написанной почти тридцать лет назад повести Владимира Маканина «Где сходилась небо с холмами» нас отталкивает не только время, но и череда событий, перемен и потрясений. Однако всё на одной и той же томной ноте звучат разговоры о Родине.

Недавно в эфир вышли три телередачи с участием русских поэтов и писателей. На НТВ в «Школе злоключения» за чаепитием негромко рассуждали о морали и литературе с Владимиром Маканиным, а канал «Культура» освещал современную поэзию в передаче «Велух», темой которой стала Родина-мать, и, кроме того, выпустил на экран документальный кинофильм «Ксения, дочь Куприна». Александр Гаврилов начал беседу с разговором о пафосе в патриотической лирике: важен ли он или сбивается на ложное чувство напоказ? Однако вопрос этот, как оказалось в ходе передачи, был, наверное, излишним. В зачитанных в эфире строчках не встретилось ни торжественного, парадного пафоса, восхвалявшего родную землю, ни есенинского размаха, ни почвеннической страсти. На тягучий надрынный лад поёт утрата и горечь. Упадничеством насквозь пронзает эту лирику: «По линиям российской карты бегут большие тараканы» (Алевтина Дорофеева). Чувство Родины у современных поэтов смешано с привкусом горечи, почти обиды. Так что телезритель увидел Россию военную, бетонную, безрадостную и жестокою. Из этих литературных образов складывается картина отчизны, равнодушной к своим сынам, несправедливой, как злой рок, отстранённо глухой к бедам и страданиям людей и даже враждебной.

Обратись к машинисту, он вызовет МЧС,
ФСБ и начальника прокуратуры.
И пока те спускаются вниз со своих небес,
молись, чтобы если убьют, то не очень грубо.
Владимир Жбанков

Гражданин стал маленьким беспомощным человеком, задыхающимся в дыму лесных пожаров, спивающимся, совершенно дезориентированным. Ему не обойтись без пухановских «штанов из страхи и железа». Его невзгоды и жалобы сильным мира сего доходят до абсурда, как в стихотворении того же Жбанкова, составленном из обращений к Зюганову некоего просителя:

Возвратившись домой я никого не застал
Дом стоит задом наперёд
В Электростали никого нет
В МСУ 19 главный инженер Красильников
сказал мне что
виновата банда педофилов
секретарь ГК КПСС Фролова сказала мне
о банде проституток
Мне причинили вред здоровью
и обокрали

Если более молодые поэты в большей мере склонны обвинять в упадке некие абстрактные величины: эпоху и силу стихийных обстоятельств, — то у писателя Владимира Маканина тоска о ветшающей Родине жалостлива, лирическая, с чувством собственной вины. В обсуждаемой в эфире повести «Где сходилась небо с холмами» сюжет развивается чуть ли не по-егетевски. Главным героем Георгий Башиллов упрекает себя в том, что «высосал соки» из деревенского мёла, оставив малую родину без песен, без собственной души, заменённой шлягерами из транзистора. Современные молодые поэты не застали того многоголосья, описанного Маканиным. И теперь берут материал уже не из народных напевов, но из больших и маленьких трагедий людей своей страны. Песни «Венули с полудня» и «Выходили двое» сменил воспалённо-надрынный голос Игоря Растеряева, поющего о забытых подвигах Великой Отечественной, о не вернувшихся с фронта ровесниках и спившихся деревенских ребятах.

Казалось, и войны уже позади, и ушла в прошлое растерянность перестройки, и Д.А. Медведев, подводя итоги своего президентства, уверяет, что наша страна стала «более комфортной и привлекательной для жизни». Однако уже следующий выпуск «Вслух» открывается стихотворением Елены Исаевой, которую в милосердии Родины не убедить:

Своей не нужны отчизне,
Высокопарно говоря,
Они мертва уже при жизни,
Которая прочитается зря.

Документальный фильм Галины Огурной «Ксения, дочь Куприна» (производство: Российский фонд культуры, фонд Святейшего Василия Великого) на «Культуре» вновь рисует картину немилосердной Родины. Фильм очень хорош, но не выпадает из контекста безысходности, он повествует о нелёгкой судьбе дочери писателя, которая так и осталась чужой среди своих. Провишшая почти всю жизнь в эмиграции, пережив там смерть отца и матери, Ксения Александровна решает покинуть приютившую её и подарившую успех Францию ради неизвестной ей закрытой страны, которую она привыкла считать родной. Потеряв карьеру, друзей и любимого человека, в СССР Ксения не приобрела ничего, кроме исполнения последней воли — быть захороненной рядом с родителями. Кажется, некого больше обвинять в трагизме судьбы Ксении Куприной, кроме как собственную Родину, превратившую признанную в эмиграции актрису в лицо, о котором вспоминают лишь по памятным датам.

Несчастная больная женщина, единственным уделом которой осталось написание биографии отца, Владимир Маканин со своим лирическим стыдом за родные края и современные поэты... Выходит, что всех этих людей связывает одного рода чувство, этот патриотизм с горечью и комом, выращенный на прахе предков и его культе. И ничего, кроме «отцовских штанов», не способно родить патриотического чувства, никакая вера в будущее или в созидание, а лишь стыд и обида за забытых героев, за разруху, за то же безверие. Неужели Родина — это только обломки прошлого и подчас вовсе негероическое, того личного прошлого, единственного для каждого, а значит, обречённого на забвение?

Анна ЧУЖКОВА

ТЕЛЕСКАНДАЛ

Нерусские небылицы

Мы помним, как, несмотря на яростные протесты общественности, в конце 90-х на НТВ был показан-таки фильм «Последнее искушение Христа», руководство канала, наплевав на «глас народа», демонстрировало отвратительные, похабные передачи... но 7 мая случилось небывалое. По требованию российских ветеранов был снят с показа фильм «4 дня в мае». Впервые за более чем 20 лет извращений истории Великой войны прислушались к голосу живых участников сражений.

После множества кинопакоостей вроде «Сволочей» могло показаться, что недалеко до сериала, в котором советские войска, вероломно нарушив договор о ненападении, бомбят мирное слящие немецкие города, сжигают селения вместе с жителями, утилизируют отходы человеческого материала в концлагерях, продавая волосы для навивки матрасов, кожу — на абажуры и кошельки, прах — на удобрение. Угоняют толпы немецких юношей и девушек на принудительный труд в

меры», одновременно снимали с солдат и офицеров «всякую отвественность за преступления против населения оккупированных территорий».

Фильм «4 дня в мае», вызвавший столь бурное возмущение и ветеранов войны, и многих молодых в Интернете, — о насилии советских солдат над немцами, которое не совершилось лишь благодаря тому, что «хороший русский» капитан разведчиков Горыныч (его сыграл продюсер фильма Алексей Гуськов)

ловаки. Откуда ж сюжетец? И Гуськов меняет показания: местом действия становится Северная Германия, автором воспоминаний — генерал Федюнинский. Но упоминание о «паршивом острове», видимо, забывает вырезать из монолога «подвыпишего» танкиста-грузина. В эфире на канале «Интер» на вопрос Киселёва: «Так была ли эта история?» — Гуськов оторочил ответом: «А это уже не важно...»

Журналист «Комсомольской правды» Дмитрий Стешилин отыскал источник «заражения» Гуськова — автора рассказчика «Русская былина», лёгшего в основу сценария, — Дмитрия Фоста. Но тот от комментариев отказался: его «и так затравили в Интернете, а ведь он лишь хотел примирить немцев и русских».

званием «лучшего немца» за вклад в дело примирения между потомками победённых и победителей.

Да мы бы и рады примириться! Если бы не явное стремление другой стороны заменить заслуженную благодарность к советским солдатам — освободителям Европы от фашизма — лужью о войне, оскорблением, глумлением над подвигами наших отцов и делов. А они с бывшими врагами примирились ещё в мае 45-го, когда советское командование нашло продовольственное снабжение немецкого населения по нормам большым, чем действовавшие в СССР, когда полевые кухни стали кормить мирных жителей по всей Германии, когда наши строители начали восстанавливать немецкие города и берлинское метро, а реставраторы заня-

Советские войны празднуют День Победы и не знают, что скоро будут подвергнуты смертоносной атаке братьев по оружию

Сибирь. И насилуют, насилуют, насилуют...

Гегбельс аплодирует в аду: Интернет забит ужасными подробностями зверств и насилий не фашистских солдат на оккупированных территориях СССР, а советских солдат над немецкими женщинами и детьми. Памятник советскому воину-освободителю в Трептов-парке, сооружённый, кстати, руками самих немцев, объявляется «памятником не известному насильнику». Хотя именно немецкая пресса писала в 60–70-х гг. прошлого века о судьбах тысяч спасённых советскими воинами немецких детей — с их фотографиями и биографиями. Французские (не потому ли, что слишком много французов колониально обслуживали немецкую похоть?) исследователи каким-то образом подсчитали число абортёрв в послевоенной Германии — до 2 млн. (!), конечно же, последствий насильств советских солдат. Не англо-франко-американских же и не своих, немецких, деморализованных, озверевших от безысходности!

И всё же мы видели не раз в передаче «Жди меня» пожилых немцев и немцев, прошивших отыскать в России их отцов или их потомков: показывают фото храбрых солдат с трогательными надписями на обороте, называют доверенные адреса, объясняют, что власти не разрешили забрать беременную или с дитём маму в СССР. И понятно: как бы встретили немецких жён русские вдовы, сироты, невесты? Прагматичные немцы в послевоенной Германии озбочены были восстановлением численности нации. Нашего дядю Володю, военнопленного, с «арийской» внешностью и «нордическим» характером, в 44-м попавшего из концлагеря на работу в крестьянское хозяйство, хозяин уговаривал: «Вольдемар, оставайся, женись на моей дочке Эльзе — немецкие женихи остались в русской земле...»

Среди миллионов советских солдат, прогнавших оккупантов со своей земли, конечно же, были переполненные ненавистью за своих убитых и поруганных жён, невест, сестёр, дочерей. Были среди них и аморальные типы, и бывшие уголовники. Потому и издал маршал Рокоссовский грозный приказ: «Расстрел — за грабёж, изнасилование, кражу, убийство мирного населения». По этому приказу были расстреляны более 4 тысячи офицеров, большое число солдат, и нравственность в армии была восстановлена. Какое разительное отличие от приказов и циркуляров гитлеровского командования, которые требовали «применять к советскому населению массовые насильственные

в союзе с «хорошими» фашистами защитил юных девушек из приюта некой баронессы от «плохих русских». Их командир — майор-грузин (неслучайно, наверное, соплеменник Сталина) — требовал от капитана, засевавшего «на паршивом острове», «поделиться» девицами.

Деление на «хороших» и «плохих» русских исходит от немецкого подростка, встретившего разведчиков в фашистской форме с чужого плеча, с автоматом в руках, равнившего нашего солдата. Но благодарно помилованного Горынычем, хотя его жена, дочь и сын-воин убиты фашистами.

В обсуждении фильма на украинском канале «Интер» в передаче бывшего главного энтэвэшника Евгения Киселёва «Большая политика» немецкий кинорежиссёр и соавтор сценария (совместно с Эдуардом Резником) Ахим фон Боррис говорил, что считает «очень удачным ходом» показать войну глазами подростка. И вправду — незнание авторами истории войны, все несурразы и небылицы фильма легко списать на восприятие несмышлёного в военной обстановке мальчика.

Нам предлагается его глазами посмотреть на более чем странное поведение Горыныча: он бездействует, когда фашистские войки уводят карочу себе на обед, когда пьяные советские танкисты заталкивают в грузовик прислужницу баронессы Веру (видимо, пригнанную из России, но об этом — ни слова). Зато, застав своего солдата за невинными поцелуями с немецкой девушкой, подвергает парня аресту, грозит трибуналом, хотя немка говорит, что любит русского солдата. Почему-то Горыныч не упоминает о трибунале майору-грузину и его подчинённым. Абсолютно нелепая сцена, когда в День Победы (!) советские танкисты идут в смертный бой против своих, советских же разведчиков! И на стороне последних воюют неразоружённые фашисты!

Первоначальные пояснения инициатора съёмки фильма А. Гуськова очень разнятся от последних по времени. Поначалу он признавался, что ещё в 2005 году услышал по радио рассказ одного «сына историка», который узнал об этом невероятном случае на о. Рюген от самого маршала Москаленко. И «заразился идеей снять фильм». Но историки и ветераны напомнили «заражённом», что 38-я армия командарма Москаленко сражалась вдаль от Балтики — в Чехос-

В «устном предании» Фоста маршал Москаленко, то генерал Федюнинский делится воспоминаниями о невероятном случае на о. Рюген с Димой Фостом и его другом Женей. Но там не грузин, а украинец майор Гаврилец намерен совершить насилие, и не над юными девушками, а над ослепшими от английских бомбёжек девочками-подростками. А немцы (бегущие сдаваться в английский плен) вступают в бой случайно, решив, что это их солдаты сражаются с русскими. Авторы фильма переплюнули самого Фоста в больших фантазиях на тему войны! Цена же «нерусских небылицам» Д. Фоста известна, «Литературная газета» в статье «Как НТВ двух генералов оскорбило» за 19 мая 2010 года о них уже писала.

Фильм снят на деньги украинских доброхотов — полмиллиона евро (и потому, наверное, насильник уже не украинец, а грузин), немецких — аж 6 млн. (немцы в фильме все как на подбор лапушки) и... Министерства культуры РФ — 1 млн. 200 тыс. евро. Возмутительно, что в который раз Россия спонсирует антирусское кино. Что касается художественных качеств фильма, заявленного продюсером Гуськовым как «европейское кино», то их негусто. Актёрм приходится оправдываться лживые, предложенные сценаристами обстоятельства. Беспомощность авторов демонстрирует финал: уплывающий катер, где спасённые от насилия фрау (ведь там, в Дании, англичане, конечно, насילו-вать не будут), неразоружённые «хорошие» немцы, и вроде (среди голов не различить) виднеются пилотки «хороших русских»... Но загляни продюсер Гуськов в книги по истории тех первомайских дней, знал бы, что ждёт уходящий катер: морской десант кораблей Балтийского флота высадился уже на датском о. Борнхольм, пленив 12-тысячный (!) немецкий гарнизон, наши суда барражируют по Балтике, заходят и на о. Рюген. И двадцатилетний гв. лейтенант Рунов — в одиночку, с гранатой в руке ещё 1 мая принудил сдать фашистскую группировку в 500 стволов! Но такие подвиги, как подвиг Героя Советского Союза Бориса Алекса-ндровича Рунова (см. сборник воспоминаний «Всем смертям назло» 2001 года), не выбираются для сюжетов фильмов, претендующих на почётное наименование «европейских», то бишь снятых в духе «нового мышления» по Горбачёву, титулованного

Дрезденской галереи, когда открывались школы и детсады для немецких детей, а сироты-беспризорники собирались в детские дома и приюты...

Гуськов на канале «Интер» сбивчиво и непонятно объясняет, что когда за рюмкой немецкие друзья говорят о русских солдатах: «Да, они освободили нас от того, что мы сами породили. Но погуляли пацаны — и хватит, идите отсюда...», — то он, Гуськов, не согласен. С чем? То ли с тем, что не гуляли вовсе, а сражались, гибли за освобождение своей Родины и Европы, то ли если «гуляли» — то мало: всего-то примерно по 8 млн. с обеих сторон положили в той «гулянке» да 18 млн. мирных советских жителей. Но именно россияне сегодня возмущаются те невозвратные потери Германии в населении: вот и племянник Гуськова, по его словам, уже «натурализованный немец», сестра замуж за немца вышла... Неужели и Алексей Гуськов снимиает русофобские небылицы, готовя почву для грядущей натурализации в Германии?

В далёкие XIII–XV вв. германцы, до того четыре столетия ведущие завоевание упорно сопротивлявшихся балто-полабских славян (лужичан, бодричей, лютичей, вагров, ругов с о. Руяна — Буяна русских сказок), принуждали не сбежавших на Русь ассимилироваться, натурализоваться в немцев, запрещая ремесленничать, торговать, учиться в школах, говорить на родном славянском. Меняли имена их городов: Бранибор — на Бранденбург, Лициу — на Лейпциг, Весмир — на Веймар, Руяну — на Рюген, Лабу — на Эльбу и т.д. По причине политкорректного умолчания и царских, и советских историков о тех страницах первого германского дранга нах Osten советские войска, погибая тут, не знали, что покоится будет в коренной земле сородичей. Но если бы и знали — это слабое утешение для миллионов потомков, внуков и уже правнуков, оплакивающих до сих пор своих не вернувшихся в войска.

В дневнике 16-летнего защитника Берлина Дитера Борковска приведены слова ветерана вермахта: «Если победят русские... и хоть на 1 процент сделают то, что мы творили с ними, то через несколько недель не останется в живых ни одного немца!»

Но русские не сделали и тысячной доли того, что творили фашистские оккупанты. Вот об этом бы снять фильм — для примирения...

Людмила ЖУКОВА, Ольга ЖУКОВА

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Победная тенденция

Огромное впечатление произвела трансляция парада, особенно после пустынной гулкой поездки президента по Новому Арбату. Лица марширующих солдат и офицеров, лица ветеранов на трибунах возрождали гордость за армию и страну. Парад рифмовался с первомайской демонстрацией — наконец достойно вспомнили о трудящихся и поклонившихся воинским традициям. Лозунг «Слава России!», произнесённый президентом в финале его речи, ранее совершенно немисланным, свидетельствовал о серьёзном повороте в идеологии государства и напомнил о декабрьском болатном эпизоде. После того как один из ораторов закончил свою речь этим призывом, ведущий Владимир Рыжков тотчас в пику ему стал скандировать: «Россия для всех!» Крайне двусмысленный лозунг. Что, и для Гитлера с Бен Ладеном? А слава России не нужна? Ведь речь идёт о её великих достижениях и лучших сынах.

Ещё 9 мая парадовал фильм «Три дня лейтенанта Крацова» («Россия»), более всего тем, что не было в нём осточертевшей тенденции в изображении войны, которую выиграли штрафбаты, несмотря на вредительскую деятельность особистов и прочих начальников.

Все без исключения каналы в 18.55 транслировали «Минуту молчания», даже ориентированный на молодёжную аудиторию канал ТНТ, принадлежащий через «Газпром» государству. Но 9 мая только эти пять минут на канале были посвящены подвигу ветеранов. С утра показывались «Женская лига: парни, деньги и любовь», «Вкусно жить», сериал «Деффчонки», вруг, как издёвка, «Минута молчания» и опять похабное обрамление: «Комеди Клуб», «Наша Russia» и «Дом-2». Не чувствует руководство канала вейний времени.

А.К.

Скверные настроения

13 мая был среди «прогульшиков». Прошёл контроль — от Пушкина до Кунарбаева. Ну надо же хоть раз подышать воздухом свободы.

Тысяч десять либерального буржуазного люда. Красиво смотрелся с подступов к Сретенке заполненный шествующими до Петровки бульвар с проезжей частью. Трубную прошли без давки. Немногочисленные полицейские (кроме шуток — хвала московскому правительству!) — лапушки, обеспечили для публики вечно зелёные светофоры. Движения транспорта и посторонних людей нет, почти как при интитурации.

«Ах, сколько интеллигентных московских лиц», — сказал на «Эхе» Боровой. Чистая правда, «всё как при дедушке». Многие интеллигентности похожи на Константина Натановича.

При мне чуть не убили группу с НТВ. Шутка, просто прогнали, скандируя «Позор!».

Средний возраст публики лет 50. Левых и националистов, то есть настоящих буйных, не было вообще, молодёжи — не много, но видел энтузиастов с маленькими детьми и колясками.

Литераторы-затейники от Быкова и Акунина до Пархоменко и Гудкова поразили совпадающим цветом кожи, как будто загорали на одном и том же пляже.

Бульварная чистая публика контрастировала с нечистой, скверной, что в последнее время тусуется возле Чистых прудов (раньше они назывались Поганьими). Там антисанитарно пахнет майданом. Где людяные и ночующие возле казахского классика моются? Не в фонтане же. С другой стороны, лучшее место для Гайд-парка в Москве юные бездельники не видят — центр, рядом метро, туалетные кабинки... Жалко, сквер затопчут. Жалко и аполитичную богему, которую в традиционном для неё тусовочном месте изрядно потеснили.

Свидетельствую: ТВ показало прогулку объективно. Отдельное спасибо программе «Время» Первого канала, из неё я узнал, зачем на Пушкинскую пришёл Проханов. Александр Андреевич, судя по его яркому комментарию, явился не для того, чтобы участвовать в «Контрольной прогулке», а чтобы выразить своё отношение к либеральной контре и призвать к ответным акциям патриотической интеллигенции и трудовую Москву.

Александр КОНДРАШОВ

P.S. 12 мая на «Эхе Москвы» в программе Виталия Дымарского «Цена Победы» Гуськов сообщил, что канал НТВ от показа фильма вовсе не отказался, а лишь «передвинул» его, и 7 мая он был-таки показан на кабельном канале «Дом кино». Когда речь зашла о причинах неприятия своего фильма ветеранами, Гуськов обзвывал своих оппонентов («кудоумными»), зато сам в эфире накалебздничил (его неологизм!) много и умно. Сказал, что День Победы у нас стали праздновать только при Брежнев, потому что фронтовики в «45-м все помотали в лагерь. Стал их вышвырнуть!». Такую чудовищную дезу даже Гегбельс с Фостом не решились бы впускать! Благодарил возмущённых блогеров за пиар, которого у него никогда не было, перепутав пиар с позором.

«По воспитанию советский человек» Гуськов, ставший на радость Дымарскому «космополитом и глобалистом», похвалялся дипломами международных фестивалей, в том числе и полученным

ВСЕМИРНОЕ РУССКОЕ СЛОВО

Совместный проект
Московского центра
международного
сотрудничества и «ЛГ»

ПОЭЗИЯ БЕЛОРУССИИ

«Родимый дух ушёл в слепые дали»

Анатолий АВРУТИН

Родился в 1948 г. в Минске, окончил БГУ. Автор двадцати поэтических книг, изданных в России и Беларуси. В 2005–2008 гг. – первый секретарь правления Союза писателей Беларуси. Главный редактор журнала «Новая Немига литературная». Лауреат Международной литературной премии им. Симеона Полоцкого, премий им. Б. Корнилова, А. Чехова, Н. Минского, «Золотая осень» им. С. Есенина, «Русь единая», «Светить всегда» и др. Член-корреспондент Академии поэзии и Петровской академии наук и искусств. Название «Поэт Анатолий Аврутин» присвоено звезде в созвездии Рака. Живёт в Минске.

Не закрыта калитка...
И мох на осклизлых поленях.
На пустом огороде
разросся сухой бересклет...
Всё тревожит строка,
Что «есть женщины
в русских селеньях»...
Но пустуют селенья,
и женщины в них,
в общем-то, нет.

У столетней старухи
Белёвые, редкие брови,
И бесцветный платочек
опущен до самых бровей.
Но осталось навек,
Что «коля на скаку остановит...»
Две-три клячи понурых...
А где ж вы видали коней?..

Поржавели поля,
Сколь у Бога дождя ни просили.
Даже птенчику птица
и та не прикажет: «Лети!»
И горячим шолом
Всё избы горят по России,
Ибо некому стало
в горящую избу войти...

О, Родина, ты мой
нательный крест,
Мой крест сосновый
в горькую годину.
И первая любовь... И благовест...
И поздний взлёт...
И ранние седины...

О, как же ты мучительно добра
К тем, для кого ты –
главное на свете:
Здесь дыбы, пытки, плети, топота
Достойны только любящие дотера.

А кто тебя насилует и жёг,
Те значатся в названных улиц
наших,
Как будто нет Руси,
а есть чертог,
Где вместо «русский» –
лающее «рашен».

Как будто бы из всех
родимых мест
Родимый дух ушёл в слепые дали.
Как будто бы с груди
нательный крест
Лихие люди в бешенстве сорвали...

Валентина ПОЛИКАНИНА

Родилась в Кричеве Могилёвской области. Окончила филфак БГУ. Работала обозревателем, ведущим редактором журнала «Беларусь». В настоящее время – редактор отдела культуры журнала «Гаспадыня». Автор многих поэтических сборников. Лауреат Специальной премии Президента Республики Беларусь, российской литературной премии им. А. Чехова, международного литературного конкурса «Литературная Вена – 2011» и др.

Ещё на тайну совершенства
Скупая смотрит немота.

Пуст мамин дом.
В дверях затвор непрочен.
Но образ чистый светел, как всегда.
И смотрят мамы праведные очи
Сквозь жизнь и смерть на все твои года,
На почерк твой, что рвётся безумию
В надгробных начертанных сжечь вину,
На твой надрыв, на твой приезд
поспешный,

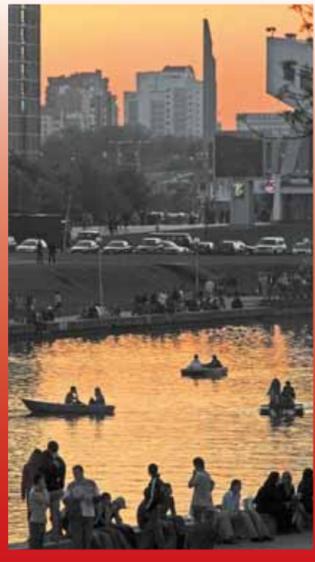
На волосы твои, на седину...
Хлебный печаль, лишь беды не трогай.
Все души ходят к близким напрямик.
И ты, почуяв поздно тревогу,
Прозреешь – и увидишь в тот же миг,
Что зло растёт из трещины убогой,
Что грешный мир теряется во мгле,
А мать идёт над грязно дорогой –
По воздуху идёт, не по земле.
Идёт она, как светоч, как спасенье,
Над горестным смещением чёрных вод,
От Рождества идёт до Вознесенья –
Плечами подпирая небосвод.

Живём не так, встречаемся не с теми,
Не то творим, душою не горим,
Не те слова друг другу говорим,
Не те слова друг другу говорим.
Леко бранимся, миримся натужно,
Скитаясь в одиночестве своём,
И лишь о том, кто нам и вправду нужен,
За пять минут до смерти узнаём.

Ещё печёт. Не отболело...
Не стёрлось сумраком ночным.
Оттенки серого на белом
Так удивительно точны.

Ещё немного лихорадит.
Ещё не выстужен соблазн.
Ещё невинности тетради
Так далеко до грешных глаз.

Ещё бессловье дразнит жестом
Разгоряченности у рта.

ПРОЗА БЕЛОРУССИИ

Сергей ТРАХИМЧЕНОК

Родился в 1950 г. в г. Карасук Новосибирской области. Окончил Свердловский юридический институт и Высшие курсы КГБ СССР. Доктор юридических наук, профессор. Последние два десятилетия живёт в Минске. Прозаик, драматург. Автор двадцати книг прозы и сценариев многих художественных и документальных фильмов.

Прокурорская кровь

Рассказ

Умер Серёга Хрунов.
Об этом мне сообщили мой одноклассник по юрфаку Леонов, позвонив по телефону.

– Ёлки... зелёные, – невольно вырвалось у меня, и связь неожиданно прервалась.

С Серёгой я виделся последний раз лет десять назад, когда приезжал в Н-ск в командировку. Встретились мы мельком, перекинулись несколькими словами. И я обратил внимание, что он не по возрасту сед. Это не было странным. Он всегда вёл напряжённую жизнь человека, пытающегося всех вокруг выстроить под некий идеал. Потому не дружил с коллегами, болтался с начальниками. При всём этом он оставался милиционером, был опером угрозыска, и опером хорошим.

Мы знакомы с детства. А детство наше прошло в маленьком сибирском городке на тридцать тысяч жителей с названием Черноводск.

Когда мне было семь лет и я готовился идти в школу, мои родители переехали к новому месту жительства. Так я оказался в некоем посёлке, сейчас его назвали бы микрорайоном, где жили работники маслозавода. Хотя сам маслозавод был уже за городом, поскольку его поглотил построенный молкомбинат. В 50-е прошлого века, как писали передовицы газет, «полным ходом шла реализация программы развития мясо-молочной промышленности».

С мальчишками маслозавода я ещё не познакомился, хотя знал, что они в контрах с колдой ребятишек с соседней улицы – Рыбхозовской. Хотя, смею сказать, рыбхозов тоже перенесли за город, и на территории «рыбхозовских» остался только рыбхозовский магазин.

Была макушка лета – июль. Стояла неимоверная жара. Но до двенадцати дня на улице было вполне терпимо. Мать отправила меня в магазин за постным маслом, объяснив, что рыбхозовский магазин ближе, чем другие. Она понятия не имела, что ходить в

этот магазин маслозаводским ребятишкам было заказано.

Из магазина я вышел, прижимая одной рукой к туловищу бутылку с маслом, горлышко которой было заткнуто газетой, другая рука у меня была занята сдачей.

Неприятное чувство вдруг охватило меня. Это было чувство опасности. И я не ошибся. Из-за угла магазина как грохот высыпало с десятком разновозрастных ребятишек. Все они в соответствии с сезоном были одеты в разноцветные, выдавшие виды майки и одинаковые чёрные сатиновые трусы. Правда, и то и другое было настолько выгоревшим, что больше походило на серое.

На лицах их была неопишемая радость, какая бывает у охотников, когда в ловушку попался тот, на которого эта ловушка настраивалась.

Но бить противника просто так было нельзя в соответствии с некими правилами уличного життя. Правильные пацаны не могли опуститься до такой низости. И один из них сказал:

– Я знаю его, он из маслозаводских.

– Ну и что? – возразил друтой, которого я мысленно назвал Толстиком, потому что он был толст и имел карие глаза навывкате, – он к кому-нибудь лез?

– Он ко мне лез, – не унимался первый, – тогда...

Это «тогда» имело глубокий смысл, оно связывало моих противников с некоей обидой, нанесённой им маслозаводскими. И именно она позволяла не стесняться нанести первый удар. А дальше в этой стае просыпался некий инстинкт молотить противника так, чтобы потом никто не мог сказать, что ты делал это плохо или, не дай бог, боялся бить. При всём при том действие это называлось весьма нейтрально – помолотом.

– Он не мог к тебе лезть тогда, потому что только приехал, – сказал Толстик.

– А ты откуда знаешь? – спросил его кто-то.

– Я всё знаю, – ответил ему Толстик.

– Лез, лез, – настаивал первый.

– Не мог он к тебе лезть, – возразил Толстик, – докажи.

– ...Фули тут доказывать, – ерепенился первый, – лез, и всё.

– Хватит базарить, у вас чего, рук нет? – вмешался ещё кто-то, озвучив уличный афоризм, услышанный, видимо, от старших пацанов.

– Последнее дело, – сказал Толстик, – пацанов ни за что бить... Тем более что у него руки заняты...

Слова его возымели действие, и толпа расступилась, давая мне с бутылкой постного масла уйти невредимым на свою территорию.

Осенью мы пошли в школу, точнее, в школы. Рыбхозовские попали в восьмилетку, а большинство маслозаводских по территории – сразу в среднюю. Это ещё более усилило наше разделение.

Так продолжалось два года. Пока судьба снова не переместила нас. Мои родители и родители Толстика построили наконец дома на новой улице. И мы оказались соседями. И только там я узнал его фамилию и имя.

У Толстика, тьфу, Серёги Хрунова были два старших брата, и это, с одной стороны, позволяло ему иметь защиту от чужаков, но это же постоянно подвёргло его неким притеснениям внутри семейного клана со стороны более взрослых сородичей. А потому характер его формировался своеобразно. Наверное, потому он и стал правдолюбом и хранителем норм мальчишеского существования, которые сводились к ряду истин. Таких как: бить ни за что – нельзя. Врать, чтобы избежать помолота, – тоже и так далее.

После окончания школы мы оба были призваны в армию, но я служил в Москве, а Серёга в Н-ске в млибате, как говорили в Черноводске, «в огородах».

Отслужив, он поступил в школу милиции, окончил её и стал работать в одном из левобережных отделов милиции. Я к тому времени окончил юрфак и несколько лет работал адвокатом в н-ской адвокатуре.

В восьмидесят восьмом, когда все ждали прихода социализма с человеческим лицом, Серёга разыскал меня.

Был он в милицеейской форме, с погонами капитана, сказал, что у него возникла проблема.

– Излагай, – сказал я ему.

– Сведи меня с Леоновым, – прозвизгнул он.

С Леоновым мы когда-то учились в одной группе. Он работал в городской прокуратуре.

– Для ча? – спросил я его.

– Дело есть, – ответил он.

– А ты откуда знаешь его возможности?

– Я всё знаю, – ответил Серёга, – так же уверенно и безапелляционно, как тридцать лет назад во время нашей первой встречи в Черноводске.

– И всё же?

– Ладно, тебе скажу, козла одного из прокуратуры наказать надо, совсем совесть потерял.

Мы поехали к Леонову.

Там Серёга рассказал, что к нему коллеги из соседнего отдела привёл парня, с которого вымогал взятку за прекращение уголовного дела помпрокурора района.

– Статя? – деловито заинтересовался мой одноклассник Леонов.

– Сто семнадцатая.

– Ну, батенька, это же частно-публичное обвинение. Такие дела возбуждаются по заявлению потерпевшей. Такое заявление есть?

– Есть, – сказал Серёга, – ваш коллега принудил мнимую потерпевшую такое заявление написать.

– Ну если вы уверены в этом, то ваши начальники должны получить санкцию прокурора города на проведение операции, а всё остальное – дело вашей милицеейской техники, – сказал Леонов.

– Мои начальники боятся идти за санкцией, – сказал Серёга.

– А я при чём? – спросил Леонов.

– Я скажу им, что консультировался у вас.

– Ну я ещё не прокурор города, – ответил Леонов и продолжил: – И вряд ли им буду в обзоримые пятьдесят лет.

– У вас репутация порядочного профессионала. А это действует.

А надо сказать, что Леонов, несмотря на свою молодость, тоже был правдолюбом, и, наверное, это было известно Серёге.

– Ну если это подействует, тогда свирепствуйте, – сказал Леонов.

И Серёга с коллегой снова пошёл к начальству. Но начальство не хотело ссоры с прокуратурой. Однако Серёга дипломатично намекнул, что он уже консультировался с сотрудниками прокуратуры, и назвал фамилию Леонова.

– И что сказал Леонов? – поинтересовался начальник райотдела.

– Он сказал, что это обычное дело и прокурор города заинтересован в том, чтобы оборотней в погонах было как можно меньше, в том числе и прокурорских.

Намёк на то, что Серёга консультировался с Леоновым, возымел действие. Начальству ничего не оставалось

делать, как идти за санкцией на операцию к прокурору города.

Но там вышла неожиданная заминка. Прокурор потребовал предоставить сотрудников, которые...

– Которые... хотя бы провести операцию, – попытался продолжить начальник райотдела.

– Да, – сказал прокурор города, – которые возжелали прокурорской крови.

На этой стадии дрогнул Серёгин коллега, который, собственно, и был инициатором вынести взяточника на чистую воду. Он отказался от участия в операции, понимая, что любая промашка может стоить ему не только карьеры, но и службы.

И Серёга поехал к прокурору города один. Точнее, со своим начальником. В кабинете прокурора города он изложил последнюю ситуацию.

– Ваш сотрудник, – сказал он, – вымогает взятку.

Но прокурор города не был бы прокурором, если бы не выяснил всех деталей, и Серёга был подвергнут квалифицированному допросу.

– Как вы узнали об этом? – спросил прокурор.

– Мне рассказал об этом коллега.

– А почему этого не сделал сам коллега?

– Он не верит в то, что ситуация разрешится в соответствии с законом.

Серёга выбрал правильную тактику: если бы он сказал что-либо о справедливости, то прокурор вряд ли понял бы его. Справедливость – не прокурорская категория.

– А вы, значит, верите?

– Безусловно, – сказал Серёга.

– Взяточник назначил срок?

– Да, но мы тянем, говорим, что ещё не собрали денег.

– Вы – это вы и возможный потерпевший?

– Да.

– А скажите, мне... капитан, инициатива проведения операции исходила от вас или... от потерпевшего.

– Потерпевший обратился за помощью к нам, – дипломатично ответил Серёга.

– Как вы собираетесь проводить операцию?

– Тривиально, – ответил Серёга, – мы вручаем потерпевшему меченые купюры, а потом задерживаем с полицией, изымаем купюры и фиксируем их процессуально.

– Процессуально, – повторил прокурор, поднялся из-за стола и подошёл к окну, – процессуально...

Он некоторое время смотрел в окно, а потом сказал Серёге:

– Вы, капитан, свободны.

Серёга вышел из кабинета. Был субботний день, в приёмной прокурора города никого не было. Серёга закрыл внутреннюю дверь кабинета, но внешнюю дверь тамбура оставил открытой.

Когда назад уже не сметь,
И время навое разято.
И что-то гонит, как на смерть,
Тебя за точку невозврата.

НАТАЛЬЕ ГОНЧАРОВОЙ

Я камня на неё не поднимал.
Не убивал язвительною речью.
Поймите, наконец, –
на Чёрной реке

Ведь он её под пулей оправдал!
Наедине подумайте об этом.
И острый камень
да минует цель.

Не суесловье о жене поэта:
Он вас не может вызвать
на дуэль.

ДНИ РОЖДЕНИЯ

Незримая есть в жизни полоса,
Подвластная закону ускорения,
Когда очередные дни рождения
Начнут мелькать, как спицы
колеса.

Становится вместительней
твой дом,
Обильнее пишь и угощение.
А разговор о возрасте твоём
Искусен, будто мостик
над ущельем...

И птиц любил.
А их ловили кошки.
Но кошки ластались,
и я им всё прощал.
Скворечни вешал, не жалел
и крошек,
Но всё же птиц и небо предавал.
И вот штог моих ошибок
прежних:
Сам ненароком когти прогладел.
Живу один, пустой, как ты
скворечня,
В которую никто не прилетел.

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

Уйти от старых берегов,
Как уходил уже когда-то...
Есть в обиходе моряков
Понятье – точка невозврата.

Теперь уже в последний раз!
Что впереди – успех, утрата?
Есть в жизни каждого из нас
Такая точка невозврата.

И, как ни медли, предстоит
Решить – что ложь,
что свято,
Расслышать, что душа велит
Пред этой точкой невозврата.

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

«Поэзия – очки на носу человечества»

Что такое поэзия? Что это за сила, которая, особым образом соединяя мысли и чувства, образует удивительный словесный поток, ткань, заряженную духовной энергией? Об этом и о многом другом – беседа с известным русским поэтом, филологом, переводчиком, этнокультуроведом Вячеславом ШАПОВАЛОВЫМ.

– Разделяете ли вы расхожую точку зрения, что необходимо перманентно страдать, чтобы оставаться истинным творцом, и что художник должен быть голодным?

– Это чувство. Чтобы испытать состояние Жанны д'Арк, вовсе не надо жариться на костре, надо только иметь воображение, а оно развивается образованием и культурой. Не надо никому страдать – в основе искусства лежат совершенно иные механизмы творчества.

– Думали ли вы когда-нибудь, что поэзия никому не нужна кроме самого поэта?

– Изначально оно так и есть. Помню, было модно читать стихи, якшаться с поэтами – ну, мы были вроде Майкла Джексона или какого-нибудь Киркорова. Мода прошла – и общество прекрасно обходится без поэзии. Но оно – вот эффект! – при этом неизбежно становится малокультурнее, ограниченнее, глупее... Конечно, поэзия нужна каждому человеку – как и живопись, и кино, и музыка. Поэзия несколько тоньше всех этих искусств, её труднее понять, но тренировка понимания совершенствует читателя, человека, поколение и так далее. Хорошо, что нас воспитывали на Книге, а вот сейчас – на Интернете, и всё становится несколько иным...

– В нашем обществе, судя по вашим словам, происходит регресс, уводящий в Средневековье с его делением на своих и чужих, с присущими ему ритуалами, увлечением мистическими ответами на вопросы-вызовы современности. Как в такой ситуации поэту не стать заложником своего времени и пространства?

– Тут всё не так просто... Да, с одной стороны, человек искусства – «вечности заложник», как говорил Борис Пастернак. Да, считается, что художник, как и всякий мыслящий человек, должен как-то опережать своё время. Но с другой – поэт должен не опережать (это многие умеют), а, наоборот, ВЫРАЖАТЬ своё время. И практически никто этого не сможет сделать, кроме художника слова. А то, что происходит сейчас у нас в Кыргызстане, происходит везде. Идут нелёгкие, порой опасные поиски будущего.

– Вы народный поэт КР, единственный русский поэт в СНГ, но

счастлив такое высокое звание, вы переводили и переводите многих отечественных поэтов. Что вас лично привлекает в центральноазиатском Востоке – и в Кыргызстане – как культурном, философском, этическом феномене?

– Я здесь родился, и с первых дней детства, которые помню, отождествлял себя с миром кыргызского Востока, всегда осознавал себя частью этого мира. И даже в последние годы мучительного разделения культур (и именно в эти годы всего острее) понимал, что эта любовь во мне до конца дней. Ну и я просто любил переводческий труд сам по себе. Это такая судьба, полная

открытий... Я начал переводить ещё школьником – с немецкого, из учебников... А кыргызская поэзия привлекала всегда – это была моя юношеская, затянущаяся сверхзадача! – идея предельно сблизить наши культуры и увидеть какой-то союз, синтез, создать нечто «сверх». Но химера – совместное бытие разных народов – не превратилась в «новую историческую общность».

А если говорить о творческой феноменологии, то у кыргызов – детей номадической цивилизации – великолепная устная поэзия, мощная архаика, тенгрианство в крови, совершенно ни на что не похожее видение мира... Это осталось только у кыргызов и казахов, прочие этносы давно утратили эту энергетику. Но сегодня это всё остаётся за кадром, даже как-то удивительно: потрясающий эпос и лирика акынов в прошлом – и близкое к нулевой

точке современное словесное искусство.

Ну и за редкостное умение поэтического перевода платили много, но и умение создавать на ином языке явления искусства было и есть доступно только единицам, поэтому и зарабатывали мы больше академиков. Но сейчас – вот уже 20 с лишком лет – перевожу только по любви, а её немного уже осталось. И если Жогорку Кенеш будет принимать законопроекты, подобные тому, что приняли 20 марта относительно русского языка, ущемляющие язык и культуру других народов, то скоро ни языка, ни культуры в Кыргызстане вообще не останется. И первыми могильщиками родного кыргызского языка становятся сами депутаты нынешнего реакционного созыва. Это, так сказать, грустная точка в разговоре о поэзии.

Беседу вела
Каньей МАНАСОВА

Бишкек

АКТУАЛЬНО

Убить великана

Депутаты киргизского парламента предложили исключить из конституции страны пункт об официальном статусе русского языка

Можно ли убить великана? Теоретически – да. Взять количеством и агрессией. Практически – невозможно. Великан одним движением руки смахнет нарушителя его покоя. Примерно так и происходит, когда один язык пытается утвердиться и укрепить свои позиции за счёт другого. Русский язык нельзя свергнуть, как прогнивший народ монарха. Невозможно сделать вид, что его не существует. Не получится выдернуть его из почвы как кве́лую морковную ботву. Корни великого русского языка сильные и всепроникающие, они обогащают культуру любого народа, владеющего им и возросшего на нём. Культура не может ущемлять ничьих прав. Духовность не может попятить ничьё национальное достоинство. Образованность не может повредить самобытности.

Так стоит ли обеднять себя?..

«Время пришло», – объяснила ситуацию с положением русского языка народный избранник Урмат Аманбаева.

Депутат заявил, что это необходимо сделать для того, чтобы возродить киргизский язык, который сейчас на грани вымирания. Соответствующий законопроект парламентарии вынесли на рассмотрение.

Документ также предусматривает введение наказания госчиновникам, которые не владеют в достаточной мере киргизским языком. Кроме того, законопроект обязывает, чтобы: 1) все официальные документы разрабатывались на киргизском языке; 2) делопроизводство в органах государственной власти и местного самоуправления, а также на предприятиях велось также только на киргизском языке; 3) все члены правительства и статс-секретари владели киргизским языком; 4) все госслужащие, занимающие политические, специальные и административные должности, согласно реестру государственных должностей, знали киргизский язык; 5) кандидаты на госдолжности, указанные выше, обязаны будут сдавать экзамен на знание и владение киргизским языком; 6) все финансовые, научно-технические и проектные документы в организациях, учреждениях и на предприятиях Киргизии должны разрабатываться на киргизском языке и только после этого переводиться на русский язык.

Самое грустное то, что большинство депутатов поддержали законопроект.

Кира ТВЕРДЕЕВА

ПРОЗА КИРГИЗИИ

Таалай ОСМОНОВ

И дверь стукнула, тихо, два раза. В дверь открылась. В комнату, застенчиво улыбаясь, вошла Лиля. Это было так неожиданно. Она смотрела пристально в мои глаза и улыбалась.

– Ты? – вскочил я с кровати, на которой лежал с книгой. – Ты?..
– Я. – Лиля оглядела комнату, остановившись у двери в смущении.
– Но как? Пройди. Присядь... – я растерянно тоже оглядел свою комнату.

Лежавший в наушниках на соседней кровати Борис в недоумении уставился на меня.

– Ты чего это?
Я был до того ошарашен неожиданным приходом Лиля, что не знал, что сказать.

– С кем ты разговаривал? У тебя опять крышу шибануло? – Борис сидел, выпучив свои круглые глаза, и видно было, что его уже начинал раздражать смех.

– Лиля... знакомая. – Лиля продолжала улыбаться, стоя у двери.
Борис тоже посмотрел на дверь и дико расхохотался.

«Мы стояли на плоскости с переменным углом отражения...»

Из дневника первокурсника Литинститута

– Да у тебя чердак съехал... Ничего себе... Никого же нет.

Я растерянно и немного виновато посмотрел на Лилю, перевёл взгляд на Бориса. Он хохотал во всё горло, крутя пальцем у виска.

– Шибанутий!.. Во-о... Сдохнешь со смеху...
Лиля быстро схватила книгу, брошенную мной на кровать, и ударила ею Бориса. Он захрипел и повалился, выпучив глаза, на пол. Я стоял ошеломлённый, не в силах оторвать от него взгляд. На полочке под его головой появилось и стало быстро увеличиваться тёмное пятно.

– Ты... Ты... убила его, – сказал я, показывая на него пальцем. – Зачем?

– Кого? Кого? – Она подошла ко мне, улыбка её стала немного обиженной. – Вечно у тебя так. Всегда ты занят, когда я прихожу. То – курсы, то – реферат... – Она положила ладони мне на грудь, склонилась на них голову. Я невольно обнял её талию. Я боялся шелохнуться, уставившись на Бориса. Сквозь его скрюченное на полу тело уже проступал полочечек с орнаментом индейцев инков.

– А твой сосед что? Уже уехал?

Я опять посмотрел на пол. Бориса уже не было.

– Уехал... Я теперь один. – Голова моя понемногу прояснялась. «Что это со мной? То ли не выпалось...» – Хочешь соку? Я сейчас налью тебе. – Я поискал глазами стакан, моля Бога, чтоб он был чистым, не хотелось перед девушкой срамиться, бегать в коруно мыть, выпливать. «Да. Чист. Хорошо». Я налил из пакета сок и повернулся к Лиле, протягивая стакан.

Борька взял его и, пристально глядя мне в глаза, медленно выпил сок.

– Тебе, лунатик, лечиться надо. А за сок спасибо.

У нас с ним с самого нашего заселения в общежитие отношения не сложились. Не знаю почему, но жили мы уже почти полгода в состоянии взаимного раздражения и холодной войны.

– А где Лиля? – спросил я сипло, отводя глаза. Взгляд этого монстра меня пугал.

– Какая Лиля? Какая Лиля? – громкий его голос, словно эхо в тоннеле, прыгал по стенам нашей комнаты мячиком, постепенно утихая, – мяч выкатился в коридор.

Я боялся поднять глаза. Но вдруг стало тихо. Я огляделся. В комнате я стоял один. Я подошёл к двери и потянул на себя. Она была заперта. Из замочной скважины торчал ключ. Я всегда запираюсь, когда бываю один в комнате. Я вздохнул с облегчением. Я всё-таки один. А это так хорошо. Я люблю одиночество. Я подошёл к кровати, взял в руки книгу и лёг.

Белый коридор morga. Женщина в белоснежном хрустящем халате подошла ко мне, загородив дорогу.

– Кто вас сюда впустил? Что вы здесь делаете? – её бесстрастные круглые глаза смотрели на меня сквозь толстые стёкла очков с недоверием.

– Можно мне посмотреть на неё?

– А кто вы?

– Я? Я её друг.

– Друзьям нельзя.

– Я жених, почти муж. Дайте только взглянуть. – Я заплакал.

О самоубийстве Лиля я узнал не сразу. Её просто не было в тот день в институте, и в душе моей появилась какая-то тревога. «Что же она? Заболела? Или уехала куда?» Наши отношения с ней были немного странными. Иногда мы были как муж и жена, иногда – как старые любовники, а порой – как брат и сестра. Трудно подобрать определение. Мы могли подолгу гулять с ней, звонить по каждой мелочи по телефону друг другу, делиться сокровенными мыслями. Но бывало – она переставала меня видеть, проходила утром мимо меня, даже не кивнув, могла быть весёлой и жизнерадостной целый день, но с другими, меня она словно не замечала. В таких случаях и я замыкался, переставал смотреть в её сторону, становился холодным и равнодушным. Конечно, у неё не было никаких обязательных сообщений мне о своей болезни или тем более предупреждать о своём отъезде куда-нибудь из Москвы. «Ну что ж, – думал я философски, – у каждого в Поднебесье своё дао. Нельзя принуждать человека к общению, если он не хочет».

Но отсутствие её в тот день было для меня особенно тягостно. «Да ты, друг, уж не влюбился ли серьёзно? – насмешливо спрашивал я себя. – Оставь в покое девушку, займись своими делами».

Но больше всего меня поразило то, что Ира, лучшая подруга Лиля, ходила мрачная и с таинственным видом шепталась с «московским кружком» словно готовила покушение на президента России или на ректора института. «Что же происходит?» – не отступала от меня тревога, но тут сама Ира подошла ко мне

и поманила молча в коридор. Сердце моё затрепетало.

– Ты ещё ничего не знаешь? Лиля наглоталась таблеток и умерла в больнице.

– Как это? – растерялся я.

– Так. Она звонила мне, плакала, я ничего не поняла, – Ира заткнулась сигаретой и виновато смотрела в сторону. – Говорила о каком-то подарке, который купила с тобой для кого-то. Это что за подарок?

– Книга. И что? Она подарила её?

– Я не очень поняла, так она там рыдала. – Ира выбросила окурочек и вздохнула. – Надо было мне к ней поехать, да я тогда была занята.

– Она подарила эту книгу?

– Подарила-то она, кажется, подарила, да тот, по-моему, отказался... даже посмеялся над ней.

– И где она сейчас?

– В морге, наверное. Если её уже не забрали.

Её ещё не забрали. Лицо её было ужасно. Нежный живот разрезан до груди и грубо зашит.

– Что это? Что? – подбородок у меня трясся как ненормальный, и я никак не мог его слергать.

– Мы делали вскрытие. Так всегда делают. – Медсестра торопливо укрывала её опять простыней. – Это обычная процедура. Успокойтесь, пожалуйста.

– Да, извините. – Я быстро ушёл отсюда.

Стояло ясное весеннее утро. Я шёл в институт своим обычным маршрутом – по бульвару, разглядывая сидящих на скамейках. И вдруг увидел Лилю. Она шла мне навстречу в

своей светлой курточке и, увидев меня, радостно улыбнулась и помахала рукой. Она подбежала ко мне и поцеловала при всех в губы, чего раньше никогда не делала.

– Где ты пропадал столько времени? Я так по тебе соскучилась, – она обняла мою руку и прижалась щекой к плечу. Мы зашагали вместе. Я шёл, дыша всей грудью глубоко и радостно, и смотрел на бледно-синее небо, исчерканное голыми чёрными ветвями старых деревьев бульвара.

– Лиля, Лиля, – заговорил я, задыхаясь от счастья. – Как хорошо, что ты со мной.

Я посмотрел на неё, но рядом со мной никого не было. Я шёл по бульвару один. Один.

Я вернулся и пошёл назад, домой, туда, где под могучим дубом стоит маленькая избушка. А в той избушке есть огромный дубовый письменный стол, за которым я сижу ночью и пишу свой роман. Тихо открывается дверь, и в комнату в белой, длинной до пят ночнушке входит Лиля с подносом в руках.

– Ты не устал, милый? Я тебе кофе принесла.

– Спасибо, любимая. Я так ждал тебя.

Вспомнились стихи барда, нашего современника:

«Мы стояли на плоскости с переменным углом отражения, наблюдая закон, приводящий пейзажи в движение, повторяли слова, лишённые

всякого смысла, но без напряжения, без напряжения».

Я сидел в кресле, держал за руку Лилю и читал её стихи. Я был у себя дома...

Я был у себя дома.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

«Взвейтесь кострами, синие ночи...»

Эти слова «Марша юных пионеров», ставшего всенародной песней, знает наизусть не одно поколение нашей страны. Написанный в 1922 г. поэтом Александром Жаровым и композитором Сергеем Кайдан-Дешкиным как гимн только что созданной пионерской организации, он завуалировал повсюду в пионерских отрядах, на слётах, сборах, в походах, у пионерских костров.

Без него не проходило ни одно мероприятие страны. Пионерия на протяжении её долгой и славной истории. Звучать он должен и в эти майские дни на торжествах, посвящённых знаменательному юбилею — 90-летию пионерской организации. Главные события состоятся в Москве. На Красной площади и у Могилы Неизвестного Солдата в Александровском саду пройдут пионерские линейки, на которых под звуки барабанов и горнов в пионеры будут приняты сотни ребят. А в городском Дворце детского и юношеского творчества на Воробьёвых горах состоится большой детский праздник, на который придут и ветераны пионерского движения — вожатые, пионеры, видные деятели науки, культуры, искусства, спортсмены. Практически все севшие за парты ещё в СССР прошли школу безоблачного пионерского детства, которое многими вспоминается с благодарностью.

Пионерское движение зародилось как вынужденная мера по спасению детей. В стране, только что пережившей две войны, мировую и Гражданскую, царил разуха, голод, нищета. Тысячи ребят были выброшены на улицу, остались без родителей, без крыши над головой. Осенью 1921 г. Н.К. Крупская, в то время председатель Главполитпросвета при Наркомпросе, выступая перед комсомольцами, отметила, что скаутское движение, существовавшее в России, не может отвечать потребностям нового времени, и предложила создать для детей свою массовую, более разветвлённую, активно действующую по всей стране организацию — скаутскую по форме, коммунистическую по содержанию.

Зелёную скаутскую рубашку заменили на белую. Зелёный галстук — на красный. Его три конца стали символом связи трёх поколений — пионеров, комсомольцев, коммунистов. Вместо трёх лепестков лилии скаутского значка на пионерском запылили три языка пламени костра. Клич «Будь готов!» с ответом «Всегда готов!», институт вожатых, организация ребят по отрядам, сборы у костра, игровые формы воспитательной работы с детьми были сохранены.

19 мая 1922 г. в Москве на II Всероссийской конференции комсомола было принято решение о повсеместном создании пионерских отрядов и об образовании новой детской организации — пионерской. От слова «пионер» — первый, передовой, идущий впереди. С тех пор этот день ежегодно отмечается как день рождения пионерской организации. Первым вожатым стал бывший скаут, 19-летний комсомолец Михаил Стремляков, организовавший первый в России отряд юных пионеров при 16-й типографии на Красной Пресне. Вслед за московскими пионерские отряды начали появляться в Петрограде и других городах. Вначале они создавались местными комсомольскими ячейками при

заводах, фабриках, учреждениях, в деревнях. Позже стали обязательными для каждой школы, образуя школьную пионерскую дружину.

В октябре 1922 года V Всероссийский съезд РКСМ принял решение объединить все отряды и дружины, созданные в разных городах России, в детскую пионерскую организацию «Юные пионеры имени Спартака». После смерти В.И. Ленина организация было присвоено его имя, а с марта 1926 г. она стала называться «Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина». К тому времени она насчитывала почти 1,5 миллиона школьников. В первую очередь в пионеры принимали тех, кто хорошо учился, активно участвовал в школьной жизни. С годами она превратилась в многомиллионную, одну из самых массовых организаций, воспитавшую немало достойных людей, прославивших свою страну.

В марте 1923 года Михаил Стремляков выпустил в типографии на Красной Пресне первый журнал для юных пионеров «Барабан», а через два года стал первым редактором газеты «Пионерская правда», которая выходит до сих пор.

Появились газета «Ленинская искорка», журналы «Пионер», «Вожатый» и др. На базе московского детского клуба «Трудовая коммуна» в Хамовниках открылся первый в стране Дом пионеров с кружками и творческими коллективами.

В 1925 году в утреннем радиозэфире впервые прозвучали сигналы «Пионерской зорьки» — передачи, корреспондентами которой были сами пионеры. Тогда же их впервые принял на отдых в свои брезентовые палатки в Крыму на берегу Чёрного моря первый всеюный пионерский лагерь «Артек».

На счету Пионерии немало славных дел. Для восстановления страны требовался металл, и пионеры собирали металлолом. Чтобы печатать учебники, нужна была бумага, и пионеры собирали макулатуру. Работали на колхозных полях и фермах. Вместе с комсомольцами выходили на субботники и воскресники, помогали ликвидировать неграмотность, беспорядочность, собирали книги для сельских школьных библиотек. Тысячи юных пионеров за свои трудовые и боевые подвиги были отмечены наравне со взрослыми наградами Родины.

Развал СССР привёл к распаду Всесоюзной пионерской организации. И всё же в отдельных школах, в Домах детского творчества, при ветеранских объединениях и клубах по месту жительства благодаря энтузиазму неравнодушных людей пионерские отряды и дружины существуют. Хотя они не носят былого массового характера, очень различны по численности, формам и содержанию работы, они продолжают писать историю Пионерии, пытаются сохранить её лучшие традиции. Так что пионерское движение, охватившее целую эпоху в истории нашего Отечества, и сегодня продолжает идти вперёд.

И пусть в нашей жизни как можно дольше взвиваются кострами синие ночи, и пусть огонь этих костров не угасает, призывая всё новые и новые юные поколения к добру и справедливости, к трудовым свершениям на благо Родины.

Надежда БЕССОНОВА,
пионерка 50-х годов

БОЛЕВАЯ ТОЧКА

Хмурое детство

Как уберечь психику подростков от теле-, интернетных травм

Сообщения о подростковых самоубийствах прокатились по нашим СМИ как ураган. И вот он слегка поутих, сменившись вопросом: а можно ли предупредить это несчастье?

«Нужен эстетический шок!» — решили журналисты одного из новостных радиоканалов и минут десять в прямом эфире расплывались, как некрасиво выглядит самоубийца. Налесясь, родители повесившегося ребёнка не слышали этой передачи. По поводу другого эпизода: «Строгость, и только строгость!» — советовали они женщине, которую шантажировала дочка: выброшу в окно, если не купишь новое платье (телефон, ноутбук, сноуборд). Впрочем, мама оказалась не промах: привела дочку в милицию, чтобы тётя-милиционер на неё «повлияла». Это традиционно надёжнее и понятнее, чем психолог. Главное же — не самой разбираться в том, что сама заваривала, воспитывая дочку на протяжении четырнадцати лет.

Что происходит в головах наших школьников, приближающихся к переходному возрасту, — взрослому представить трудно. «Меня никто не понимает, все люди одиноки, жизнь не имеет смысла» — самый смягчённый вариант подросткового мироощущения. А когда каждый час тебе сообщают по всем доступным средствам информации, что взорвался дом, сгорело кафе, количество жертв цунами увеличилось до двадцати тысяч человек и катастрофическая встреча Земли с астероидом неизбежна, всё это вперемежку с гламурными сплетнями, — надо иметь большой запас психической устойчивости, чтобы не крениться в направлении «быть или не быть». А проблемы в школе!.. а обиды в самой благополучной семье!.. а любовь проклятая, в этом возрасте сносящая крышу напрочь!..

Подросткам надо помогать. Давно уже функционируют детские психологи, телефоны доверия для детей и подростков, а теперь вот решено открыть *Детский Интернет*. Совсем недавно в своей статье («ЛГ», № 8) Ольга Зелёноква говорила о необходимости «оградить ребёнка от сайтов самоубийц, онлайн-развратников и наркодилеров» — и вот, кажется, средство найдено. *Детский Интернет* — особая, охраняемая зона, куда можно безбоязненно пускать пасть любезное чадо с малых лет.

На круглом столе, посвящённом этой проблеме, выступавшие говорили о главном — о том, что для нынешних поколений Интернет становится основным средством познания мира. Илья Переседов, исполнительный директор фонда «Разумный Интернет», даже предсказал, что «некомпьютерные практики» со временем вообще сойдут на нет — то есть, вместо того чтобы поиграть во дворе или потусоваться с друзьями, ребёнок будет совершать головокружительные перемещения по виртуальной Сети.

Осуществится или нет эта перспектива, пока неясно, но все мы, родители и граждане стра-

лом мире» ведь всё останется по-прежнему, ограничить Интернет невозможно. В чём тогда смысл масштабного проекта?

Можно, конечно, разработать специальные «детские» компьютеры с чисто «детским» браузером. Примерно так же отражали от мирового зла принца Гаутаму, но однажды он вышел из дворца и узнал, что существуют болезни и смерть. Хорошо, если в результате человек сделается святым — а если, наоборот, сочтя себя обманутым, пустится во все тяжкие или вообще откажется жить в таком негармоничном мире?

Детский Интернет, обещающий нам, будет надёжно защищён от гнусностей взрослого мира. Он

Авторы «сочинений» — дети, скорее, благополучные, они ходят на курсы, готовятся поступать в вуз. Это, слава богу, не их тема, к тому же на вопрос учительницы надо отвечать «правильно», и они увещевают несознательных и слабых ровесников: «Жизнь прекрасна, и никто не говорит, что будет легко...» Но всё же главной проблемой в этом сюжете они определили не «помойку Интернета», а отношения между родителями и детьми. «Родители должны ставить на первое место не карьеру и личную жизнь, а детей... Дети не должны бояться родителей... Родители должны общаться с детьми как можно чаще, разговаривать об их проблемах, помогать решить их...» (Динара Г.). Да, скажут родители, а вы попробуйте-ка оттащить ребёнка от монитора!.. Чтобы «поговорить о проблемах»!..

Так об этом надо раньше думать. У ребёнка, который с самого начала дружил с родителями, больше шансов благополучно миновать дремучие джунгли и горючие пустыни переходного возраста.

Родители нынешних подростков — это поколение, рождённое в 70-е. В школу ходили в перестройку, выросли, работали и женились в 90-х. Время не самое благоприятное для семейного уюта — ну а кто обещал, что будет легко? Директор Координационного центра национального домена сети Интернет Андрей Колесников пообещал, что ДИ заработает через год, и огорошил присутствующих: статистика детских самоубийств этого года ничем не отличается от статистики предыдущих лет.

То есть зря мы так всполошились? Или, наоборот, следовало всполошиться гораздо раньше? И, учреждая впереди планеты всей Детский Интернет, надо срочно заняться и воспитанием одичавших родителей? Чтобы они не тащили *невыносимую* дочку в милицию, а заранее наводили мосты и прокладывали тропы: узнавали у своих детей про «эмо» и панков, про отношения с одноклассниками и учительницей, про модные группы и доморощенных философов с «чёрных» сайтов, про лучшее в мире мальчика из физического техникума... Можно, конечно, со своими детьми и в Фейсбуке переписываться, но лучше поговорить живьём.

Карина ЗУРАБОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Ещё раз про любовь

Обилие книжного рынка ныне схоже с обилием алкоголя на прилавках. Каких только бутылок с яркими этикетками нет в магазинах! Но по статистике подделок среди коньяков 60%, а уж про водку и говорить не приходится. Даже термин появился и укоренился: «палёная». То же и среди книг.

Роман Эльги Злотник явно не относится к литературным суррогатам. Ранее писательница была известна как интересная рассказчица — на прилавках не залежалась её книги: «Обещанство взаимного восхищения» и «Сами мы местные». Сейчас можно сказать, что и романная форма подчинилась её дарованию. Основное действие происходит в современной Москве. Сюжет уверенно держит повествование, позволяя автору наполнить роман множеством разнообразных персонажей. Главная героиня — журналистка, аккредитованная на Московском международном кинофестивале, узнаёт, что её бывший муж, уехавший несколько лет назад за рубеж, привозит свой фильм... Добрая энергия, лиризм и умная ирония, без сомне-

Эльга Злотник.
Возраст любви. — М.: Зебра-Е, 2012. — 384 с.: ил. — 2000 экз.

ния, привнесут в душу читателя тепло, а в память — немало свежих о богеме 80-х и о нынешних творцах, если и поседевших, но не сдавшихся. За строчками текста всегда угадывается и сам автор — его характер, отношение к людям, к истории страны. И если иные современные писатели торопятся поделиться с читателем незнанием жизни, суётностью, страхом перед будущим (а случается, и злобой), то автор «Возраст любви» не плуствует в понятиях добра и зла. Не перекаршивает прошлое и не расценивает нынешнюю жизнь мечтами. Объективность, уравновешенность и благородность солнечным дням и добрым людям — вот фундамент, на котором построен роман.

Ирина МИХЕЕВА

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Столичное здравоохранение станет электронным

Обеспечить современный уровень предоставления медицинских услуг на сегодняшний день удалось лишь небольшому числу регионов во главе с Москвой. Значительную роль в этом сыграл старт Государственной программы города Москвы «Развитие здравоохранения в городе Москве» на 2012–2016 гг. В рамках этой программы сегодня в столице осуществляется реструктуризация системы здравоохранения.

Неудивительно, что положение дел в московской медицине стало одной из основных тем на встрече столичного мэра Сергея Собянина с председателем правительства РФ Владимиром Путиным, прошедшей 19 апреля. Московский градоначальник рассказал премьеру об основных направлениях модернизации системы здравоохранения Москвы. «Вся программа модернизации насчитывает 107 млрд. рублей — это обща сумма, — сообщил Сергей Собянин.

Из них треть всех денег направляется на детское здравоохранение, это строительство и реконструкция поликлиник, больниц, оснащение их новым современным оборудованием, обучение персонала, введение новых стандартов, информатизация». Также мэр Москвы отметил, что помимо непосредственного финансирования столичные власти осуществляют качественное изменение самой системы предоставления медицинской помощи жителям столицы. «Помимо серьёзных вливаний мы осуществляем ещё и реструктуризацию всей сети, чтобы она была сделана оптималь-

ным образом, чтобы помимо поликлиник первого звена появились амбулаторные поликлинические центры, где можно пройти полную диагностику и достаточно серьёзное лечение, где есть набор всех узких специалистов, — пояснил Сергей Собянин. — Помимо этого в рамках программы модернизации мы в этом году полностью заменим всё устаревшее оборудование в поликлиниках и больницах, в первую очередь детских. Поэтому надеемся, что к концу года здравоохранение, в первую очередь детское здравоохранение, получит качественно другой уровень».

Развитие детской медицины находится сегодня у московских властей под особым контролем. Так, по словам руководителя столичного Департамента здравоохранения Леонида Печатникова, «к 2013 году мы должны выйти к новой оптимальной системе педиатрической помощи. Мы предусмотрели ввод более 10 тысяч наименований оборудования современной медицинской техники в детские поликлиники города».

Такое обновление парка оборудования городу вполне по силам, учитывая, что за 2011–2012 годы на оснащение детских поликлиник выделено более 32 миллиардов рублей. По словам Леонида Печатникова, необходимость обновления и модернизации оборудования продиктована в том числе и тем, что в 2011 году впервые за последнее время в Москве наблюдался естественный прирост населения. При этом детские поликлиники недостаточны эффективны, так как в них установлена устаревшая техника.

С необходимостью скорейшего обновления медицинского оборудования детских поликлиник и модернизации всей системы оказания медицинской помощи детям полностью согласен Сергей Собянин. По его словам, в детских поликлиниках города обслуживаются около 2 миллионов маленьких москвичей. «Очень важно, чтобы поликлиники были оснащены самым современным оборудованием, достойно выглядели, а специалисты проходили курсы повышения квалификации. Важно, чтобы вся система педиатрической помощи давала хороший результат», — считает градоначальник.

Говоря о модернизации столичной системы здравоохранения, нельзя не упомянуть о том, что одной из главных её целей является максимальная оптимизация процесса предоставления медицинских услуг. Она необходима для достижения максимальной эффективности использования рабочего времени медицинского персонала. Для больных и посетителей поликлиник эта модернизация должна обернуться резким сокращением времени, проведённого в больничных очередях и упрощением системы записи на приём к врачу.

Одним из новшеств является центральная многофункциональная информационная система. Она формирует единое информационное пространство системы здравоохранения Москвы. В состав этой системы включены такие информационные сервисы, как: система управления потоками пациентов; система интегрированной медицинской информации; система персонифицированного

учёта оказанной медицинской помощи; система управления медицинскими регистрами; система консолидированного управленческого учёта.

Благодаря новшества на приём к любому врачу можно будет записаться через Интернет или специальный терминал при помощи универсальной электронной карты москвича.

Что касается повышения эффективности деятельности медицинского персонала, то система даёт возможность лечащим врачам управлять текущим приёмом; получать информацию о перемещении пациента в системе здравоохранения города. Так же происходит автоматизация документооборота врача (талоны амбулаторного приёма, рецепты, управление назначениями); формируются условия для перехода на ведение электронной медицинской карты. Благодаря вводу новой системы записи пациентов главные врачи видят реальную нагрузку докторов, что даёт возможность руководителям медицинских учреждений вводить надбавки, принимать системные управленческие решения.

Благодаря повышенному вниманию городских властей к системе предоставления медицинской помощи населению столичное здравоохранение постепенно выходит на уровень развитых стран. Главным же результатом изменений, происходящих в московской медицине, уже сейчас является постепенное увеличение продолжительности жизни населения и рост рождаемости.

Ирина ТРОФИМКИНА

Следующая станция – новая

Власти Москвы намерены резко увеличить объёмы строительства столичного метрополитена. Повышенное внимание к подземке объясняется необходимостью обеспечения надёжной транспортной инфраструктуры недавно построенных и строящихся жилых районов. В условиях столичного мегаполиса транспортная доступность, выражающаяся прежде всего в близости станций метрополитена от мест массового проживания горожан, является сегодня едва ли не главным фактором, определяющим качество жизни в том или ином московском районе.

Планы по строительству и развитию метро стали одной из основных тем последней встречи между председателем правительства РФ Владимиром Путиным и мэром Москвы Сергеем Собяниным.

По словам столичного градоначальника, с 2010 года объёмы финансирования строительства метро постоянно удваиваются: «В 2010 году мы направили 25 млрд. рублей, в 2011 году – 50 млрд. рублей, а в этом году – более 100 млрд. рублей».

Результаты этого уже сейчас москвичи могут оценить на практике. Так, 19 июня 2010 года в Москве были открыты сразу две новые станции центрального участка Люблинско-Дмитровской линии – «Достоевская» и «Марьяна Роша». 31 мая 2011 года открылся вестибюль станции «Сретенский бульвар». 2 декабря 2011 года были сданы в эксплуатацию три новые станции южного участка Люблинско-Дмитровской линии – «Борисово», «Шпилевская» и «Зябликово». Таких темпов ввода новых станций метрополитена столица не знала с советских времён.

Долгие годы из-за отсутствия финансирования и по ряду других причин развитие столичной подземки оставалось фактически замороженным. Это привело к тому, что активно возводимые на поверхности новые районы зачастую оказывались в транспортной изоляции. Единственным способом сообщения с ними оставался наземный автомо-

регион, с соответствующими службами, которые занимаются экспертизой проектов, плотно этим занимаемся. Что позволило нам уже в этом году войти в основные проекты по строительству метрополитена».

В рамках программы по развитию метрополитена Москве сегодня необходимо провести метро не только в уже построен-

вать все ресурсы и в ближайшие пять лет сделать прорыв в этом направлении – построить 75 км. Тогда у нас где-то ещё на 15% территории Москвы, куда метро сегодня ещё не пришло, оно появится. И это позволит более смело развивать жилищное строительство, в том числе и в промышленных зонах, которые мы реструктурируем».

линии появится второй выход со станции «Марьяна Роша».

В следующем году москвичей ждёт появление станций «Битцевский парк» и «Лесопарковая» на Бутовской линии, а также «Лермонтовский проспект», «Жулебино», «Котельники» и «Спартак» (или «Спартак-Краснопресненская» – на Таганско-Краснопресненской).

Глубокой модернизации требует и весь подвижной состав Московского метрополитена. По словам мэра Москвы, в 2012–2016 гг. планируется закупить более 12 тысяч новых вагонов метро. Составы будут оснащены двигателями, которые позволяют плавно разгонять и замедлять ход, экономить электроэнергию. Существенно возрастёт и уровень комфорта для пассажиров. Этому будут способствовать улучшенная шумоизоляция и использование систем кондиционирования. Кроме этого, в поездах предусмотрены места для пассажиров с ограниченными возможностями.

До конца года подземка получит свыше 300 таких вагонов.

В 2011 году метрополитен получил 223 новых вагона серии «Русич», 80 из которых были направлены на новый участок Люблинско-Дмитровской линии. Полностью обновлён подвижной состав Кольцевой линии, а весь он будет обновлён к 2020 году.

В обозримом будущем столичная подземка имеет все шансы стать самой современной и перспективной транспортной системой. Уже сейчас она успешно исправляет ошибки, допущенные при развитии города в прежние годы. По мере же своего развития эта система будет в состоянии без сбоев и перегрузок решать транспортные задачи растущего мегаполиса.

Варвара ЧУБЕНКО

Мэр Москвы Сергей Собянин проходит через турникеты на станции «Парк культуры» Кольцевой линии, открывшейся после реконструкции

билный транспорт, что к сегодняшнему дню привело к закупке основных магистралей города.

Наметившийся прорыв в строительстве метро призван переломить эту негативную тенденцию. Несмотря на имеющиеся сложности технического и градостроительного характера, первый шаг в этом направлении уже сделан. «Нет ни проектов, ни изыскательских работ, – говорит столичный градоначальник. – Тем не менее мы вместе с Мин-

ские существующие новые районы, но и «привязать» к нему те, которые только предстоит построить. Для этого город вынужден пойти на полную мобилизацию всех возможных сил и средств. «Мы, по сути дела, собрали всех строителей не только из Москвы, но и с территории России в целом и стран СНГ, – говорит мэр Москвы Сергей Собянин. – Мы привлекли белорусов, сейчас ведём переговоры с киевлянами, для того чтобы сконцентриро-

Планы по введению новых станций и объектов метрополитена, предусмотренные государственной программой города Москвы «Развитие транспортной системы» на 2012–2016 гг., действительно поражают воображение. Так, в текущем году на Калининской линии будет открыта станция «Новокосино», Замоскворецкая и Арбатско-Покровская пополнятся станциями «Алма-Атинская» и «Пятницкое шоссе». На Люблинско-Дмитровской

КНИЖНЫЙ РЯД

Состав души

Александр Файн очень точно назвал свою книгу – «Среди людей». В ней отражён богатейший и очень непростой опыт автора, вливший в себя и «золотую» юность столичного пареня, увлекающегося спортом и девочками, и горькие познания жителя Колымы, открывшего законы сталинского ГУЛАГА, а позже – и жестокие законы российского бизнеса времён нашего дикого капитализма.

Возьму на себя смелость утверждать, что сборник Александра Файна – на уровне современной отечественной словесности, обильно поросшей сорняками скороспелых псевдолитературных поделок (ныне в «писатели» выбились всевозможные «звёзды» гламура и поставщики неприязнательного детективного чтива), выглядит особняком, ибо он – явление подлинной литературы.

И в этом плане автору – как человеку, осмысливающему и изображающему действительность, – можно сказать немало добрых и похвальных слов.

Александр Файн от природы наделён тем даром наблюдательности, который позволяет ему в круговерти и сумятице общественных явлений, человеческих образов и бытовых событий выделить главное, характерное и донести его до читателя через точную фразу и запоминающуюся художественную деталь. «Если бы не родимое пятно на правой щеке Дода, я бы долго высматривал его в толпе перед кладбищенскими воротами. Опираясь обеими руками на палку, стоял он. Тёмные очки, во рту трубка, на голове несуразная панамка. Мы обнялись. Палка шумно упала. Я чувствовал худое и вялое тело, вздрагивавшее от вспливающего...» (рассказ «Часы идут...»).

«Вспомнилось, как вечерами появлялся Леонид Семёнович Фрумкин (ухажёр матери героя. – Э.П.). Роскошный мужчина, директор обувной фабрики, захаживал к ним в полуподвал. От него пахло дорогим одеколоном, он снимал очки в золотой оправе, клал их на стол и рассказывал о новых фильмах и спектаклях. Потом просил Кольку сбежать в знаменитую арбатскую «Диету»... Однажды он послал Кольку в гастроном... Когда Колька вернулся, Леонида Семёновича не было. Рядом с кроватью стоял чемодан. В нём было десять пар модельных женских туфель, пошитых на заказ. Спустя много лет сестра сказала, что Леонид Семёнович приходил свататься. Мама так ни разу и не надела подаренные туфли» (повесть «Прости, моё красно солнышко»).

Александр Файн – мастер тонкого психологического рисунка. Человеческие характеры и их взаимодействие у него всегда убедительны. Особенно если это касается взаимоотношений муж-

Александр Файн. Среди людей. – М.: Вест-Консалтинг, 2012. – 456 с. – 1000 экз.

чины и женщины. Любовь на страницах его сочинений предстаёт и как плотское единение истосковавшихся тел, и как эротическая любовь-завоевание, и, наконец, как последнее пристанище измученной жизнью души... Ибо «Бог есть любовь».

Заслугой автора я считаю и то, что в его произведениях запечатлён неповторимый «бег времени», события происходят на конкретном социально-историческом фоне; более того – этот «фон» во многом формирует и специфику этих событий, и образы персонажей.

Даже совсем неискушённый читатель, имеющий смутное представление о том, как жила наша страна начиная с послевоенных десятилетий и как живёт в начале века двадцать первого, прочтя книгу Александра Файна, откроет для себя немало правдивых и горьких страниц новейшей отечественной истории. Быть летописцем своего времени – разве это не достойнейшая миссия писателя? Отмечу при этом, что Александр Файн – летописец высококвалифицированный: сколь трагичны ни были бы описываемые им события, страницы его произведений излучают эманацию добра и сострадания к «униженным и оскорблённым»; автор (в отличие от некоторых признанных «культовыми» современных сочинителей) никогда не идёт на поводу невзыскательного читателя, завлекая его сценами насилия и грубой эротике. Профессия писателя (если можно назвать это профессией) – явление едва ли не метафизическое: знание уже хорошо изученных за историю человечества законов поэзии, прозы и драматургии ещё не делает «знатока» писателя. (Отсюда парадокс: «на писателя» можно учить, но нельзя выучить!)

Истинным писателем делает его то, что я называю составом души, души, которая до сих пор является величайшей загадкой человечества. Лишь она, способная к любви и состраданию, открывает нам дверь в святая святых – творчество.

Не будем сокращать, что Александр Файн несколько запоздало пришёл в литературу: всякое древо имеет свои сроки цветения и созревания плодов. Важно, что он явился пред нами зрелым и взыскательным художником слова.

Его книга – своеобразный творческий итог этого созревания. Хочется верить, промежуточный.

Эдуард ПРОСЕЦКИЙ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

представляет: КНИЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Узнай все тайны первым!

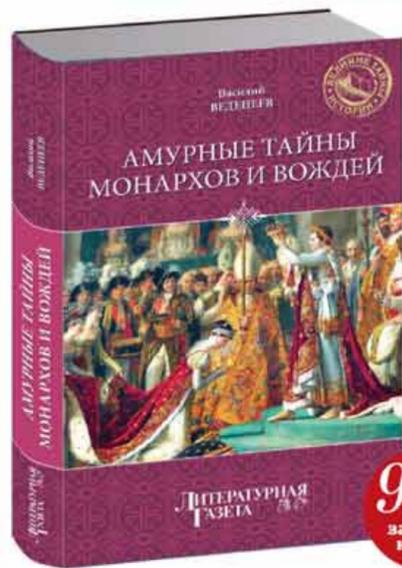
ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ

с 16 мая

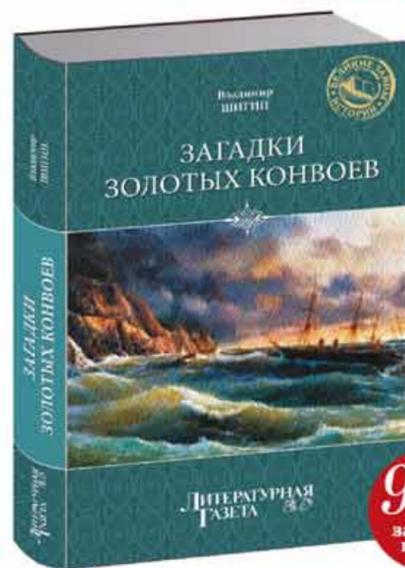
с 23 мая

Новый том – в продаже каждую среду!

Соберите всю коллекцию из 45 томов! Подробности на www.lgz.ru

99* руб. за одну книгу

99* руб. за одну книгу

Амурные тайны вождей и монархов В.В. Веденеев

Кто может объяснить безумную страсть молодого короля Генриха II Валуа к блистательной, не подверженной действию времени, красавице Диане де Пуатье, которая была старшей королеи на двадцать лет? Почему очаровательная украинка Роксолана, любимая жена турецкого султана Сулеймана Великолепного, вошла в историю как Леди Смерть? Что внушило Людовику XIV непреходящее чувство к одной-единственной женщине – Марии Магдалены?..

Загадки золотых конвоев В.В. Шигин

Море – извечный хранитель тайн. На его зыбких просторах, всегда опасных для обитателя суши, отыскать следы катастроф и преступлений несравненно труднее, чем в самой недоступной пустыне или в безлюдных ущельях гор. В истории морских трагедий особенно жгучий интерес всегда возбуждала судьба погибших кораблей, которые перевозили груз золота – этого универсального мерила земных человеческих ценностей, столь вожделенного для большинства людей...

Одному из духовных поводырей благих моих начинаний — Дулату Исабекову!

Перелом происходил из-за гоголевской «Женитьбы».

Ведь пьеса написана не простыми чернилами, а густо замешенными на особой тоске и тайных помыслах холостяков... И старых дев... Казахский драмтеатр почти что бился в агонии, чтобы как-то пристроить бедолаг, неустроенных когда-то самим Николаем Васильевичем. Правда, всей этой суете была и веская официальная причина. Потому как из Министерства культуры поступило недвусмысленное указание в связи с очередным гоголевским юбилеем поставить пьесу великого писателя, а актрису, которая исполнит роль Агафьи Тихоновны, в срочном порядке представить к ордену Почёта.

Юбилей, как говорится, у Николая Васильевича, но перепадёт и Агафье Тихоновне!

В общем, деваться некуда! Услышав эту новость, директор театра был настолько ошеломлён, что раза три порывался встать со своего кресла, но не мог. Только сидел и рассеянно поглаживал белую, будто посеребрённую голову без единой выбивающейся пряди.

Задумаешься... Да тут ещё главный режиссёр — каланча с птичьим носом — вдобавок ко всему орёт над ухом: «Гениально!..» Он всегда блажит: «Гениально!» Особенно когда ставит сам.

О блаженный, чему ты так рад? Это же тяжёлый спектакль, который никогда здесь и в помине не ставился. Где для него костюмы? А декорации подобающие? Откуда взять?..

Ничего, подберёте! Это вам не бублики печь — задание министерства! Орденом собираются наградить! — возбуждался главный режиссёр, расстегнув пуговицы своего ярко-красного пиджака и по обыкновению становясь в ту высокую позу, с которой потом его неспроста опускают на землю.

Ой, да ну тебя! — отмахивался в сердцах директор театра, машинально хватая, а затем бросая на место телефонную трубку.

А есть ли у нас на эту роль подходящие фигуры? — Да эти Агафьи Тихоновны, Подколёсины и Яичницы ходят толпами... Ещё те фигуры!..

Директор театра, пригладив ладонью голову, привёл следующий, не дававший ему покоя довод.

Агафья Тихоновна в главной роли одна. То есть я хотел сказать, что эту роль должна исполнять только одна актриса. Орден, как известно, тоже в одном экземпляре. Вот в чём и вся заковырка! Теперь женщины, и без того прожужжавшие все уши, что превратились в серых мышек из-за отсутствия ролей, просто съедят друг дружку. Почему же тебя не должна волновать эта сторона? Постой, в каком возрасте эта самая Агафья, выбирающая себе жениха?

Утвердили меня на роль этой сплетницы Фёклы Ивановны, подбирающей на улице женихов для Агафьи. Худшего позора, кажется, нельзя и придумать! Вы только представьте, какое это унижение для такой звёздной актрисы, как я! Которая в разное время создавала прекрасные сценические образы Царицы Тамирис, Баян-сулу, Айгерим, Актокты! — досадовала Кызтуган, едва сдерживая подступаящую к горлу коём. Несмотря на паутину мелких морщин, её лицо ещё сохраняло следы былой красоты. В конце концов, не выдержав и покраснев до самых мочек ушей, зарыдала, содрогаясь всем телом.

Попей, пожалуйста, воды и успокойся! — сказал актёр с округлой плечиной на самой макушке размером в детскую ладонь и взял слово. — Ты полностью права. Никакого уважения к старшему поколению. Честный труд вообще обесценен. Теперь, только для того чтобы какая-то козлявка, только вчера переступившая порог театра, получила орден, мы все должны сбиться с ног! Нет-нет! Этому не бывать!

Минучка ты наш! Да. Но весь этот сыр-бор исходит от нашего ловеласа — главного режиссёра, — снова взяла слово Кызтуган, которую не так-то просто успокоить. — Спесь его окончательно одолела. Ведь до чего дошло: все эти четыре молодые верхивостки, утверждённые на одну роль Агафьи Тихоновны, уже побывали в его постели. Поочерёдно обитают в его холостяцкой квартире...

В конечном итоге после подобных страстных обсуждений собравшиеся единогласно решили подготовить заявление по поводу четырёх артисток и главного режиссёра в администрацию президента и даже в Комитет национальной безопасности.

А в это же самое время в гримёрной, расположенной в противоположном крыле театра, проходило другое собрание.

Наш главный режиссёр — истинно творческая личность, — начала с пылу с жару Алеся. — Промежду прочим, я хоть и заведующая костюмерным цехом, но

К тому времени актрисы театра, уже каким-то образом прославившиеся о судьбоносной новости, враз занедажили Агафьей Тихоновной...

Но на поверку вышло, что Галя и имя самого Гоголя, самого Николая Васильевича, знала понаслышке.

А Таня даже не подозревала о существовании у него такой пьесы.

Даша в поисках сочинений великого писателя побегала в библиотеку.

Маша чуть ли не взорвалась от восторга, узнав, что Агафья — её ровесница и что тоже подыскивает себе мужа.

Великовозрастная Кызтуган, обделённая главной ролью, тут же слегла в больницу с высоким давлением...

Актрисы, рассматриваемые вкупе на роль зрелой

свою трудовую биографию начинала актрисой театра. И потому тоже кое-что знаю, о чём и говорю, — строго взглянула она по сторонам.

Впрочем, о том, что с таким малым ростом её брали только на роли комединого плана, она, конечно, умолчала.

Благодаря высокому чувству ответственности, — продолжила, — он не стал обособлять кого-то из вас, а всех четверых поставил на главную роль. И ещё, а всех четверых поставил на главную роль. И чья-то яркая звёздочка вот-вот должна зажёчься на небосводе театрального искусства. А все остальные и не вздумайте ей завидовать. Лучше пожелайте удачи!

Вашими бы устами да мёд бы пить, тётя Алеся! — радостно зашумели Галя, Таня, Даша и Маша, покачиваясь — стоя — словно гибкие ивы у пруда, потому что в гримёрке не хватило стульев. — А как же тогда быть с Кызтуган? Она же на Фёклу не согласится, ни за какие коврижки не собирается уступать Агафью...

Ну да — протезе самого директора. С его подачи привыкла получать только главные роли.

Так и заявляла, что орден будет её.

Уже проткнула дырку для ордена в своём белом балльном платье.

О чём это говорит?! — категорично спросил актёр с восторженными и лезущими в рот усами. — Надо срочно кропать жалобу! Подписываться не обязательно. Так сказать, от коллектива!

Рахимжан ОТАРБАЕВ

Актриса

В таком случае, не откладывая в долгий ящик, давайте будем искать елейного борзописца, — предложила проворная Алеся.

В следующем закутке театра, в небольшой, но уютной гримёрной внимание благодарной аудитории привлекал к себе народный артист Арон Арысович.

Безусловно, — декламировал он пафосно, — спектакль неминуемо ждёт провал! Какая требуется сила, чтобы вытянуть мировую классику! Сколько пота надо пролить! А что мы наблюдаем? Мелкую возню, когда директор театра и главный режиссёр занимаются просто перетягиванием одеяла. Посмотрите на одного — горе, а не руководитель, другой — бездарный хвостун. Мало того, как племенной жеребец, собирает вокруг себя табун кобылиц. И все грызутся меж собой: давно бы перестреляли друг друга, да только вот нечем. Пистолеты бутафорские.

Искупитель ты наш, а что же мы теперь делать будем? — послышался из угла чей-то блеющий глоссок.

Ждате! Вот когда мы вместо ордена прицепят на лавчак верблюжью колочку, вот тогда мы их обоим за шиворот и — вон из театра! Я сам лично зайду к министру культуры и раскрою ему глаза на весь этот бардак. Ведь его новая любовница, чего скрывать, родом из нашего аула. Так что зятком нам министр придётся!

От последней фразы сморщенного, словно крепко скжатый кулак, лицо Арона Арысовича даже просветлело и раскрылось, как бутон.

Между тем ослушавшись приказа министерства никто не решился. Актёры, получившие роль, спешно выучили слова. Костюмы заштопаны. Декорации подкрашены и расставлены.

И как бы высоко ни любила взлетать Кызтуган, она помнила, что падать всё равно придётся на эту землю. Точнее — на не менее грешную сцену. И скрепя сердце она тоже приступила к работе над ролью ненавистной Фёклы Ивановны.

Каждый входил в предписанный ему образ: народный Арон Арысович стал Подколёсиным, актёр с округлой плечиной на самой макушке размером в детскую ладонь — Яичницей, а лицедей со восторженными и лезущими в рот усами — Жевакиным. Игривый прописных богатырей далёкой старины смуглый и плотный здорвяк преобразился в Анушкина и ходил понурый, обделённый. Остальные же довольствовались эпизодическими ролями.

Когда же тексты были вызубрены и наступил этап сценического воплощения, куда-то улетучилось и спокоествие главного режиссёра. Сложив втрое свой гребендерский рост, он сидел в полумраке зрительного зала и не сводил глаз с происходящего на подмостках. Но разве артисты дадут посидеть спокойно?! —

В первом же действии Кызтуган в роли сводницы Фёклы, вместо того чтобы поворотно шмыгать по закоулкам и обивать пороги домов в поисках жениха для купеческой дочки, манерничает и жеманится, будто пытается показать своё превосходство. Слово сама не сводя, а — девица на выданье. Разве можно на такое

спокойно смотреть?! Приглашённый же на смотрины невесты ленивый и флегматичный Подколёсин в исполнении Арона Арысовича семенит походкой мелко-лавочника и заискивающе расшаркивается. Это же форменное издевательство над образом!

Одни болваны! Кровь мою сощёте по каплям! Чобы после спектакля глаза мои вас больше не видели! — кричал, срываясь на фальцет, обычно нежно ворковавший главный режиссёр. И акустика просторного зала вторила ему вослед:

Пусть вас покарат грозный дух Николая Гоголя! И при каждом громком крике главного режиссёра открывалась дверь кабинета директора театра, и ехидно показывалась белая, будто посеребрённая голова.

Но самые большие причуды ждали в конце первого акта. В дом Агафьи Тихоновны, опережая всех, едва отышавшись от быстрой ходьбы, явился Яичница. И, чуть ли не с порога пытаюсь сделать предложение богатой невесте, заговорил:

Неприятнее всего, когда в такую погоду сидишь один. Женатому человеку совсем другое дело — не скучно...

Продекламировав эти слова, актёр с округлой плечиной на самой макушке размером в детскую ладонь галантно предстал перед глазами Гали в роли Агафьи. И тут Галя, доселе легко исполнявшая роль засидевшейся девы, вдруг вспомнила, что именно этот эпизод произошёл и в её собственной жизни.

Гениально! — воскликнул главный, поднимая в полумраке зале большую палец.

Удачно начавшуюся игру испортил Жевакин. Балтазар Балтазарович после Яичницы взял, как говорится, с места в карьер и пламенно произнес:

Вот в Сицилии!.. Хотели ли бы вы, сударыня, иметь мужем человека, знакомого с морскими бурями? От внезапности Таня вздрогнула. И, услышав до боли знакомые слова, бросила испуганный взгляд на актёра со восторженными и лезущими в рот усами. Затем, вскрикнув «Ах!..», словно ступила нечаянно на горячие угли, отшатнулась назад.

Ах! Так это же он! Ишь какие слова выучил! ...Парень на ватковую работу прибыл из Турции. И растопил её сердце, как брусок сливочного масла. Двоем они на славу провели время. Звал к себе на родину. Обещал следом жениться. Её родители, живущие в селе, благословили и строго напутствовали. А весь коллектив, хоть и преимущественно женский, подавив зависть, пожелал счастья... По прибытии купались в тёплых водах Босфора и валялись на золотом песке. Бесцельно бродили. Всё было похоже на красиво начавшуюся сказку. Или — на правду. Жаль... В один из вечеров её возлюбленный побежал за длинной юбкой турчанки. И — бесследно исчез. Может, юбка была лишь поводом. Одна в чужой стране, лишившись всего, беспомощная... Она с трудом вернулась обратно.

Висим на волоске между быть или не быть, — нагнетая напряжённость, объявил он. — У главного режиссёра постельный режим, а вы творите кому что заблагорассудится. Из всех здесь присутствующих никто не годится на главную роль. Поголовно! Все — со сдвигом по фазе. Нервы никуда не годятся. Чутьё совсем потеряли. Черту между личной жизнью и сценой вообще перестали различать!

Вы же сами называли это раньше экспромтом! Приподняв свою белую, будто посеребрённую голову без единой выбивающейся пряди, директор пробурчал взглядом заведующую костюмерным цехом Алеся.

Экспромтом?! Тогда тащите на сцену всю бытовую грязь: как вы дома даёте волю рукам и доводите до истерики собственных мужей. Или, поскандалив с ними, в отместку прогуливаетесь с другими... А сцена — священна. Свя-щен-на! Бойтесь кары высокого искусства!

Сегодня я пригласил известного вам театрального критика, — продолжил директор, показав на худощавого молодого человека со светло-рыжим загривом тонких и длинных волос. — Он неоднократно удаивал наши спектакли похвальными отзывами в средствах печати.

Директор умолчал о щедрых угощениях после спектаклей в директорском или режиссёрском кабинетах.

«Женитьбу» я прочитал ещё в студенческие годы. Сейчас, разумеется, немного подзабыл, — скромно сказал молодой критик, тряхнув волосами. — Конечно, жениться необходимо. Но на ком? Вот проблема, которая мучает каждого нормального человека. Например, в Китае более пятидесяти миллионов молодых холостяков. И все они просто истомились в поисках своей второй половины. Николай Васильевич прямо-таки угадал китайскую проблему.

Ах! — раздался возглас молодой девушки. И следом:

Ой! — вторили ей.

Ох, как жаль-то! — подытожила Алеся. — Как жаль, что мы не в Китае.

Тихо-тихо! Давайте послушаем!

Вообще-то мне нравится «Ревизор» Гоголя, — продолжил приглашённый критик. — Должен отметить: перспективная вещьца. Я сам руковожу городским кружком художественной самодеятельности. И сейчас мы на стадии подготовки названного спектакля. Я исполняю роль Хлестакова. А наш городской аким играет городничего Сквозника-Дмухановского. За мои усердия выделили мне трёхкомнатную квартиру. Не в пьесе, а в жизни. Теперь думаю: не попросить ли у него «лексус»? Между прочим, они мою жёну...

Хотел было продолжить спич, но в тот момент громко хлопнула входная дверь и внутрь решительно шагнула жена директора театра. В руках держала конверт и какой-то лист бумаги. Лицо её имело зеленоватый оттенок. Даже смотреть жутковато.

Сидеть всем! На своих местах! — тоном, не терпящим возражений, воскликнула она, будто опасаясь, что кто-то вдруг исчезнет из кабинета. — Какая сволочь это намарала?

Письмо, что ли?

Подпись-то — посмотрите!

А о чём оно, можно поинтересоваться? — раздался недоумённый глосса.

Сидите-сидите! — грозно повторила женщина. Сейчас всех выведу на чистую воду! Показу!

И, уткнувшись в лист, начала скороговоркой читать: «Коллектив театра разлагается изнутри, процветает групповщина. Главная причина этого недуга в том, что директор театра отдаёт предпочтение одним и обделяет других. Наглядный тому пример — все главные роли исполняет одна Кызтуган. В коллективе ей дали кличку Кундекыз, то есть — девушка на все случаи жизни. Побывав разов влюб в замужестве, она и не собирает

причалить... Её моральный облик просто не выдерживает никакой критики. На протяжении полутора десятков лет крутит роман с директором театра. Как ценная дворняжка, никого к нему не подпускает. В частности, в кабинете директора стоит выдавший виды диван, на котором распределяются все главные роли. Средняя часть этого дивана уже окончательно просела. И, кстати, образовавшееся углубление точь-в-точь соответствует габаритам вышеназванной актрисы. Если кто-то сомневается, создайте комиссию и проверьте экспериментально...»

Женщина с нездоровым цветом лица неожиданно остановилась. Медленно посмотрела в сторону то бледнеющей, то краснеющей Кызтуган. И с видом человека, потерявшего какую-то ценную вещь, обошла актрису со стороны спины. Затем не менее оценивающим взглядом скользнула по стоящему у стены дивану — со вмятиной посередине.

Да, и в самом деле... — Да, как замечательно написано! Слово как в зеркало смотрели, — оживились артисты, перебивая друг друга. Такого позора почти зеленевшая женщина выдержать уже не смогла. С криком: «Ах! Потаскуха! Теперь всё мне ясно!» — и с кошачьей прытью набросилась на Кызтуган и расцарапала ей лицо. Кызтуган, спасаясь бегством, успела задеть отточенным ноготком Алеся, заведующую костюмерным цехом. Алеся же, не успев поймать за волосы обидчицу, забилась в нервном припадке.

Так это новая трактовка?! А кто же автор? Комедия, что ли? Какое свежее воплощение образов! Великолепно! Парад звёзд — одна ярче другой! — воскликнул обескураженный тетралный критик и хватался за ручку с бумагой. — Отличный материал для статьи в газету. Прославлю на весь мир!

В тот же день директора театра увезли с инфарктом. Наутро в театре появился главный режиссёр, и работа над спектаклем возобновилась.

Роль Агафьи Тихоновны препоручена Даше. Молодая актриса с самого начала старательно и без помарок воплощала на сцене зрелую купчиху, да только в конце наступила на те же треклятые грабли. Стоило народному Арону Арысовичу, сценическому Подколёсину, подобострастно и прониновенно произнести: «Какая прелестная ручка!.. Да, позвольте, сударыня, я хочу, чтобы сей же час был вам венчанье...» — как этого оказалось достаточно... Без венчания.

Поити под венец с мужниной, который в отцы мне годится? Да вы в своём ли уме? Что это за напасть-то такая?! Если услышит мой парень, за которого я замуж собираюсь, как я ему потом всё объясню?! Он и так обещал взять меня с ребёнком! — возмутилась Даша и, натрещ отказавшись играть дальше, убежала с подмостков... Последняя.

Спустя трое суток спектакль был всё-таки поставлен. Под толстым слоем грима грозно помолодевшая Кызтуган блистала в роли Агафьи Тихоновны, щеголяя нарядами и сводя с ума томным и игривым взглядом и женихов, прибывающих её сватать, и просто записных холостяков — на сегодняшний вечер — из зрительного зала. Беспрепятно кокетничая и переигрывая, она заводила даже женскую часть публики...

Что же касается Гали, то та, странно состарившись и погрузив под не менее толстым слоем грима, хлопотала на сцене Фёклы Ивановны.

Таня довольствовалась ролью Арины Пантелеймоновны.

Даже выпала роль Дуняшки.

Не обошлось без бед накладок. В эпилоге и по завершении спектакля. Первая случилась в эпизоде, когда Подколёсин, оставивший шляпу в доме невесты, должен был бежать, выпрыгнув со второго этажа. Однако народный Арон Арысович по ошибке сиганул на противоположную сторону... В сторону народа. И грохнулся прямо в оркестровую яму! Сломал себе тазобедренный сустав. Впрочем, главный специалист Министерства культуры, что сидел в первом ряду, услышав жуткий вой, напомнивший завывание голодного волка, аж подпрыгнул от радости и, громко хлопая в ладоши, закричал:

— Bravo!.. Вот это да! Вот что значит народный артист!..

Вой был сыгран более чем талантливо. Гениально! Вторая накладда произошла из-за оставшейся без роли Маши, которая, обоблившись на весь белый свет, выскочила замуж за пожилого профессора, давно уже её интеллектуально опекавшего.

Таким образом, пьеса была удачно сыграна. Коллектив театра всю ночь напролёт праздновал премьеру, крепко обнимаясь, слёзно целуясь и смачно лобызая друг друга... И даже — пьянящего пловагово критика, возраставшего с каждым женским поцелуем в собственных глазах:

— Ге-ни-аль-но!

Этот рассказ перевёл давний друг и автор «ЛГ» писатель Георгий ПРЯХИН. В эти дни он принимает поздравления с юбилеем. Желаем новых книг, здоровья, успехов!

ПЕРЕВОДЫ

Записки охотников

Из воспоминаний немецких солдат и офицеров

На днях писателю Виталию Будённому здорово досталось — он получил в подарок дневники немецких солдат и офицеров, случайно обнаруженные на чердаке одного из заброшенных деревенских домиков в Воронежской области. Они так и назывались — «Записки охотников». Правда, 2 февраля 1943 года слово «охотников» было прожарено рукой вычеркнуто. А всё не вычеркнутое писатель старательно перевёл с немецкого языка на русский, после чего любезно предоставил рукопись редакции.

ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

Расположение немецких войск. В окопе много немцев. Идёт бой, беспорядочная стрельба, свистят снаряды. Какой-то предмет падает в окоп.

ОФИЦЕР: Что там упало, Вольфганг?
СОЛДАТ: Граната, герр лейтенант.
ОФИЦЕР: Это хорошо! Значит, сейчас женщина придёт.

ДРУГОЙ СОЛДАТ: Герр лейтенант, вот, кажется, и она.

К их окопу плавно подплывает по воздуху женщина в белом саване и с косой.

СПАРТАКИАДА

Расположение немецких войск. Штаб. В штабе генерал, капитан и ещё несколько офицеров. Вестовой приносит сверхсекретную депешу. Генерал разламывает сургуч, достаёт до-

кумент и читает. Обращается к капитану:
— Завтра проведём дивизионную Спартакиаду.

КАПИТАН: Прекрасно, мой генерал!
ГЕНЕРАЛ: Я думаю так — начнём с забега на длинную дистанцию.

КАПИТАН: Блестящая мысль, господин генерал!

ГЕНЕРАЛ: Немедленно объявите в войсках.

КАПИТАН: Яволь, майн герр!

ГЕНЕРАЛ: Старт в 4.30 утра.

КАПИТАН: Разрешите спросить — почему так рано?

Генерал раздражённо бросает на стол секретное донесение.

ГЕНЕРАЛ: Вот! Разведка сообщает! Завтра в 5 утра русские начнут обстрел! Из «катюш»! Так что забег — ровно в 4.30! И чтобы все участвовали.

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ

Ставка немецкого командования.

— Геринг!

— Да, мой фюрер!

— Кто служит в нашей авиации?

— Отличный боевой состав, мой фюрер! Ни одного чужака! Все голубоглазые, светловолосые, крепко сбитые немецкие парни.

— Крепко сбитые?

— Так точно, мой фюрер! Крепко сбитые русскими лётчиками немецкие парни.

Виталий БУДЁННЫЙ, ВОРОНЕЖ

ПолитЭксперт

*Не хотел бы я стать президентом.
Не по мне это — ох не по мне...
То ли дело засесть резидентом
Где-нибудь в европейской стране!*

*Получать непохожие монеты,
Там и сям незаметно бывать
И различного рода секреты
По заданию Москвы добывать.*

...
*Узнаёшь вдруг: к премьеру на дачу
По ночам доставляют пуган,
Хоть давненько уже он не мачо,
А напротив того — старикан...*

*Как, скажите, тут
не расстаться
Нашу вумен вести в этот круг,
Снять премьеры — наняв
напарницы —
Без белья среди голых подруг?*

*За сюжет на проявленной плёнке,
Где берут его дамы в полон,
Тайны НАТО, родной «оборонки», —
С болью в сердце, но выложит он!*

*Многотрудный дела резидента,
Только всё-таки кажется мне:
Это лучше, чем быть президентом
В нашей неоднозначной стране...*

Юрий ГРИНЬКО

*Чтоб с преступностью
кончить вполне,
Надобно сделать ход резкий:
Пусть будет отныне
в нашей стране
Каждый второй — полицейский.*

ПРОСЬБА

*Сержант полиции одна
Убанка модного стояла.
Как редкая модель, она
Мужские взоры привлекала.
Глаза сражали наповал,
И профиль, как у Нефрити.
Я огляделся и сказал:
«Сержант, меня вы заберите».*

Роман НЕХАЕВ

*Пиарщики, банкиры-прохиндеи.
Концепции, гипотезы, идеи.
Надежды, ожидания, призывы.
Реформы, перемены, перспективы.
Метафоры. Примеры. Аллегории.
А в результате — просто
объегорили!*

Глеб САХАРОВ

КУЛЬТПОХОД

Ох уж этот «ОХ!»

В Московском государственном театре «У Никитских ворот» состоялась премьера спектакля «ОХ!», поставленного художком театра Марком Розовским по пьесе собственного сочинения.

Войдя в зал, зрители сразу понимают, что их ожидает представление на театральную тему — посередине сцены висит большой портрет Станиславского, по бокам красуются женские и мужские сценические костюмы. Да, комедия о театре. Точнее — об современии классических пьес. Название «ОХ!» в данном случае не только междометие, вырывающееся у людей при восхищении или сожалении. В данном случае это Осип+Хлестаков, именно эти персонажи являются героями пьесы М. Розовского. Говоря конкретнее,

Вопрос ребром

— Так жить нельзя! — посмотрев на нерадивую мамашу, заговорила председатель комиссии по делам несовершеннолетних Вера Фёдоровна Мамонтова. — Вы хоть представляете, с чем ваша дочь выехала на чествование лучших педагогов района? С разделочной доской из древесно-стружечной плиты! Сделанной собственными руками. Тогда как другие девочки пришли с французской парфюмерией, ноутбуками и мобильными телефонами последнего поколения.

— О каком воспитании девочки может идти речь, если во время проверки её жилищных условий мы обнаружили в квартире совершенно пустой холодильник, — поддала голос помощник районного прокурора Бекасова. — Я поддерживаю Веру Фёдоровну: так жить нельзя!

— Да что тут миндальничать: лишитесь мамашу родительских прав — и дело с концом! — не выдержала депутат областной Думы Наталья Андреевна Свинохостова. — А девочку, глядясь, удочерят бездетные родители из США.

— Вопрос, который мы сегодня обсуждаем, очень серьёзный, — вмешалась в разговор подполковник полиции Галина Сергеевна Закопаева. — Как мы выяснили, у нерадивой мамашы пятьдесят тысяч рублей долга за квартиру, а от электроэнергии и газа за неуплату они уже отключены! Ольга Николаевна, скажите нам, вы работаете собираетесь?

— Я работаю...
— И кем, извините?
— Медсестрой.
— Так в чём же дело? — улыбнулась заслуженный учитель Мамонтова. — Неужели так трудно погасить долги по квартплате? Наталья

молодая женщина-режиссёр приглашает двух опытных артистов, прославившихся в своё время игрой в «Ревизоре». Теперь Ольга хочет повторить этот «проект», перенеся действие в наши дни. И вот один и тот же эпизод артисты, следуя указаниям авангардистки-модернистки и мучаясь ими, исполняют то так, то эдак.

Ольга Лебедева, Юрий Голубцов и Валерий Толков играют увлечённо, с явным удовольствием демонстрируя многочисленные превращения своих персонажей. Удовольствие получают и зрители, особенно восторженно встречая пародии на представителей нашего политического истеблишмента.

Отрадное впечатление от спектакля немного смазывает резонёрский финал, когда артисты в гриме Пушкина и Гоголя с непринемым упоминанием хрестоматийной эпиграммы Юрия Благова о том, что «нам нужны подобнее Щедрины», объясняют зрителям суть увиденного.

ДЕТСКАЯ КОМНАТА

Вопрос ребром

Андреевна, вот скажите нам, у вас есть долги по квартплате?

— Конечно, нет, — улыбнулась Свинохостова. — Хотя как депутат областной Думы я получаю каких-то восемьдесят пять тысяч рублей в месяц, вдвое меньше нашего губернатора.

— А вы думаете мы в полиции много получаем? — напомнила о себе подполковник Закопаева. — У меня оклад всего шестьдесят семь тысяч. Выручают выслуга и доплата за должность.

— Делайте выводы, Ольга Николаевна! — констатировала помощник районного прокурора Бекасова. — Я тоже немного получаю, каких-то семьдесят тысяч рублей, взяток не беру, хотя приходится самой оплачивать учёбу дочери в вузе! Сколько у вас выходит?

— Семь восемьсот...
— Тогда возьмите подработку. Выносите утки из-под тяжелобольных. Делайте уколы на дому. В конце концов мойте полы в соседних подъездах.

— Хорошо, — вздохнула медсестра.

— А как только на следующий день в стационар попала едва выжившая после ДТП народная избранница Свинохостова, Ольга Николаевна, не взглянув на календарь, отправилась делать уколы на дому. А когда в реанимацию привезли избитую подростками Закопаеву, побежала мыть подъезд в соседнем доме. Староста обещала полторы тысячи рублей в месяц.

— Не узнала она и приплзущую в приёмный покой на кастылях районную прокуроршу Бекасову. Надо было срочно гасить долги по квартплате.

Олег ГОНОЗОВ,
ЯРОСЛАВЛЬ

СОЛНЦЕ ВСТАЛО!

*Солнце встало!
Солнце встало!
Завскакали как кристаллы
Все, кто вовремя очутился
И от счастья покачнулся.*

*Как же можно быть в покое?
Там на небесах — такое!
В вышине раснёс подсолнух
В первобитых длинных
волнах!*

*Я пришла к тебе с приветом,
Впрочем, стоишь ли об этом?
На вершину пьедестала
Солнце встало!
Солнце встало!..*

*А потом с него слетело,
Уронив густое тело,
Оксело, облысело,
Всё расстригло
И село...*

Дина БУРАЧЕВСКАЯ

КРУГЛАЯ ДАТА

Исполнилось 75 лет нашему постоянному автору кишинёву Сергею Евстратьеву. От всей души поздравляем писателя с юбилеем!

Его литературный старт зафиксирован в 1994 году, когда заслуженный экономист Молдовы многостатейным циклом «Квадратура кругов приватизации» определил, что современная экономика и юмор — синонимы. Как отменила кишинёвская газета «Логос-Пресс», дальнейшее осмеяние ваучерной приватизации стало неинтересным, настолько исчерпывающе сатирически, жёстко и смешно она

Школа Анастасии СМОЛЧЕНКОВОЙ

была обрисована. И доказано: «Все крупные мошеничества делаются законным путём».

За прошедшие годы Сергей Фёдорович стал академиком двух международных академий и написал восемь (неэкономических) книг, стал лауреатом Национального конкурса драматургов Молдовы.

Его жилище в «ЛГ» шло стремительно: написал, прислал, опубликовали. И так — три раза. Дабы успокоить, ему первому из молдавских писателей присудили премию «Золотой телёнок».

А чтобы держать подальше — определили собором по Республике Молдова, откуда он и прислал нам свою новую миниатюру.

Из жизни рубашек

Новобрачные нервничали. Они женились в первый раз.

— Дорогая, где моя рубашка? Пора на свадьбу идти.

Белоснежная Рубашка встрепенулась:
— Надо же! Мой первый выход в свет — и сразу на свадьбу. Подруги от зависти посереют. Мною все будут любоваться, как фатой невесты.

Висевшая рядом Бежевая подруга зарвчала:

— Не верь ты хозяйну! Мы стараемся. А он всё равно ветренный. Верность ни одной не хранит. Каждый день подавай ему другую. Мы к нему так относимся! Своим здоровьем жертвуем, бережём его тело. Принимаем на себя соус, бульон, пепел, губную помаду, пиво, красное вино.

— Ты права, подружка, — поддержала её Голубая соседка. — нежно обнимаем, а он такой избалованный. Не ценит и капризничает. То рисунок слишком яркий, то рисунок негодный, то воротничок не нравится. Сколько неуважения выказывает! До конца нас не застёгива-

ет. Вечером снимет, бросит. А хозяйка — в кипятке. Да ещё порошок травит, контрастный душ устраивает. Потому, Беленькая, слишком рано радуешься.

Но Рубашка-девственница всё пропускала мимо петьлы. Она жаждала восхищения.

Отгуляла свадьба. Поздним утром хозяйка, встав с брачного ложа, посмотрела на брошенную Рубашку:

— Хорошо постарался, муженёк? Сколько пятен! Одно лучше другого.

Рубашка хотела сказать, что ей это самой не нравится. Для первого раза слишком много.

— В стиральную машину её, — ответил бывший холостяк.

— Свадебные рубашки, как и подвенечные платья, второй раз не надевают, плохая примета, — возразила молодая жена.

Белоснежка поняла. Подруги оказались правы.

Сергей ЕВСТРАТЬЕВ

ВЕРНИСАЖ

Поэзия простых вещей

На выставке графики Петра Митурича в Третьяковке — к 125-летию со дня рождения

На третьем этаже полно народа и кипит страсти вокруг полотен солнечного Коровина, а на четвёртом, где посередине основной экспозиции выставлена графика Петра Митурича (из собрания Третьяковки), «тишина и покой», как поётся в брамовской колыбельной. Между тем выставка замечательная, и художник очень своеобразный, спорящий с веком этими своими тихими и скромными рисунками.

Им ему необычайно подходит и точно выражает эту его «каменную» неколебимость в главном. Графика всегда тесно связана с внутренним миром, выражает характер. Мы видим по рисункам, что Пётр Митурич — человек прямого высказывания, честный и решительный, что редкостно в любую эпоху. А уж в советской России такие художники (и люди!) были уникальны. Тут всегда требовали пафоса «революционного строительства», сюжетности, назидательности. А он рисует без конца свои деревенские «заборчики» — не теперешние громадные неприемлемые заборы новых русских, а небольшие, деревянные, просвеченные воздухом и, в

сущности, лишь условно что-то от чего-то отделяющие. Лаконичная простота чёрной тушью нарисованных колышков на белом пространстве листа словно бы говорит о твёрдости и неуступчивости, но ведь и о поэзии рукотворного, криволинейного, скобобочного, его волнующей жизни. Да и мотив невероятно русский! Не только твёрдость, ясность и простота, но также поэзия, захватывающая дух.

Перед нами сильный прямой человек с непознаваемой глубиной. И об этом узнаём из его графики. Не странно ли, что почти все его портреты персонажи, начиная с его собственного раннего автопортрета (1911—1914), изображены с рукой, подпирающей лоб или щеку — в позе созерцательной задумчивости! Это и портреты 20-х годов — художника Львова, его сестры, портрет скрипки Рейнгальда и поздний портрет сына Мая (1956). В этом случае и от зрителя требуется некая «эмпатия», эмоциональное сопереживание, желание заглянуть в таинственный и закрытый мир другого. Необходимо взглянуться, а не просто скользнуть рассеянным

Вера ЧАЙКОВСКАЯ

Томар КОЗАЕВ

ТУР КАРИКАТУР

Начиная с 1993 года 3 мая отмечается Всемирный день свободы печати. К этой дате Информационный центр ООН в Москве регулярно готовит выставки политической карикатуры — жанра, позволяющего через призму иронии и сатиры взглянуть на весьма важные для мирового сообщества проблемы.

В этом году экспозиция составлена из работ группы художников «Дети абсурда», большинство из них являются постоянными авторами «Клуба ДС». Выставка демонстрируется до конца мая.

Степан ЕЛИН

СООБЩЕНИЕ О ПРОДАЖЕ

Организатор торгов — ООО «ЭНЦ «АКСИ-ОЦЕНКА-КОНСАЛТИНГ», юр. адрес: 129226, г. Москва, ул. Докукина, д. 10; почтовый адрес: 142600, Московская обл., г. Орехово-Зуево, ул. Ленина, д. 46, а/я 20, адрес электронной почты: aksi1992@gmail.com, номер контактного телефона: 8 (916) 616-22-52, действующий на основании договора, заключённого с конкурсным управляющим ООО «Городская страховая компания» Замалаевым Павлом Сергеевичем (1) сведения об ООО «Городская страховая компания»: (юр. адрес: 123242, г. Москва, ул. Зоологическая, д. 22, ОГРН 104774004648, 1) сведения о конкурсном управляющем: ИНН 32321387970, член НП «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Центрального федерального округа» (юр. адрес: 109316, г. Москва, Остاپовский пр-д, д. 3, стр. 6, оф. 201, 208; ИНН 7705431418, ОГРН 1027700542209, действует на основании решения Арб. суда г. Москвы от 03.08.2011 г. по делу № А40-19525/10-71-92 «Б») сообщает о проведении торгов по продаже имущества ООО «Городская страховая компания». Электронная площадка, на которой проводятся торги, — «Сбербанк-АСТ», сайт в сети Интернет: <http://bankruptcy.sberbank-ast.ru>.

Сведения об имуществе, его составе, характеристиках, описании имущества:

- Лот № 1** — акции (обыкновенные, именные) ОАО «ГАЗПРОМ» в количестве 2 100 штук (код государственной регистрации — 1-02-00028-А) номинальной стоимостью 5 руб. каждая. Обременения отсутствуют. Начальная цена лота — 331 335,9 руб. (повторные торги);
 - Лот № 2** — акции (обыкновенные, именные) ОАО энергетик и электрификации «Мосэнерго» в количестве 104 000 штук (код государственной регистрации — 1-02-00085-А) номинальной стоимостью 1 руб. каждая. Обременения отсутствуют. Начальная цена лота — 206 856,0 руб. (повторные торги);
 - Лот № 3** — акции (обыкновенные, именные) ОАО международной электрической связи «Ростелеком» в количестве 1590 штук (код государственной регистрации — 1-01-00124-А-009D) номинальной стоимостью 0,0025 руб. Обременения отсутствуют. Начальная цена лота — 263 761,92 руб. (повторные торги);
 - Лот № 4** — инвестиционные паи в количестве 3057,91695 (три тысячи пятьдесят семь целых девяносто одна тысяча шестьсот девяносто пять сотых) шт. в Открытом паевом инвестиционном фонде облигаций «АГНА-Консервативный» под управлением ООО «Управляющая компания «АГНА» (ИНН017, г. Москва, Старомонетный пер., д. 9, стр. 1, лицевой счёт № 104372. Начальная цена — 441 700 руб. (первые торги).
- Дата и время начала торгов:** по лоту № 1 — 29.06.2012 г., 11.00 час.; по лоту № 2 — 29.06.2012 г., 12.00 час.; по лоту № 3 — 29.06.2012 г., 13.00 час.; по лоту № 4 — 29.06.2012 г., 14.00 час.
- Подробности проведения торгов на электронной площадке <http://bankruptcy.sberbank-ast.ru>

РАДИО РОССИИ

Государственная радиовещательная компания «Радио России» создана в 1990 г. Входит в холдинг ВГТРК. Единственное в стране радио, соответствующее европейской классификации «радиостанция общего формата».

«Радио России» обладает уникальной системой распространения сигнала:

- «ПЕРВАЯ КНОПКА» проводного вещания
- ДВ-1149 м 261 кГц
- СВ-343,6 м 873 кГц
- УКВ-66,44 МГц в Москве
- УКВ-66,3 МГц в Санкт-Петербурге

• Аудитория — более 80 млн. человек ежедневно на всей территории Российской Федерации и сопредельных государств

• Вещание круглосуточное

www.radiorus.ru

• Издание книг и их реализация;
• Публикация прозы и поэзии
в журналах «Российская литература»
и «Литературный альманах «Спутник»
Все это предлагает вам издательство «Спутник»

г. Москва, 109428, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru E-mail: sputnikplus.ru2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60 с 9 до 18 (обед с 14.00 до 15.00)

Каталог
Подготовим к изданию и напечатать книгу в любом оформлении от 5 экз. Тел. (495) 623-31-23.